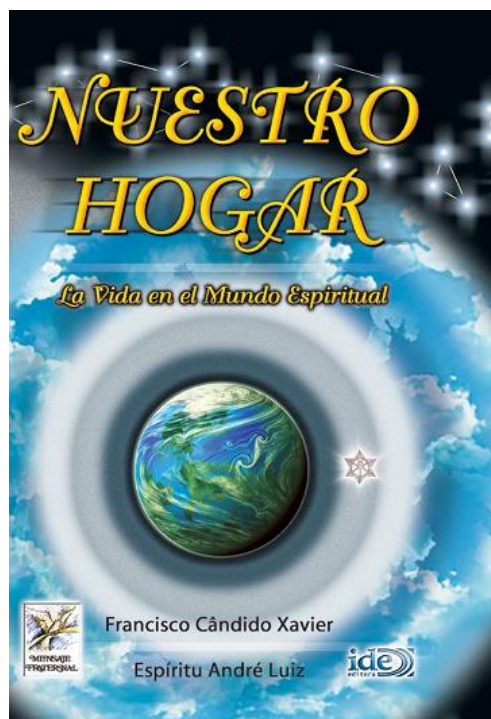

Шику Шавьер

НАШ ДОМ

Жизнь в духовном мире

Когда работник готов, появляется работа.

Медиумическая книга, написанная под диктовку Духа Андрэ Луиса

Дорогой читатель:

Эта работа была изначально выпущена Спиритической Федерацией Бразилии на португальском языке, и количество изданных экземпляров превысило отметку в полтора миллиона, кроме того, книга переведена на четырнадцать языков, что превращает ее в самую распространенную спиритическую работу в мире. Новое издание книги Наш Дом попало в ваши руки благодаря сотрудничеству и доброй воли Бразильской Спиритической Федерации, которая безвозмездно уступила авторские права совместно с Международным Спиритическим Советом. Мы бесконечно благодарны брату Нестору Жуау Мазотти - президенту Бразильской Федерации Спиритизма и генеральному секретарю Международного Спиритического Совета за его помощь и поддержку. Таким образом, все они помогли прямо или косвенно - своими усилиями или своими финансовыми ресурсами, в осуществление этой Великой Кампании, вдохновленные Всевышним с целью еще больше распространить нашу любимую Спиритическую Доктрину, особенно среди наиболее бедных и нуждающихся.

Издатели.

Арарас, 11 ноября 2004г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

НОВЫЙ ДРУГ	НАКОНЕЦ, РАБОТА
ПОСЛАНИЕ АНДРЭ ЛУИСА	СЛУЖБА
В НИЖНИХ СФЕРАХ	ВСТРЕЧА С ФРАНЦИСКО
КЛАРЕНСИО	НАСЛЕДСТВО И ЭВТАНАЗИЯ
КОЛЛЕКТИВНАЯ МОЛИТВА	ВАМПИР
ДУХОВНАЯ МЕДИЦИНА	НОВОСТИ ОТ МИНИСТРА ВЕНЕРАНДЫ
ПОЛУЧАЯ ПОМОЩЬ	ЛЮБОПЫТНЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ
ПРЕКРАСНЫЙ СОВЕТ	С ВНОВЬ ПРИБЫВШИМИ ИЗ ПРЕДВЕРИЯ
ОБЪЯСНЕНИЯ ЛИЗИАСА	ОСОБЕННАЯ ВСТРЕЧА
ОРГАНИЗАЦИЯ СЛУЖБЫ	СОН
ДУХОВНОЕ ПИТАНИЕ	КОНФЕРЕНЦИЯ МИНИСТРА ВЕНЕРАНДЫ
В ЛЕСУ ВОД	СЛУЧАЙ ТОБИАСА
НОВОСТИ ПЛАНА	БЕСЕДА С СЕНЬОРОЙ ЛАУРОЙ
ПРЕДДВЕРИЕ	КТО СЕЕТ, ТОТ И ПОЖИНАЕТ
В КАБИНЕТЕ МИНИСТРА	ПРИЗВАННЫЕ К БОРЬБЕ
РАЗЪЯСНЕНИЯ КЛАРЕНСИО	РЕЧЬ ГУБЕРНАТОРА
ВИЗИТ МАТЕРИ	В РАЗГОВОРЕ
ПРИЗНАНИЯ	ТЬМА
В ДОМЕ ЛИЗИАСА	В СФЕРЕ МУЗЫКИ
ЛЮБОВЬ - ПИЩА ДУШИ	САМОПОЖЕРТВОВАНИЕ ЖЕНЫ
МОЛОДАЯ РАЗВОПЛОЩЕННАЯ ДУША	ВОЗВРАЩЕНИЕ ЛАУРЫ
ПОНЯТИЕ ДОМА	КУЛЬТ СЕМЬИ
ПРОДОЛЖАЯ РАЗГОВОР	ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ
БОНУСНЫЙ ЧАС	ГРАЖДАНИН "НАШЕГО ДОМА"
УМЕНИЕ СЛУШАТЬ	ЗАКЛЮЧЕНИЕ
УДИТЕЛЬНЫЙ ПРИЗЫВ	ПРИЛОЖЕНИЕ №1 (от переводчика)
ВЕЛИКОДУШНЫЙ СОВЕТ	ПРИЛОЖЕНИЕ №2 (от переводчика)
НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ	

НОВЫЙ ДРУГ

Как правило, предисловия, служат для того, чтобы представить авторов, восхвалить их заслуги и описать их личности.

В данном случае ситуация иная. Воплощенным бесполезно искать доктора Андрэ Луиса в обычных справочниках.

Иногда, анонимность - законнорожденный ребенок понимания и истинной любви. Реинкарнация освобождает нас от тяжелого груза прошлых воплощений. Временное забвение является благословением Божественного Милосердия.

Андрэ также был вынужден опустить занавес забвения.

Поэтому мы не можем представить вам земного врача и автора, но представляем вам нового друга и брата в вечности.

Дабы принести свои ценные наблюдения людям Земли, он был вынужден сбросить с себя все соглашения, включая свое имя, чтобы не ранить любимые сердца, окутанные до сих пор покровами иллюзии.

Те, кто пожинают зрелые колосья, не должны ни повреждать колосья, растущие на расстоянии, ни тревожить пока еще не зрелые, цветущие посевы.

Мы допускаем, что эта книга не является единственной и уникальной. Другие сущности

уже рассказали о жизни, что ждет нас после смерти физического тела...

Однако мы уже давно хотим привести в наш духовный круг кого-то, кто смог бы передать другим, всю ценность собственного опыта, со всеми возможными подробностями, относящимися к подлинному пониманию порядка, который руководит усилиями трудолюбивых и настроенных на благо развоплощенных духов, в сферах невидимых человеческому взгляду, хотя и тесно связанных с физическим планом.

С уверенностью можно сказать, что некоторые моменты этого повествования вызовут улыбку у многих наших воплощенных друзей. Дело в том, что необычное всегда вызывает удивление. Кто из жителей прошлого не улыбнулся бы, услышав об авиации, электричестве или радиотелефонии?

Удивление, растерянность и сомнение свойственны всем новичкам, которые еще не усвоили урок, заключающийся в наивысшей справедливости. Мы никогда бы не обсуждали чужие впечатления. Каждый читатель должен анализировать то, что читает.

Мы придерживаемся только лишь основной цели работы.

Спиритизм получает все большее распространение. Тысячи существ интересуются его работами, возможностями и опытом. Однако, посреди этого необъятного поля новизны, человек не должен небрежно относиться к самому себе.

Не достаточно только лишь исследовать феномены, только на словах придерживаясь доктрины, улучшая статистику, поучая чужие сознания, не достаточно вербовать новых сторонников, и только лишь завоевывать благосклонные мнения. Необходимо размышлять над бесконечными возможностями, применяя их на службе добра.

Земной человек — не обездоленный. Он сын Бога, посвящающий себя созидательной работе, облаченный в одежду из плоти, ученик достойной школы, дающей возможность возвыситься. Жизнь человека - его возможность, его инструмент, его книга.

Взаимный обмен с невидимым играет важнейшую роль в восстановительной функции чистого Христианства, Господь никого не оставляет без внимания, ибо воля его распространяется всюду.

Андре Луис пришел сказать Вам, дорогой читатель, что самый большой сюрприз в смерти плоти, заключается в том, что мы оказываемся перед лицом собственной совести, мы либо сотворим небеса, либо будем пребывать в Чистилище, либо же отправимся в глубокую пропасть. Андре пришел напомнить нам, что Земля - это священная мастерская, и никто не должен недооценивать ее, ибо в противном случае может познать цену ужасного обмана, которому покорится собственное сердце.

Храните ваш жизненный опыт в книге души. Она говорит нам, что человеку не достаточно привязываться к физическому существованию, необходимо использовать его достойно, что шаги христианина, в любой религиозной школе, должны быть обращены действительно к Христу, и что в нашем доктринальном поле, мы действительно нуждаемся в СПИРИТИЗМЕ И СПИРИТУАЛИЗМЕ, но больше, гораздо больше, мы нуждаемся в ДУХОВНОСТИ.

ПОСЛАНИЕ АНДРЭ ЛУИСА

Жизнь не прекращается. Жизнь - вечный источник, а смерть - темная игра иллюзий.

Великая река протекает по своему руслу, прежде чем впадает в огромное море. Следуя этому выражению, душа также путешествует по многим дорогам, проходя различные этапы, получает притоки знаний, приумножаясь в размере и очищаясь в качестве, прежде чем влиться в Вечный Океан Мудрости.

Смерть — слишком простой процесс.

Смена физической одежды, тела, не решает фундаментальную проблему просвещения, подобно тому, как смена одежды не влечет за собой коренные изменения в судьбе и бытии.

О, дороги души, таинственные дороги сердца! Необходимо пройти вас, прежде чем попытаться решить высшее уравнение Вечной Жизни! Необходимо пережить вашу драму в долгом процессе духовного совершенствования!

Было бы слишком инфантильно верить, что простое "опускание занавеса" дало бы ответы на трансцендентные вопросы Бесконечности.

Существование - это действие

Тело - это одежда

Один век - всего лишь день

Работа - опыт

Победа - приобретение

Смерть - лишь обновляющее дуновение

Сколько существований, сколько тел, сколько веков, сколько труда, сколько побед, сколько смертей нам еще предстоит?

А религиозные философы говорят об окончательных решениях и положениях!

Ах, везде, почитание и невежественность духа!

Человеку необходимо приложить много усилий, дабы попасть в академию Евангелия Христа, вход в которую почти всегда осуществляется в сопровождении Учителя, ему предстоит пройти тяжелое обучение, получая уроки без видимых кафедр и слыша обширные рассуждения, не содержащие членораздельных слов.

Очень долг наш рабочий день.

Мы лишь хотим поведать об этой фундаментальной истине.

Спасибо, друзья мои, за ваше внимание!

Мы появляемся, рядом с вами, анонимно, повинуюсь братскому милосердию. Человек подобен сосуду, и среди людей все еще много тех, кто не сможет вместить в себя всю истину. Мы хотим лишь передать вам глубокий опыт, включающий в себя коллективные ценности. Мы никого не терзали бы идеей о вечности, до тех пор, пока сосуды достаточно не окрепли. Мы представим только лишь некоторые доступные и понятные сведения, духу, который нуждается в братьях на пути духовной самореализации и который понимают, что "дух дует куда хочет".

И теперь, друзья, моя благодарность запечатлена на бумаге, пребывая в великой тишине симпатии и признательности. Привлекательность и понимание, любовь и радость, живут в душе. Верьте, что я буду хранить такие же ценности в святилище своего сердца.

Да благословит Вас Господь!

Андрэ Луис

НАШ ДОМ

В НИЖНИХ СФЕРАХ

Я потерял ощущение времени. Понятие пространства давно исчезло. Я был убежден, что больше не принадлежал к числу воплощенных в мире, однако, мои легкие глубоко дышали.

С каких пор я стал игрушкой в руках непреодолимых сил? Невозможно с ясностью сказать! По правде говоря, я чувствовал себя мрачным темным эльфом, заточенным в беспросветную темницу ужаса. С волосами, ставшими дыбом, с выпрыгивающим из груди сердцем и ужасным страхом, охватившим меня, много раз я кричал словно сумасшедший, моля о милосердии, вопя от болезненного уныния, которое овладело моим духом, но в те моменты, когда безжалостная тишина не поглощала мой оглушительный крик, вопли еще более отчаянные, чем мои собственные были ответом на мои мольбы. В других случаях, зловещий смех разрывал спокойное окружение. Некоторые неизвестные мне обитатели, на мой взгляд, находились в состоянии безумия. Дьявольские формы, искаженные лица, создания, потерявшие человеческий облик, возникали время от времени, усугубляя тем самым мое смятение. Окружающий пейзаж, в те редкие моменты когда не был полностью темным, казался купающимся в пепельном свете, словно обернутый в саван из густого тумана, обогреваемый издали слабыми лучами солнца.

Странное путешествие продолжалось. С какой целью? Кто мог бы ответить? Я знал лишь то, что я всегда бежал... Страх подгонял меня. Где мой дом, жена и дети? Я потерял всякое чувство направления. После того как разорвались последние физические узы, страх перед неизвестностью и боязнь темноты, полностью поглотили мой разум!

Меня терзали муки совести, я бы предпочел полное отсутствие разума, небытие.

Сначала, слезы постоянно омывали мое лицо, и лишь в редкие минуты, мне удавалось поспать. Но чувство облегчения, резко прерывалось. Чудовищные существа будили меня и мне

было необходимо бежать от них.

Скоро я признал, что иная сфера взрывалась негодованием, но было уже поздно. Тоскливые мысли разрывали на части мой мозг. Во время мучительных раздумий, к которым побуждали меня, произошедшие события, я плохо представлял себе, чем же все закончится. В определенный момент передо мной возникла сложная религиозная проблема. Философские, политические и научные принципы, которые были известны мне, сейчас оказались крайне второстепенны и не применимы к человеческой жизни.

На мой взгляд, все они представляли ценность на Земле, но сейчас же я срочно был вынужден признать, что Человечество, состоит не из мимолетных преходящих поколений, а из вечных Духов, идущих по великому пути Предназначения. Я убедился, что нечто находится превыше всех интеллектуальных рассуждений, и это нечто есть вера - божественное проявление в человеке. Но это понимание пришло позже.

На самом деле, я знал текст Ветхого Завета, и много раз листал Евангелие, однако я был вынужден признать, что никогда не воспринимал эти священные слова светом своего сердца. Я воспринимал их через призму непримиримой критики, плохо влияющей на чувства и на сознание, или относился к ним, как к находящимся в полном несоответствии с основополагающими научными истинами. В других случаях, я интерпретировал их в соответствии с организованным священнослужительством, но не выходя никогда из круга противоречий, в который добровольно загнал себя сам.

В действительности, я не был преступником, в том смысле в котором я это понимаю. Тем не менее, философия непосредственности поглотила меня. Моя жизнь, которую трансформировала смерть, мала отличалась от жизней большинства людей.

Сын родителей, быть может слишком щедрых, я без особых усилий получил университетские степени, придавался молодежным порокам своего времени, создал свой дом, имел детей, гнался за таким стабильным положением, которое гарантировало бы материальное спокойствие моей семье, но внимательно рассматривая, кое-что из того, что я сделал, с молчаливого обвинения своей собственной совести, я испытываю чувство потерянного времени. Я жил на Земле и наслаждался ее благами, не заплатив ни копейки за огромный долг. У меня были родители, щедрость и самопожертвование которых я никогда не ценил, мои жена и дети, были окутаны мною в жесткую ткань разрушающего эгоизма. Дом мой был закрыт для всех, кто путешествовал по пустыне тоски и печали. Я был счастлив, когда была счастлива моя семья, забывая распространить эту благодать на безбрежную человеческую семью, был глух к самым основным обязанностям братства.

Наконец, словно тепличный цветок, я не смог выдержать климата вечных реалий. Не взрастил божественные семена, которые Господь посеял в моей душе. Скорее преступно затоптал их, в чрезмерном желании собственного благополучия, не подготовившись к новой жизни. Было справедливо, что я очнулся в ней словно инвалид, вернувшийся к бесконечной реке вечности, не имея возможности успешно следовать непрерывному потоку воды или, подобно, несчастному бедняку, который исчерпал все свои силы, отдавшись на милость бушующим тайфунам.

Ох, друзья Земли! Сколько из вас смогут избежать этого горького пути, подготовив внутренний мир своего сердца? Зажгите свет прежде, чем идти сквозь великую тьму. Ищите истину, прежде чем истина удивит вас. Работайте в поте лица, дабы потом не пришлось плакать!

КЛАРЕНСИО

- Самоубийца! Самоубийца! Преступник! Бесчестный! - подобные крики окружали меня со всех сторон. Где же находились эти безжалостные мучители? Иногда, мне случайно удавалось неясно разглядеть их, ускользающих в плотном мраке, и когда мое отчаяние достигало предела, я атаковал их, мобилизовав все свои оставшиеся силы. Но, напрасно, я бился в воздухе, в припадке гнева. Саркастический смех больно ударял мне в уши, в то время как эти черные силуэты исчезали в тени.

Кому я мог пожаловаться? Голод мучил меня, а жажда сжигала меня. Определенные явления, относящиеся к материальному опыту, на мой взгляд стали очевидны. Я отрастил бороду, одежда начала рваться, поскольку приходилось прилагать значительные усилия для передвижения в этом неизвестном регионе. Тем не менее, самым болезненным обстоятельством, было не ужасное беспомощное состояние, в котором я пребывал, а непрерывная осада развращенных и порочных сил, которые постоянно представляли передо мной на этих бесплодных и темных дорогах. Я разозлился и потерял всякую возможность связно мыслить. Я хотел надлежащим образом обдумать свое положение, выявить причины и выработать новую линию поведения и образ мыслей. Но все эти голоса, эти перемешанные постоянные обвиняющие крики, окончательно дезориентировали меня.

—Что ты ищешь несчастный? Куда ты идешь, самоубийца?

Этот суровый, беспрестанно повторяющийся упрек, вносил смятение в мое сердце. Несчастный, да, но самоубийца? Никогда! Эти проклятия, по-моему мнению, не имели оснований. Я покинул свое физическое тело против своей воли. Я хорошо помнил свою упорную дуэль со смертью. Мне до сих пор казалось, что я слышу последние медицинские показания, объявленные в Доме Здоровья, помню помощь, которую мне оказывали, болезненное лечение, которое я испытывал на себе в течение долгих дней, последовавшее за тонкой операцией на кишечнике.

Во время этих воспоминаний я ощущал прикосновение термометра, неприятные уколы шприцов, и, наконец, финальную сцену, которая предшествовала великому сну: мою, еще молодую, жену и троих детей, которые смотрели на меня, охваченные страхом вечной разлуки. А после ... пробуждение в сыром и темном мире, и длинная дорога, которая, казалась мне, бесконечной. Почему меня обвиняют в самоубийстве, когда я был вынужден покинуть дом, семью и счастливую совместную жизнь? Даже самый сильный человек рано или поздно познает пределы своей эмоциональной выносливости.

Вначале я был тверд и решителен, но постепенно начал предаваться долгим периодам отчаяния, и уже был далек от того, чтобы иметь моральные силы, позволяющие игнорировать свой конец, я чувствовал как слезы, долго сдерживаемые, все чаще стали обливаться мое сердце.

Кому пожаловаться? Насколько бы значительной ни была интеллектуальная культура, принесенная мной из мира, я не мог сейчас изменить реальностей жизни. Мои знания перед лицом бесконечности были подобны маленьким мыльным пузырькам, которые несет порывистый ветер, обладающий властью изменять ландшафт. Я был своего рода вещью, которую тайфун истины отнес очень далеко.

Спрашивая самого себя, не обезумел ли я, я пребывал в бодрствующем сознании, убеждая себя в том, что продолжал оставаться самим собой. Физиологические потребности сохранились без каких-либо изменений. Голод пропитал все мои фибры, однако, невзирая на это, вопреки прогрессирующему истощению, я не упал в абсолютном изнеможении. Время от времени, я находил, как мне казалось, дикие овощи, к которым жадно кидался. Я пожирал неизвестные листья, глотал воду из мутных источников. Столько, сколько мне позволяли непреодолимые силы, подталкивающие меня идти вперед. Много раз я поглощал грязь с дороги, вспоминая старый насущный хлеб, проливая обильные слезы. Часто я испытывал необходимость прятаться от огромных стай грубых потерявших человеческий облик существ, которые проходили мимо, словно ненасытные хищные звери. Это были ужасающие картины! Усиливалось уныние. Потом я начал вспоминать, что должен был существовать "Всевышний Автор жизни", где бы он не был. Эта мысль придала мне сил. Я, ненавидевший религию при жизни, почувствовал сейчас необходимость мистического утешения. Врач, чрезвычайно привязанный к негативным проявлениям своего поколения, я испытал потребность в новом мироощущении и счел необходимым признать провал самолюбия, которому я с гордостью посвящал себя при жизни. И когда, силы окончательно покинули меня, когда я почувствовал, что полностью погрузился в грязь, не имея более сил, чтобы подняться, я попросил Всевышнего Творца протянуть ко мне свои отцовские руки.

Как долго длилась мольба? Сколько часов, я молился, сложив ладони, словно маленький страдающий ребенок? Я лишь знаю, что дождь из слез омывал мое лицо, что все мои чувства сосредоточились на болезненной молитве. Мог ли я быть полностью забыт? Разве не был ли я также сыном Господа, хотя и не пытался познать его возвышенные деяния, в то время как был погружен в тщеславие человеческого опыта? Неужели Великий Отец не простил бы меня, подобно тому как дает гнездо бессознательным птицам и защищает нежный цветок на диких полях?

Ах! Необходимо было так много страдать, чтобы понять все загадочные красоты молитвы, необходимо было познать угрызения совести и раскаяние, унижение, ужасное несчастье, дабы в конечном счете эффективно принять возвышенный великолепный эликсир надежды.

Густой туман как будто рассеялся и незнакомец появился из него словно посланник Небес. Прекрасный старец по-отечески улыбнулся. Наклонился, посмотрел на меня своими большими ясными глазами и сказал:

– Крепись, сын мой! Господь тебя не оставит.

Горький слезы омывали мою душу. Взволнованный, я хотел было выразить свою радость, выразить словами то утешение, которое охватило меня, но, собрав все силы, оставшиеся у меня, я едва сумел спросить :

– Кто Вы, великодушный посланник Господа?

Нежданный благодетель нежно улыбнулся и ответил:

– Зови меня Кларенсио. Я только лишь твой брат.

И, видя мою усталость, сказал:

– Сейчас соблюдай покой и тишину. Тебе необходимо отдохнуть, чтобы восстановить силы.

После чего, он сразу призвал двух своих товарищей и велел:

–Давайте же окажем нашему другу экстренную помощь.

Прямо на этом же месте была расстелена белая простыня, на подобие импровизированного гамака, товарищи Кларенсио великодушно готовились перенести меня.

Когда они с большой заботой подняли меня, Кларенсио задумался на мгновение и сказал, словно вспомнив неотложное обязательство:

–Пойдемте же немедленно. Нам необходимо вернуться в Наш Дом как можно скорее.

–

КОЛЛЕКТИВНАЯ МОЛИТВА

Хотя меня и перевозили словно раненного, я воспринимал картину, разворачивающуюся перед моим взором.

Кларенсио, который опирался на посох из светящейся субстанции, задержался перед огромными воротами, расположенными прямо в высоких стенах, которые были украшены грациозной цветочной лозой. После того, как он нащупал определенную точку в стене, открылся широкий проем, через который мы молча прошли.

Приятное мягкое сияние заливало все вокруг. Грациозное сосредоточение света в отдалении напоминало солнце весенними вечерами. По мере того, как мы продвигались вперед, мне удалось различить прекрасные здания, утопающие в огромных садах. По знаку Кларесио, сопровождающие медленно положили импровизированный гамак. Затем, перед моими глазами появилась уютная дверь белого здания, которое было похоже на большой земной госпиталь.

Двое молодых людей, в белоснежных льняных туниках, поспешно подбежали по зову моего благодетеля, и когда меня уложили в неотложную каталку, чтобы осторожно провести внутрь здания, я услышал как великодушный старец ласково поручил им:

–Перенесите нашего подопечного в правый корпус. Сейчас я должен идти, меня ждут. Завтра рано утром я загляну к нему вновь.

Я посмотрел на него с благодарностью, в то самое время когда меня поместили в довольно просторную, богато обставленную и удобную комнату, в которой мне предложили уютную кровать.

Привлекая двух медбратов вибрациями признания, приложив усилия, мне наконец, удалось сказать:

– Друзья,как бы я хотел, чтобы вы объяснили мне, в каком новом мире я нахожусь... От какой звезды приходит, сейчас, этот ободряющий и сияющий свет?

Один из них, погладил меня по лбу, так как будто бы знал меня, и произнес с ударением:

- Мы находимся в прилегающих к Земле духовных сферах, и Солнце, которое освещает нас в этот самый момент, то же самое, которое поддерживало нашу жизнь, когда мы находились в наших физических телах. Однако здесь, наше визуальное восприятие гораздо богаче. Звезда, которую Господь зажег для нас драгоценнее и прекраснее, чем мы полагаем, находясь во плоти. Наше Солнце - это божественная матрица жизни, свет, который оно излучает исходит из Творца.

Мое эго, словно поглощенное волной бесконечного уважения, видело мягкий свет, который заливал всю комнату, через окна, я потерялся в ходе глубоких размышлений. Я вспоминал тогда, что никогда не обращал внимание на Солнце во время земной жизни, размышлял о непостижимом добре, которое даруется нам на вечном пути жизни. Я был так счастлив, словно слепой человек, вновь открывший глаза, и увидевший великую природу, после многих столетий тьмы.

В этот момент мне подали душеспасительный бульон, затем очень свежую воду, которая показалась мне, состоящей из божественных флюидов. Эта малая порция жидкости, неожиданно вернула мне силы. Я не могу сказать, что это был за суп: успокаивающее питание или же целебное лекарство. Новые силы наполнили мою душу, глубокие волнения зазвучали в моем духе.

Но самые большие эмоциональные переживания ждали меня немного позже.

Я еще не оправился от утешительного сюрприза, как божественная мелодия проникла в комнату. Она показалась мне нежным собранием звуков, исходящих из высших сфер. Прекрасные гармоничные ноты пронизывали мое сердце. На мой вопросительный взгляд, медбрат, который находился рядом со мной мягко пояснил:

- Вы прибыли в Наш Дом. Во основных группах этой, основанной на созидательном труде, колонии, посвященной Христу, существует непосредственная связь с молитвами Правления.

В то время как музыка, пронизывала своим ароматом все окружающее пространство, он искренне попрощался со мной, добавив:

—Сейчас, отдыхайте. Я вернусь к вам после молитвы.

Меня охватило неожиданное душевное волнение.

—Не мог бы я пойти с Вами? - спросил я.

—Вы все еще слабы, - вежливо ответил он, - но, если вы чувствуете себя готовым....

Эта мелодия придала мне сил, восполнив мою энергию. С большим трудом мне удалось подняться, и ухватиться за протянутую ко мне братскую руку. Шатаясь я прибыл в огромный зал, где в тишине медитировало многочисленное собрание. Со свода, заполненного сияющим светом, свисали изящные гирлянды, с потолка до основания, формируя сияющие символы Высшей Духовности. Никто, словно не замечал моего присутствия, в то время как я неловко

скрывал свое непреодолимое удивление. Мне казалось, что все присутствующие сосредоточенно ожидали чего-то. Мне с трудом удавалось сдерживать многочисленные вопросы, которые крутились у меня в голове, я заметил, что на заднем плане, на огромном экране, появилась чудесная картина ослепительного света. Подобно современному телевидению, на экране появилась панорама чудесного храма. Сидя на возвышении, старец увенчанный светом и облаченный в белую сияющую тунику, направил свой взгляд ввысь, в молитве. На более низком уровне, семьдесят две фигуры, сопровождали его в почтительном молчании. Я очень удивился тому, что Кларенсио находился в составе ассамблеи, среди тех, кто окружал сияющего старца.

Я сжал руку моего друга медбрата, и он, понимая, что я больше не мог сдерживать неотложные вопросы, ответил мне настолько тихо, что голос его был подобен журчанию воды:

– Соблюдайте тишину. Все жители и учреждения Нашего Дома молятся вместе с Губернатором. Давайте же вместе восславлять Невидимое Сердце Небес!

Не успел он закончить свое объяснение, как 72 фигуры начали петь гармоничный гимн, проникнутый неопишуемой красотой. Лицо Кларенсио в кругу почтенных товарищей, мне показалось преисполненным более интенсивным сиянием. Небесная песнь состояла из ангельских возвышенных нот. В этом помещении царили таинственные вибрации мира и радости, и когда серебряные ноты проделали восхитительное стаккато, вдали, в вышине появилось чудесное синее сердце¹, с золотыми прожилками. Прекрасная музыка немедленно ответила на похвалу, которая, возможно, исходила из отдаленных сфер. Затем обильный дождь из синих цветов пролился на нас, но, если бы мы попытались, то не смогли бы удержать в руках эти небесные небесные незабудки. Крошечные лепестки, состоящие из божественных флюидов, рассыпались от легкого прикосновения, вызывая в это мгновение обновление энергии.

После того, как молитва была закончена, друг медбрат, присматривающий за мной, помог мне вернуться в больничную палату. Между тем, я уже не был так серьезно болен, как несколько часов назад. Первая коллективная молитва в Нашем Доме произвела во мне полную трансформацию. Неожиданное облегчение охватило мою душу. Впервые, за многие годы страданий, мое бедное сердце, тоскующее и измученное, которое долгое время было пустым, наполнилось щедрыми капельками надежды.

ДУХОВНАЯ МЕДИЦИНА

На следующий день, после глубоко и восстанавливающего сна, я испытал радостное благословение от дружелюбного Солнца, свет которого мягко согревал мое сердце. Душеспасительное сияние, проходящее сквозь широкое окно, заполняло все помещение ласковым светом. Я чувствовал себя другим. Новые энергии проявились во мне. Мне казалось, что я жадно пил глотками радость жизни. В моей душе в тени оставалось лишь одно место: тоска по дому, привязанность к семье, которая осталась далеко. Множество вопросов приходило мне в голову, но чувство облегчения было настолько велико, что успокаивало Дух, отдаляя его от любых тревог и беспокойств.

Я захотел встать, насладиться спектаклем Природы, наполненной бризами и светом, но не смог это сделать, придя к заключению, что без помощи моего друга медбрата, я не смогу

¹Символический образ, сформированный психическими вибрациями жителей колонии. - (Примечание духовного автора)

подняться с кровати.

Не успев придти в себя от следующих один за другим сюрпризов, как открылась дверь и я увидел, Кларенсио, в сопровождении приятного незнакомца. Они поприветствовали меня, пожелав мне мира. Едва мой благодетель спросил меня о общем состоянии здоровья, медбрат сразу же подошел к нему ,чтобы предоставить информацию.

Улыбаясь, Кларенсио представил меня своему спутнику. Было сказано, что это брат Энрике де Луна, из службы Медицинской помощи духовной колонии. Облаченный в белое одеяние, его лицо излучало безмерную симпатию. Энрике тщательно меня выслушал и сказал:

—Очень жаль, что Вы пришли в результате самоубийства.

В то время как Кларенсио пребывал в спокойствии, я почувствовал необычное возмущение, которое закипело где-то в глубине меня.

—Самоубийство?! Я вспомнил обвинения злых существ из тени. Несмотря на всю ту благодарность, которую я испытывал, я не мог заставить себя молчать перед таким обвинением.

—Я думаю, что это ошибка, - сказал я с обидой, - мое возвращение из мира произошло не по этой причине. Я боролся за жизнь в Доме Здоровья в течение сорока дней, пытаюсь победить смерть. Я перенес две серьезные операции, в связи с кишечной непроходимостью...

—Да, ответил доктор, - демонстрируя все тоже непоколебимое спокойствие, - но причины окклюзии коренятся гораздо глубже. Возможно, друг мой, Вы не достаточно хорошо это проанализировали. В духовном организме содержится полная история совершенных Вами деяний во время жизни в физическом мире.

И любезно наклонившись, указал на определённые точки моего тела.

—Посмотрим на кишечный тракт, - сказал он. - Окклюзия произошла в результате раковых образований, а они в свою очередь, возникли в результате некоторого легкомыслия моего уважаемого брата в связи с сифилисом. Болезнь, возможно бы, не приняла бы такой тяжелый характер, если бы Ваш мыслительный процесс на планете был основан на принципах братства и умеренности. Однако, Ваш своеобразный образ жизни, часто раздраженный и безрадостный, привлекал разрушительные вибрации. Вы никогда не думали, что гнев являлся источником негативных сил? Отсутствие самообладания, невнимательность в обращении с ближними, которых Вы часто, не задумываясь обижали, зачастую приводили Вас в сферу больных и низших существ. Это обстоятельство сильно ухудшило Ваше физическое здоровье.

Он продолжил после долгой паузы, в течение которой меня внимательно рассматривал:

—Заметили ли Вы, друг мой, что Вы сами своими собственными действиями пагубно влияли на печень и, что Вы со страшным пренебрежением забыли о своих почках, об этих священных дарах Господа?

Необычное беспокойство охватило мое сердце. Словно игнорируя тяготившую меня встревоженность, доктор продолжил:

—В соответствии с волей Господа органы тела имеют несметные резервы. Однако, другой мой, Вы упустили замечательные возможности, расточая прекрасное наследие физического существования. Обширная задача, которая была доверена Вам Старейшинами, была сведена к простым попыткам работы, которая так и не была завершена. Весь желудочно-кишечный тракт был разрушен из-за излишков питания и чрезмерного употребления алкоголя. Сифилис пожирал все ваши жизненные силы. Как Вы видите, самоубийство не подлежит сомнению.

Я раздумывал над проблемами жизненных путей, размышляя о потерянных возможностях. В человеческой жизни, я мог носить многочисленные маски, надевая их в зависимости от ситуации. Впрочем, в то время я и предположить не мог, что у меня потребовали бы отчета за простые, как мне тогда казалось, не имевшие большого значения, эпизоды жизни. Я рассматривал человеческие ошибки с точки зрения криминологии. Каждое незначительное событие, чуждое закону, вступило бы в отношения с явлениями природы. Но сейчас мне явилась другая система контроля совершенных ошибок. Я не столкнулся с судом и пытками, меня не застали адские бездны, нежно улыбающиеся благодетели объясняли мне мои слабости, словно напуганному сбившемуся с толку ребенку, находящемуся вдалеке от родительской заботы. Однако, их спонтанное сочувствие ранило мое человеческое самолюбие. Возможно, если бы вместо них меня посетили демонические фигуры, мучившие меня, с вилами в руках, я бы нашел в себе силы признать горькое поражение. Тем не менее, роскошная доброта Кларенсио, нежный поклон доктора, братское спокойствие медбрата, глубоко проникли в мой Дух. Меня больше не разрывало желание отстоять свое мнение, мне было стыдно. И я заплакал! Охватив лицо ладонями, словно раздосадованный и несчастный ребенок, я начал рыдать навзрыд, испытывая такую душевную боль, которая как мне казалась никогда не пройдет. У меня не было возможности не согласиться. Энрике де Луна говорил чрезмерно рассудительно. Наконец, мне удалось сдержать слезы, я признал всю обширность своего самонадеянного легкомыслия. Ложное земное понятие о собственном человеческом достоинстве уступило перед справедливостью. Перед моим духовным взором только сейчас предстала мучительная реальность: это действительно было самоубийством, я потерял драгоценную возможность человеческого существования, я не был потерпевшим кораблекрушение, которого милосердно подобрали.

Тогда великодушный Кларенсио, сидя на кровати рядом со мной по отечески погладил меня по волосам и растроганно сказал:

—О, сын мой, не переживай так! Я искал тебя, по просьбе тех, кто любит тебя и находится в высших планах. Твои слезы достигли наших сердец. Не желаешь ли ты отблагодарить их, сохранив спокойствие при рассмотрении собственных ошибок? Действительно, твое положение - положение бессознательного самоубийцы, но необходимо признать, что сотни существ покидают каждый день Землю в точно таких же условиях. Успокойся. Используй с пользой сокровище раскаяния, храни благодать угрызений совести, однако не забывай, что горе и скорбь не решают проблем. Надейся на Господа и на нашу братскую преданность. Успокой свою взбудораженную душу, поскольку многие из нас прошли тот же путь.

После столь великодушных слов, я положил голову на его отцовскую грудь и долго плакал...

ПОЛУЧАЯ ПОМОЩЬ

–Вы подопечный Кларенсио?

Вопрос задал необычный молодой человек приятной внешности.

С его руки свисала большая сумка, словно в ней находилось оборудование для оказания помощи, юноша приветливо улыбнулся. Он был доволен моим утвердительным ответом, добавив:

–Я Лизиас, твой брат. Мой начальник, Энрике Де Луна назначил меня помогать Вам, пока Вы будете нуждаться в лечении.

–Вы - медбрат? - спросил я.

–Я инспектор Службы Здоровья. Таким образом, я не только участвую в работе лазарета, но также указываю на необходимость оказания помощи или мер поддержки, которые относятся к только что прибывшим больным.

Заметив мое удивление, он объяснил:

–В моем положении находятся множество служащих в Нашем Доме. Друг мой, Вы только что присоединились к нашей колонии и, конечно же, пока еще не представляете всю обширность нашей работы. Чтобы дать Вам представление об этом, достаточно сказать, что здесь, только в одной этой секции, в которой Вы находитесь, присутствуют более тысячи духовных больных, и имейте в виду, что это одно из самых маленьких зданий нашего госпитального парка.

–Это замечательно! - воскликнул я.

Понимая, что мои замечания относятся к спонтанному восхвалению, Лизиас, поднялся с мягкого кресла, внимательно меня выслушав, предотвращая дальнейший поток словесных благодарностей.

–Область вашего кишечника, имеет серьезные травмы с отчетливыми следами рака, в области печени проявлены разрывы, почки демонстрируют признаки раннего истощения.

Мягко улыбаясь, он добавил:

–Брат, Вы знаете что это означает?

–Да – ответил я, - доктор все рассказал мне вчера, объяснив, что вина за это лежит на мне...

Понимая уныние моей молчаливого покаяния, он поспешил утешить меня:

–В группе из восьмидесяти больных, которым я должен оказывать ежедневную помощь, пятьдесят семь находятся в таких же условиях. Возможно, Вы не знаете, что у нас здесь находятся искалеченные инвалиды. Думали ли Вы об этом? Знаете ли Вы что, непредусмотрительный человек, который использовал свои глаза для зла, появляется здесь, с пустыми глазницами? Что злодей, использовавший свои быстрые ноги для совершения преступлений, испытывает отчаяние, находясь в состоянии паралича, когда, у него абсолютно

нет ног? Что бедные одержимые сексуальными отклонениями обычно прибывают в крайнем сумасшествии?

Предупреждая мою естественную растерянность, он продолжил:

–Наш Дом не является жилищем всепобеждающих духов, если мы придаем этому термину разумный смысл. Мы счастливы, но у нас есть работа и радость жизни живет в каждом уголке колонии, поскольку Господь не отказал нам в благословенном хлебе служения.

Воспользовавшись продолжительной паузой, я взволнованно воскликнул:

–Продолжайте, друг мой, просветите меня. Я чувствую облегчение и спокойствие. Разве это не божественное место пребывания избранных?

Лизиас улыбнулся и объяснил мне:

–Вспомните древнее наставление, в котором говорится о многих, которые будут названы и немногих, которые будут избраны.

И позволяя своему взгляду блуждать по далекому горизонту, словно вспоминая свои собственные переживания, он подчеркнул:

–Религии на Планете призывают созданий на небесный пир. В здравом уме, ни один человек, приблизившийся в один прекрасный день к познанию Бога не сможет оправдать невежество этого. Бесчисленно число призванных, друг мой, но где же те, кто прислушиваются к зову? За редкими исключениями, масса людей предпочитает откликаться на другие приглашения. Тратя свои возможности на отклонение от добра, потакая своим капризам и подвергая физические тела постоянным ударам необдуманности. В результате: ежедневно тысячи существ покидают физический мир в болезненном состоянии непонимания. Огромные множества духов блуждают повсюду, в сферах, прилегающих к планетарной поверхности, которые населяют сумасшедшие, больные и невежественные духи.

Заметив мое удивление, он спросил меня:

–Может быть Вы случайно думали, что смерть физического тела, приводит нас в чудесные высшие сферы? Мы вынуждены примерно работать, неся тяжелую службу и не только это. Если у Вас есть долги на планете, крайне важно, вернуться к исправлению, омывая лицо потом, развенчивая цепи ненависти и заменяя их на священные узы любви. Было бы несправедливо, навязать другому задание вычистить поле, которое мы, своими собственными руками, засеяли шипами.

Качая головой, он добавил:

–В случае "многих призванных", мой дорогой друг. Господь никого не забывает, однако чрезвычайно редки люди, которые помнили бы его.

Подавленный воспоминаниями своих собственных ошибок, находясь перед лицом столь великих понятий индивидуальной ответственности, я воскликнул:

–Каким порочным я был!

Однако, прежде, чем я успел сделать другие восклицания, Лизиас приложил свою правую руку к моим губам, приговаривая:

–Замолчите! Давайте думать о работе, которую необходимо проделать. Для истинного раскаянии необходимо уметь говорить, дабы открыть путь для созидания.

Он немедленно аккуратно применил ко мне магнетические пассы (*прим. пер.: медленные, однообразные движения рук над пациентом*). Исцеляя область желудочно-кишечного тракта. После чего объяснил мне:

–Не замечаете ли Вы, специализированного лечения области, охваченной раком? Запомните хорошенько: всякая истинная медицина - это служба любви, деятельность по оказанию справедливой помощи, однако работа по исцелению каждого Духа - индивидуальна и уникальна. Брат мой, к Вам отнесутся нежно, и Вы будете чувствовать себя сильным как в самое прекрасное время вашей молодости, Вы будете много работать, и я думаю, что Вы станете одним из лучших сотрудников Нашего Дома. Между тем, причина Ваших бед, заключена в Вас самом, пока Вы не избавитесь от ростков порочности, пока примешиваете к своему тонкому телу моральную небрежность, и желание иметь больше, чем другие. Земная плоть, которой мы злоупотребляем, также является и блаженным полем на котором мы можем осуществить плодотворные труды радикального исцеления, когда мы помним о своем праведном долге.

Я размышлял над этими концепциями, раздумывал над божественной добротой, и в порыве чувств заплакал.

Лизиас спокойно завершил дневное лечение и сказал:

–Когда слезы проистекают не из желания уклониться от наказания, то они всегда служат средством очищения. Плач, друг мой. Излей свою душу. И давайте благословим те достойные микроскопические организмы, которыми являются клетки плоти на Земле. Такие смиренные и такие прекрасные, такие ненавидимые и такие возвышенные, полностью посвящающие себя служению. Без них, предлагающих нам храм для исправления, сколько тысячелетий мы провели бы в неведении?

Говоря это, он ласково погладил мол удрученный лоб, затем простился, поцеловав в лоб на прощание.

ПРЕКРАСНЫЙ СОВЕТ

На следующий день, после вечерней молитвы, Кларенсио посетил меня в сопровождении приветливого незнакомца.

Его лицо излучало великодушие, обнимая меня, он спросил:

–Как Вы? Немного лучше?

Я изобразил избалованного больного, успокаивая этим мои взволнованные фибры. В физическом мире, иногда не понимают братской любви.

Повинуясь старой привычке, я начал объясняться, в то время как двое добродетелей удобно устроились рядом со мной:

— Не могу отрицать, что чувствую себя лучше, однако я испытываю интенсивные боли в области желудочно-кишечного тракта и странное чувство тоски в своем сердце. Никогда бы не подумал, что способен на такую выносливость, мой друг. Ах! Каким тяжелым был мой крест. Теперь, когда я могу связно мыслить, я думаю, что боль изничтожила все имеющиеся у меня силы...

Кларенсио, внимательно слушал, проявляя большой интерес к моим жалобам, не выражая ни единого жеста, который свидетельствовал бы о намерении сменить тему. Воодушевленный этим, я продолжил:

— Кроме того, мои нравственные страдания огромны и невыразимы. Благодаря полученной помощи, бушующая внешняя буря утихла, и сейчас я вернулся к бурям внутренним, душевным. Что будет с моей женой и с моими детьми?

Пойдет ли мой старший сын по мои стопам? А мои маленькие девочки? Моя несчастная Селия много раз говорила, что умрет, если однажды меня не станет. Моя прекрасная жена! Я все еще чувствую их слезы в последние минуты своей жизни! Я не знаю, поскольку переживаю весь кошмар разделяющего нас расстояния... Продолжающиеся терзания украли у меня чувство времени. Где моя бедная ассистентка? Плачет ли она над прахом моего тела или находится в каком-нибудь темном уголке в одном из регионов смерти? Ох, моя боль настолько горькая! Какая же ужасная судьба - судьба человека полностью преданного семье! Я думаю, что мало кто из существ страдал столько, сколько страдал я! На Земле, превратности судьбы, разочарования, непонимание и печаль, лишь изредка сменялись краткими мгновениями радости. После страданий, вызванных смертью физического тела — сразу же мучения в загробном мире. Так какой же будет жизнь? Последовательность несчастий и слез? Неужели нет средств, чтобы сохранить мир? Мне бы очень хотелось быть оптимистом, но я чувствую, что понятие несчастья держит в плену мой Дух словно в ужасной тюрьме сердца. Какая несчастная судьба, о великодушный благодетель!...

В этот момент шквал моих жалоб привел корабль моего разума в огромный океан слез.

При всем этом, Кларенсио, спокойно встал и сказал без малейшей тени притворства:

— Друг мой, Вы действительно желаете духовного исцеления?

После моего утвердительно жеста, он продолжил:

— Тогда, научитесь не говорить чрезмерно о себе, и своей собственной боли. Жалоба указывает на душевную болезнь, болезнь трудно протекающую и трудную в излечении. Вы должны научиться по-новому мыслить и дисциплинировать губы. Лишь при достижении баланса, мы откроем сердце Солнцу Божественности. Рассматривать необходимое усилие как подавляющее наказание, неясно видеть страдание там, где есть поучительная борьба, все это обычно свидетельствует о нежелательной слепоте души. Чем больше Вы используете речь, для распространения болезненных соображений, тем прочнее становятся узы, которые связывают

Вас с мелочными воспоминаниями. Всевышний Отец, который присматривает за Вами, предлагая великодушно кров в этом доме, позаботится также и о Ваших родственниках, оставшихся на Земле. Мы должны рассматривать нашу семейную группу как священное образование, но не должны забывать, что наши семьи являются частью Семьи Вселенской, находящиеся под Божественным Руководством. Мы будем рядом и поможем Вам разрешить имеющиеся трудности и структурировать будущие планы, но у нас нет времени на то, чтобы вновь возвращаться к бесплодным жалобам. Кроме того, в этой духовной колонии мы обязаны принимать самый суровый труд как благословение самореализации, рассматривая его как всепроникающую любовь Провидения, пока мы живем в обременении тяжелыми долгами. Если Вы хотите остаться в этом доме взаимопомощи, то Вам в первую очередь необходимо научиться правильно мыслить.

К этому времени, мои слезы высохли, и призванный к порядку великодушным инструктором, я изменил свое поведение, хотя и испытывая стыд за проявленную слабость.

—Разве Вы не испытывали наслаждения, находясь во плоти? - любезно продолжил Кларенсио, - в результате преимуществ, которые дало Вам Ваше положение? Разве не ценили ли Вы полученные средства, стремясь принести пользу близким? Не интересовались ли Вы справедливым вознаграждением, дабы заботиться о семье? Здесь ситуация ничем не отличается. Разница лишь в деталях. Во плоти, как правило договор и материальная гарантия, здесь же - труд и определенные достижения бессмертного духа. Боль для нас является возможностью обогатить душу. Борьба прокладывает путь к божественной реализации. Вы понимаете разницу? Слабые души жалуются перед лицом службы, сильные же воспринимают труд, словно священное наследие, к выполнению которого они готовятся, путь к совершенству. Никто не осуждает Вас за справедливую ностальгию, и не препятствует Вашему фонтану возвышенного раскаяния. Кроме того, следует отметить, что слезы отчаяния не приводят к добру. Если Вы действительно любите свою земную семью, то Вы должны быть в хорошем расположении духа, чтобы быть ей полезным.

Повисла долгая пауза. Речь Кларенсио подтолкнула меня к более здоровым размышлениям.

В то время как я раздумывал о важности и ценности полученного совета, мой благодетель, словно отец, который несмотря на расхлябанность и легкомыслие своих детей, снова начинает новый урок, вновь спокойно спросил меня, красиво улыбаясь:

—Итак, как Вы себя чувствуете? Лучше?

—

Удовлетворенный тем, что меня простили и, словно человек, который хочет чему-то научиться, воодушевленно ответил:

—Я чувствую себя гораздо лучше, дабы больше узнать о Божественной Воли.

ОБЪЯСНЕНИЯ ЛИЗИАСА

Кларенсио неоднократно и регулярно посещал меня, Лизиас навещал меня ежедневно.

По мере того, как я пытался привыкнуть к новым обязанностям, чувство облегчения наполняло мое сердце. Уменьшились боли и свободно передвигаться стало легче. Однако я

заметил, что сильные воспоминания о физических явлениях, заставляли меня вновь чувствовать тревогу, страх перед неизвестностью и испытывать беспокойство из-за неприспособленности. Несмотря на все это я обнаружил большую уверенность в себе самом.

Сейчас я наслаждался созерцанием невообразимого горизонта, сквозь просторные окна. Прежде всего на меня произвела впечатление Природа. Почти все было улучшенной копией Земли. Цвета более гармоничными, материалы более нежными и изящными. Поверхность земли была покрыта растительностью. Огромные деревья, изобильные яблоневые рощи, и восхитительные сады. Прорисовывались горы, коронованные светом, в продолжении равнины, где располагалась колония. Все департаменты казалось светились от блеска. На небольшом расстоянии поднимались грациозные здания. Они располагались таким образом, что формировали на обширных пространствах определенные формы. Везде у входа были цветы, особенно выделялись несколько очаровательных коттеджей, окруженных стенами из плюща, в которые то тут, то там были вплетены розы, украшая тем самым зелень разнообразных сортов. Птицы с многоцветными перьями парили в воздухе и, время от времени, располагались группами на белых башнях, которые поднимались ввысь, напоминая огромные ирисы, поднимающиеся в небеса.

Сквозь большие окна, преисполненный любопытством, я наблюдал за движением в парке. Очень удивился, заметив домашних животных среди лиственных деревьев, находящихся в глубине. В моей интроспективной борьбе я терялся в изучении каждой счастливой случайности. Я не мог понять множественности форм, аналогичных земным, учитывая факт нахождения в духовной сфере.

Лизиас, мой любезный друг, охотно давал мне объяснения.

—Смерть тела не приводит человека в чудесное положение, - сказал он. Каждый эволюционный процесс подразумевает градацию. Существует множество областей для развоплощенных духов, в точности как существуют бесчисленные и удивительные планы для созданий облаченных в земную плоть. Души и чувства, формы и вещи, подчиняются принципам естественного развития и справедливой иерархии.

Между тем, меня охватывало все большее волнение, я оставался в паре здоровья на протяжении уже многих недель, но меня до сих пор не посетил никто из тех, кого я знал на Земле. В конце концов, я не был единственным, кто раскрыл тайну загробного мира. Мои родители перешли в этот мир передо мной. Несколько моих друзей, также, пришли сюда раньше меня. Но почему же в таком случае они до сих пор не появились в этой палате духовного госпиталя, чтобы укрепить мое ноющее и безутешное сердце? Мне было бы достаточно лишь нескольких моментов утешения.

Однажды я не смог сдержать себя и спросил моего заботливого друга:

—Мой дорогой Лизиас, как Вы думаете, возможно ли здесь встретиться с теми, кто оставил физическое тело раньше нас?

—А как же? Возможно, Вы считаете, что Вас забыли?

—Да. Почему меня не навещают? На Земле я всегда рассчитывал на материнское

самопожертвование. Но, до сих пор, моя мать не дала о себе знать. Также, как и мой отец, который отправился в великое путешествие за три года до меня.

—Знайте, Ваша мать — продолжил Лизиас, - помогала Вам и днем и ночью, с момента кризиса, который предшествовал Вашему прибытию. Когда Вы были прикованы к кровати, и уже были готовы покинуть земной кокон, она удвоила свои усилия. Возможно, Вы не знаете, что ее пребывание в нижних сферах длилось восемь лет. Но, она никогда не теряла присутствие духа. В Нашем Доме она много раз заступалась за Вас. Она умоляла Кларенсио, чтобы тот начала часто приходить к Вам, до тех пор пока тщеславный доктор Земли не уступил мест истинному сыну небес. Вы поняли?

Мои глаза были влажными. Я не принял во внимание множество лет проведенных ей далеко от Земли. Я хотел больше узнать о механизмах невидимой защиты, но не смог. Голосовые связки застыли, и слезы заполнили сердце.

—В день когда Вы искренне, от всей души молились, - продолжил Лизиас - когда Вы поняли, что все во Вселенной принадлежит нашему Всевышнему Отцу, Ваш плач уже был другим. Разве Вы не знаете, что существуют дожди, которые уничтожают и которые несут жизнь? Тоже самое относится и к слезам. Логично, что Господу не нужны молитвы, чтобы любить нас, однако, необходимо, чтобы мы вошли в определенное рецептивное состояние, дабы постичь его бесконечную доброту. Запятнанное зеркало не отражает свет. Конечно, наш Отец не нуждается в наших покаяниях, но следует признать, что покаяния предоставляют нам оптимальные условия. Вы поняли? Кларенсио не представляло труда найти Вас в ответ на просьбы Вашей матери, но это Вы потратили много времени, чтобы найти Кларенсио. И когда Ваша мама узнала, что ее сын разорвал темную пелену с помощью молитвы, она, как мне рассказывали, плакала от радости...

—Где же моя мама? - воскликнул я наконец. Если можно, я хотел бы увидеть ее, обнять ее, опуститься перед ней на колени!

—Она не живет в Нашем Доме - пояснил Лизиас. Она живет в высших сферах, в которых работает не только для Вас.

Видя мое уныние, он по-братски добавил:

—Она придет навестить Вас, прежде, чем Вы успеете подумать об этом. Когда человек что-то пламенно желает, то он уже находится на пути осуществления своего желания. У Вас у самого есть подобный опыт. На протяжении многих лет Вы катились словно брошенный на стол карандаш, испытывая страх, грусть и разочарования. Но, когда окончательно поняли необходимость получения божественной помощи, расширили вибрационный тон своего сознания и обрели ее.

Мои глаза пылали, от воодушевления, принесенного разъяснениями Лизиаса. Я с решимостью воскликнул:

—Тогда я буду желать всем сердцем, чтобы она пришла ... И она придет!

Лизиас с пониманием улыбнулся и сказал на прощание:

—Однако мы не должны забывать, что у благородной реализации есть три основных требования: во-первых - желать, во-вторых- уметь желать, и в-третьих - достигать или, другими словами, необходимы активная воля, упорная работа и справедливая заслуга.

Лизиас, улыбаясь вышел, в то время как я хранил молчание, обдумывая обширную программу сформулированную в таком небольшом количестве слов.

ОРГАНИЗАЦИЯ СЛУЖБЫ

После нескольких недель активного лечения, я впервые покинул палату в сопровождении Лизиаса.

Зрелище, происходящее на улице произвело не меня огромное впечатление. Широкие аллеи, украшенные лиственными деревьями. Свежий воздух и атмосфера глубокого душевного спокойствия. Не было никаких признаков безделья или бездеятельности, улицы были переполнены. Многочисленные прохожие приходили и уходили. Некоторые из них, казалось, были поглощены глубокими раздумьями, другие же направляли свои гостеприимные взгляды на меня. Ввиду сюрпризов, которые беспрерывно появлялись, мой товарищ Лизиас старался направлять меня. Воспринимая мои личные догадки, он заботливо объяснял мне.

—Мы находимся в центре Министерства Помощи. Все то, что мы видим, здания и жилые дома, представляют собой учреждения и обители, служащие для выполнения заданию, относящегося к нашей юрисдикции. Здесь проживают наставники, работники, и другие служители миссии. В этой области заботятся о больных, слушают молитвы и молебны, подготавливаются к земным воплощениям, организовываются группы помощи для обитателей Преддверия, или для тех кто страдает на Земле, а также изучаются все процессы, вызывающие страдания.

—Так есть ли тогда в Нашем Доме само Министерство Помощи? - спросил я.

—Конечно! Наши службы распределены по всей организации, которая совершенствуется день ото дня под управлением тех, кто руководит нашими судьбами.

Фиксируя на мне взгляд своих ясных глаза, продолжил:

—Разве Вы не видели во время молитвы нашего Духовного Губернатора, окруженного семьюдесятью двумя соратниками? Они являются министрами Нашего Дома. Колония, которая в своей сущности является колонией труда и самореализации разделена на шесть министерств, каждым из которых руководят двенадцать министров. У нас есть министерство Возрождения, Помощи, Связи, Просветления, Возвышения и Божественного Союза. Первые четыре приближают нас к земным сферам, два последних связывают нас с высшим планом, потому что наш город представляет собой переходную зону. Службы более заурядные находятся в Министерстве Регенерации, а самые Возвышенные расположены в Министерстве Божественного Союза, Кларенсио, наш руководитель и друг является одним из Министров Помощи.

—Ах! Я и представить себе не мог даже возможности существования столь сложной

организации после смерти физического тела!...

—Да, - сказал Лизиас - завеса иллюзии в кругах плоти очень плотна. Обычный человек оставляет без внимания тот факт, что все проявление порядка в мире, исходит из высшего плана. Дикая природа превращается в сад, когда она направляется разумом человека, также как и человеческая дикая мысль преобразовывается в созидательный потенциал, когда вдохновляется разумами, функционирующими в высших сферах. Любая полезная структура, прежде, чем появиться на Земле, берет свое начало в Высших Сферах.

—Есть ли у Нашего Дома своя история, как у величайших городов Земли?

—Несомненно. Планы, находящиеся по соседству с Землей также имеют свою специфическую природу. Наш Дом основан выдающимися португальцами, развоплощенными в Бразилии в 16 веке. Вначале, как отражено в архивах Министерства Просвещения борьба была огромной и всеобъемлющей. Существуют, невидимые для Земли сферы и регионы, которые состоят из грубой материи. Здесь существуют огромные пространства низкого потенциала, подобно тому, как на Земле существуют большие пространства дикой природы, не тронутые цивилизацией. Первые работы были неутешительными даже для сильных духов. Там, где сейчас собраны воедино изящные и благородные вибрации и здания изысканной постройки, раньше были перемешаны примитивные ноты дикарей, разумы которых находились в зачаточном состоянии. Но основатели не падали духом. Они продолжали усердно работать, подражая европейцам, с той лишь разницей, что там они использовали жестокость и насилие, войну и рабство, в то время как здесь они были заняты в упорной службе, основанной на братской солидарности и духовной любви.

В этот момент мы приблизились к площади, имеющей прекрасные очертания и окруженной обширными садами. В центре площади стоял великолепный дворец, увенчанный прекрасными башнями, устремленными в небеса.

—Основатели колонии начали свою деятельность отсюда, где сейчас находится Правление - сказал Лизиас.

Указывая на дворец, он продолжил:

—На этой площади сходятся все шесть министерств, о которых я говорил. Все они начинаются в Правлении и расширяются в форме треугольника.

И, с уважением он отметил:

—Там живет наш самоотверженный наставник. В административных работах заняты более трех тысяч сотрудников, но он является самым неутомимым и преданным работником, более чем все мы, вместе взятые. Министры как правило совершают путешествия в другие сферы, обновляя свои энергии и оценивая свои знания. Мы наслаждаемся регулярными развлечениями, но у нашего Губернатора никогда не хватает на это времени. Необходимость в отдыхе вынуждает нас брать периодические каникулы, в то время как он почти никогда не отдыхает, даже в часы сна. Мне кажется, что истинный рай для него - непрерывная служба. Просто помните, что я здесь уже сорок лет и, за исключением собраний, связанных с коллективной молитвой, редко видел его на публичных торжествах. Его мысль, следовательно, охватывает все круги службы, а

его нежная помощь достигает всех.

После долгой паузы, мой друг подчеркнул:

– Недавно мы отметили 114 годовщину его великолепного руководства.

Лизиас замолчал, выражая взволнованное почтение, в то время как я почтительно созерцал чудесные башни, которые казалось касались небосвода...

ДУХОВНОЕ ПИТАНИЕ

Увлеченный наблюдением чудесных садов я попросил медбрата, передохнуть несколько минут на следующей скамейке. Лизиас охотно согласился.

Приятное чувство мира приносило наслаждение моему Духу. Причудливые цветные фонтаны воды петляли делали невероятные пируэты в воздухе, создавая волшебные фигуры.

– Тот, кто посмотрит на этот огромный улей, посвященный праведной службе, обязательно будет вынужден обратить внимание на многочисленные проблемы. А как же снабжение? Я не получил сведений о Министерстве Экономики.

– В старину — начал объяснять мой терпеливый собеседник, - службы этой природы имели более важное значение. Но нынешний Губернатор принял решение свести к минимуму все проявления, напоминавшие лишь о материальной жизни. Деятельность по снабжению питанием была сведена к простой службе распределения под прямым контролем Правления. Однако, эта мера стала одной из самых полезных. Летописи говорят, что более века продолжалась борьба с экстремальными трудностями, связанными с адаптацией обитателей к законам Божественной простоты. Многие вновь прибывшие в Наш Дом удваивали свои требования. Они желали обильные столы и крепкие напитки, воскрешая свои старые земные пороки. Только Министерство Божественного Союза пребывало свободным от таких злоупотреблений, в силу своих собственных качеств, остальные же жили обремененные такого рода проблемами. Но нынешний Губернатор не жалел своих сил. Как только он принял на себя административные обязанности, им были приняты справедливые распоряжения. Древние миссионеры рассказывали мне об интересных происшествиях. Мне сказали, что по просьбе Губернатора, пришли двести инструкторов из высшей сферы, чтобы предоставить новые знания о науке дыхания и поглощении жизненных начал из атмосферы. Были проведены многочисленные собрания. Некоторые технические сотрудники Нашего Дома открыто выступали против, приводя в доказательство то, что город является переходным, и было бы не справедливо и невозможно, сразу же дезориентировать развоплощенных людей, по средством этих нововведений, без серьезной угрозы их духовным организмам. Тем не менее, губернатор не унывал. На протяжении тридцати лет, проводились собрания и мероприятия, принятые меры воплощались в жизнь. Некоторые выдающиеся существа пребывали, чтобы заявить публично протесты и претензии. Более десяти раз Министерство Помощи было полностью заполнено больными, которые были признаны жертвами новой системы недостаточного питания. В эти периоды противники новой системы приумножали свои обвинения. Однако Губернатор никогда никого не наказывал. Он собрал противников этой меры в резиденции Правления и разъяснил им по отечески свои замыслы и цели, отметил превосходство методов одухотворения, предоставляя самым ярким противником нового процесса разнообразные образовательные путешествия, в

более высшие, чем наш планы, приобретая таким образом все большее количество сторонников.

Перед продолжительной паузой я настойчиво попросил моего собеседника:

–Продолжайте пожалуйста, дорогой Лизиас. Как же закончилась назидательная борьба?

–Спустя двадцать один год постоянных и упорных демонстраций со стороны Правления к нему присоединилось Министерство Возвышения, которое пошло на поставку только лишь самого необходимого. Однако, Министерство Просвещения выступало против, ему потребовалось много времени, дабы принять на себя обязательства из-за многочисленных Духов, посвящающих себя математическим наукам, которые работали в этом Министерстве. Они были наиболее упрямыми противниками нововведений. Они никак не могли отступить от своих старых земных понятий, от протеиновых и углеводных процессов, которые были необходимы в физическом теле. Еженедельно они посылали Губернатору длинные наблюдения и предупреждения, переполненные анализом и нумерациями, достигая иногда просто безрассудства. Однако, старый правитель никогда не действовал в одиночку. Он попросил помощи благородных наставников, которые направляют нас через Министерство Божественного Союза, и никогда не оставляют даже самый смиренный и малозаметный бюллетень прошения без тщательной проверки. Пока спорили ученые и Правление, произошли опасные волнения в старом Департаменте Возрождения, который сегодня преобразован в Министерство. Ободренные непокорностью сотрудников Министерства Просвещения, Духи менее возвышенные, которые получили там пристанище, предались наказуемым массовым выступлениям. Все это спровоцировало раскол в коллективных органах Нашего Дома, открывая возможность опасным нападениям темных множеств Преддверия, которые пытались вторгнуться и захватить город, используя бреши, открытые в службах Возрождения, где большое число сотрудников поддерживало некий подпольный обмен, как следствие пороков питания. Но беспокойства не привели в смятение Губернатора. Ужасные угрозы нависли над всеми. Но, он попросил аудиенцию у Министерства Божественного Союза и услышав наш самый высокий Совет, распорядился закрыть временно Министерство Коммуникаций, постановил задействовать все камеры Министерства Возрождения, дабы изолировать строптивых, он предостерег Министерство Просвещения, дерзость и бесцеремонность которого он терпел на протяжении тридцати лет и временно запретил оказывание помощи нижним сферам и, впервые за все время своего руководства, распорядился включить электрические батареи стен города для выпуска магнитных стрел с целью защиты Нашего Дома. Не было ни сражения ни наступления на колонию, было лишь краткое сопротивление. Не многим более чем за шесть месяцев службы питания в Нашем Доме были сведены к вдыханию жизненных начал из атмосферы и к потреблению воды, смешанной с солнечными, электрическими и магнитными элементами. Тогда колония узнала, чем заканчивается негодование спокойного и справедливого Духа. К концу самого тяжелого периода Правление наконец-то ждал успех. Сам Министр Просвещения признал ошибку и оказывал содействие в работах по исправлению. В эти моменты царило всеобщее ликование, и говорят, что посреди этой всеобщей радости, Губернатор растроганно плакал, заявляя, что всеобщее понимание является истинной наградой для его сердца. Город вернулся к нормальной жизни. Древний Департамент Возрождения был преобразован в Министерство. С тех пор, снабжение питательными веществами, которые напоминают о материальной жизни на Земле существует лишь в Министерстве Возрождения и Помощи, в которых всегда находится большое количество нуждающихся. В остальных же есть только самое необходимое, вся служба питания подчиняется самой строгой умеренности. В настоящее время все признают, что дерзкий поступок Губернатора явился прекрасным средством для достижения нашего духовного освобождения. Сократилось физическое проявление и чудесным образом

повысилась духовность.

Лизиас хранил молчание и я погрузился в глубокие размышления над этим великом уроком.

В ЛЕСУ ВОД

Ввиду моего возрастающего интереса к процессам питания, Лизиас сделал мне следующее приглашение:

–Пойдемте в большой депозитарий колонии. Там Вы увидите очень интересные вещи. Вы увидите, что вода играет важнейшую роль в нашем переходном городе.

Сгорая от любопытства, я не колеблясь, пошел с моим другом.

Придя в широкий уголок площади, великодушный товарищ добавил:

–Мы ждем аэроавтобус²

Я еще не успел оправиться от удивления, когда возник большой автомобиль, зависший примерно в пяти метрах над землей, заполненный пассажирами. Когда, он снизился до нас, подобно земному лифту, я его внимательно рассмотрел. У этой машины не было аналогов на Земле. Построенная из очень гибкого материала, она была очень просторной, казалось, что многочисленные антенны, установленные на крыше машины, связывали ее с невидимыми нитями. Позже, мои предположения подтвердились во время посещения больших мастерских Службы Проезда и Транспорта.

Лизиас не дал мне времени для расспросов. Удобно устроившись, мы молча отправились в путь. Я испытывал естественную неловкость человека оказавшегося среди незнакомцев. Скорость во время этой долгой поездки, была такой, что не позволяла сосредоточить внимание на деталях или зданиях, которые были расположены в определенной последовательности. Расстояние не было маленьким, поскольку лишь сорок минут спустя, включая краткие остановки через каждые три километра, Лизиас спокойно и с улыбкой позвал меня к выходу.

Открывшаяся передо мной панорама неопишуемой возвышенной красоты ослепила меня. Цветущий прекрасный лес испускал в ветер опьяняющие ароматы. Целое чудо цветов и приятного света. Между искусными берегами из роскошной травы, покрытой синеватыми цветами, протекала большая река. Ее поток был спокойным, но вода в ней была настолько прозрачная, с синеватым оттенком, что в ней отражался небосвод. Широкие дорожки пересекали зеленый ландшафт. Растущие на одинаковом расстоянии развесистые деревья предлагали дружелюбную тень от яркого ободряющего Солнца. Скамейки разнообразных причудливых форм располагали к отдыху.

Замечая мое удивление Лизиас объяснил мне:

–Мы находимся в Лесу Вод. Это одна из самых прекрасных областей Нашего Дома. Одно из любимых мест пеших прогулок влюбленных, которые приходят сюда дать самые красивые обещания в любви и верности, дабы испытать те же переживания, что и на Земле.

² Воздушный автомобиль, похожий на большой земной фуникулер.

Увиденное натолкнуло меня на очень интересные соображения, но Лизиас не дал мне возможности задать ему вопрос по этой теме. Указывая на здание огромных размеров, он сказал:

— Там находится большой депозитарий колонии. Весь объем Синеи Реки, находящийся у нас в поле зрения, закачивается в огромные распределительные резервуары. Все воды, которые обеспечивают деятельность Колонии, берутся отсюда. Затем они вновь объединяются под службами Возрождения и вновь образуют реку, которая продолжает свой нормальный путь к великому океану из веществ невидимых для Земли.

Чувствуя мое внутреннее желание задать вопрос, он добавил:

— Действительно, вода здесь имеет другую плотность. Она гораздо более разреженная, чистая, почти флюидная.

Наблюдая великолепные конструкции, которые находились передо мной, я спросил:

— К какому Министерству приписана служба распределения?

— Представьте себе - пояснил Лизиас - что это одна из редких материальных служб Министерства Божественного Союза!

— Да что Вы? - спросил я — даже не представляя как совместить одно с другим.

Лизиас улыбнулся и радостно ответил:

— На Земле, практически никто не знает о важности воды. Но, в Нашем Доме знания очень продвинутые. В религиозных кругах планеты, учат, что Господь создал воду. Тогда логично, что каждая созданная служба для поддержания надлежащего состояния нуждается в энергии и работниках. В нашем духовном городе мы учимся благодарить Отца и его божественных помощников за такой подарок. Узнавая воду ближе мы понимаем, что она является одним из самых мощных транспортных средств для флюидов любой природы. Здесь, вода используется прежде всего как питание и лекарство. В Министерстве Помощи существуют ведомства, полностью посвященные манипуляциям с чистой водой и растворенными в ней определенными восприимчивыми началами, полученными из света Солнца и духовного магнетизма. В большинстве регионов нашей большой колонии, система питания имеет свои собственные базы. Но, говоря между нами, только министры Министерства Божественного Союза являются хранителями Высшей Духовности, отвечая за общий магнетизм вод Синеи Реки и поддержание ее абсолютной чистоты для обслуживания нужд всех обитателей Нашего Дома. Они осуществляют первоначальную очистку, а их институты выполняют специфические работы по снабжению целебными и питательными веществами. Когда различные ответвления потока объединяются вновь, в отдаленной точке напротив этого леса, река удаляется из нашей зоны, неся в своем лоне наши духовные качества.

Я был в восторге от объяснений.

— На Земле - сказал я - я никогда не получал таких знаний.

—Человек пребывает в неведении на протяжении многих веков - повернувшись ко мне сказал Лизиас - море уравнивает нашу планету, вода питает физическое тело, дает дождь, дает хлеб, река организует земные города, вода предлагает благословение домашнего очага и труда, в то время как человек считает себя абсолютным властителем мира, забывая о том, что в первую очередь является сыном Всевышнего. Но наступит время, когда он создаст службы, подобные нашим, оценив важность этого дара Господа. Он поймет тогда, что вода, как созидательная жидкость в любом доме поглощает ментальные характеристики его обитателей. Вода на Земле, друг мой, переносит также проявления нашей ментальной жизни. Она будет вредна в развращенных руках, но будет полезна в руках великодушных и, когда вода находится в движении, ее поток не только будет разносить благодать жизни, но также явится транспортным средством Божественного Провидения. Она впитает горечь, ненависть и душевные волнения людей, очищая их материальные дома и внутренний мир.

Мой собеседник почтительно молчал, в то время как мои глаза созерцали спокойный поток, который пробуждал во мне возвышенные мысли.

НОВОСТИ ДУХОВНОГО ПЛАНА

Мой великодушный товарищ хотел поделиться со мной рядом замечаний, относящимся к различным областям колонии, но срочные обязанности потребовали его присутствия на месте работы.

—У Вас будет возможность познакомиться с различными областями наших служб - добродушно воскликнул он -, поскольку Вы сможете увидеть и сами убедиться в том, что Министерства Нашего Дома представляют собой огромные живые клетки, постоянно занятые активной работой. Даже в свободные от учебы дни, имеется возможность подробно рассмотреть лишь одну из них. Но у Вас всегда будет возможность. Хотя я и не смогу сопровождать Вас, у Кларенсио есть полномочия, чтобы предоставить Вам свободный доступ в любое помещение.

Мы вернулись на линию ожидания аэробуса, который не заставил себя ждать.

На этот раз я чувствовал себя почти комфортно, присутствие большого количества пассажиров не стесняло меня. Предыдущий опыт принес мне огромную пользу. Мой мозг был занят полезными раздумьями. Заинтересованный в их разрешении, я воспользовался этими минутами, чтобы прибегнуть к помощи моего товарища.

—Лизиас, друг мой - спросил я -, не могли бы Вы сказать мне, все ли духовные колонии похожи на эту? Во всех них идут такие же процессы и они обладают такими же свойствами?

—Ни коим образом. Если в материальных сферах каждая область и каждое учреждение проявляет свойственные только ему черты, то только представьте многообразие условий в наших планах. Здесь, также как и на Земле, создания отличаются общими источниками происхождения, масштабом целей, которых они должны достигнуть, но важно учитывать, что каждая колония, как и каждое создание, пребывает на различных уровнях великого восхождения. Каждый групповой опыт уникален, также и Наш Дом является коллективным опытом определенной природы. Согласно архивам, наши предшественники множество раз искали вдохновение в работах самоотверженных тружеников из иных сфер, в свою очередь другие группы стремятся получить нашу помощь для других колоний. Однако, у каждого сообщества есть свои

собственные существенные особенности.

Замечая, что пауза затянулась, я спросил:

—Вы упомянули интересные факты, относящиеся к формированию министерств?

—Да, миссионеры времен создания Нашего Дома посетили службы Новой Зари, одной из самых важных духовных колоний, которые окружают нас, и там они обнаружили разделение на департаменты. Они переняли проект, но заменили слово Департамент на Министерство, за исключением регенерационных служб, которые являются созданием нашего нынешнего губернатора. Миссионеры поступили так, поскольку считали, что преобразование в Министерства является более экспрессивным и больше подходит для определения духовности.

—Очень хорошо! - воскликнул я.

—Это еще не все - продолжил мой вежливый друг, - структура особенно строга в отношении порядка и иерархии. Ни одно важное звание не присваивается здесь в качестве одолжения. За десять лет, лишь четверо смогли войти в состав Министерства Божественного Союза, приняв на себя определенные обязанности. В общем, все мы, после долгого времени службы и обучения, вновь воплощаемся с целью самосовершенствования.

Пока я обдумывал эти сведения, Лизиас продолжил:

—Когда вновь прибывшие из нижних зон Преддверия становятся способны воспринимать братскую помощь, они направляются в Министерство Помощи, в тех же случаях, когда они демонстрируют невосприимчивость, их направляют в Министерство Возрождения. Если с течением времени, они оказываются полезны, то их допускают к работам в Министерстве Помощи, Коммуникаций, Просвещения с целью эффективной подготовки к будущим планетарным заданиям. Только лишь некоторые из них продолжают дальнейшую работу в Министерстве Восхождения, и наиболее редки те, кто раз в десять лет получает постоянную работу в Министерстве Божественного Союза. Не думайте, что все это лишь свидетельства праздной идеалистической деятельности. Мы уже не находимся в сфере Земли, где развоплощенный вынужденно становится призраком. Мы пребываем в кругах активной деятельности. Задачи Министерства Помощи трудоемки и сложны, обязанности в Министерстве Возрождения включают в себя самые сложные работы, труд в Министерстве Коммуникаций требует высокого понятия индивидуальной ответственности, деятельность в Министерстве Просвещения требует большой работоспособности и огромных интеллектуальных способностей, Министерство Возвышения требует отречения и просветления, деятельность Министерства Божественного Союза немыслима без справедливого знания и искреннего применения универсальной любви. Правление, в свою очередь, является самым активным из всех административных учреждений и многочисленных служб непосредственного контроля, таких как, например, служба снабжения питанием и продовольствием, распределения электроэнергии, транзита, транспорта и других. Здесь, по истине, строго соблюдается закон отдыха, дабы одни служащие не были более перегружены, чем другие, но закон труда здесь также неприкосновенен. Что касается отдыха, есть только одно исключение - это сам Губернатор, который никогда им не пользуется.

—Но, неужели он никогда не отлучается из Правления?

–Только в случаях, когда этого требует общественное благо. Для этого Губернатор каждую неделю посещает Министерство Возрождения, которое является областью Нашего Дома, в наибольшей степени подверженной волнениям, по причине настройки многих его постояльцев на наших братьев в Преддверии. Множество заблудших духов находятся там. В воскресные вечера Губернатор, после молитвы в Великом Храме Правления, оказывает содействие Министрам Возрождения, помогая им в тяжелой, полной трудностей, работе. В этом труде он лишается порой больших радостей, ради того, чтобы помочь дезориентированным и страждущим духам.

Мы вышли из аэроавтобуса в районе госпиталя, где меня ожидала комфортабельная палата. На заполненной улице, в воздухе слышались, как я уже успел заметить на выходе, красивые мелодии. Замечая мое волнение, Лизиас по-братски объяснил:

–Эта музыка исходит из мастерских в которых работают жители Нашего Дома. После последовательных наблюдений, Правление пришло к выводу, что музыка усиливает эффективность службы, во всех сферах конструктивной деятельности. С тех пор никто в Нашем Доме не работает без этого радостного стимула.

Тем временем мы добрались до цели. Заботливый медбрат вышел вперед, сообщая:

–Брат Лизиас, Вас вызывают из правого корпуса для срочной работы.

Мой друг спокойно удалился, в то время как я устраивался в своей комнате, преисполненный внутренних вопросов.

ПРЕДДВЕРИЕ

После того как я получил столь ценную информацию, усилилось мое желание овладеть новыми знаниями, касающимися различных проблем, наличие которых предполагали слова Лизиаса. Упоминания о Духах Преддверия возбуждало мое любопытство. Отсутствие религиозной подготовки давало основание к болезненным волнениям. Чем же могло быть Преддверие? Мне была знакома лишь идея ада и чистилища, через проповеди, услышанные в римско-католических священнодействиях, на которых я присутствовал, подчиняясь протокольным правилам. Но о Преддверии я никогда не слышал.

В первую же встречу с великодушным посетителем, мои вопросы не заставили себя ждать. Лизиас, выслушал меня внимательно и ответил:

–Ну и ну. Так что же Вы находились там столько времени и не знаете, что это за регион?

Я вспомнил пережитые страдания, испытывая приступ ужаса.

–Преддверие - заботливо продолжил он - начинается на земной поверхности. Это темная зона тех в мире, кто не отважился пересечь врата священных обязанностей, для того, дабы исполнить их, вместо этого, задерживаясь в долине нерешительности или в болоте многочисленных ошибок. Когда Дух воплощается, он обещает выполнить определенную рабочую программу, благословленную самим Господом, но это очень тяжело сделать, в погоне за

удовлетворением лишь своего собственного эгоизма. Таким образом, они продолжают держаться за свою ненависть к врагам и свою страсть к друзьям. Но, ненависть - это не справедливость, а страсть - это не любовь. Все, что выходит за рамки, не принося пользы, наносит ущерб экономике жизни. Так вот, все эти множества неуравновешенных духов пребывают в туманных регионах, которые идут следом за флюидами плоти. Исполненный долг является дверью, которая ведет в Бесконечность в направлении к священному союзу с Господом. Естественно, что человек медлящий с исполнением этих священных обязанностей, откладывает эту благодать на неопределенный срок.

Видя мои трудности в осмыслении нового знания, ввиду моего почти полного неведения относительно духовных начал, Лизиас постарался повторить урок более понятно:

—Представьте, что каждый из нас, возрождаясь на планете, надевает на себя грязный костюм, чтобы отмыть его в резервуаре человеческой жизни. Эта грязная одежда - причинное тело, сотканное нашими собственными руками в предыдущих воплощениях. Разделяя вновь благодати земного опыта, мы забываем основную цель, и вместо того, чтобы направить все усилия на его очистку, мы пачкаемся еще больше, завязывая новые узлы и заключая самих себя в тюрьму истинного рабства. Теперь, если по возвращению мир Духов, нам не удалось найти способ избежать грязи, то как же возвращаться в эту светлейшую атмосферу в худших условиях? Следовательно, Преддверие выполняет роль региона, предназначенного для истощения ментальных остатков, своего рода чистилище, в котором сгорает частями поврежденный материал иллюзий, приобретенный существом, которое пренебрегало возвышенным даром, коим является земное существование.

Картина не могла быть более ясной и более убедительной.

Я просто не мог скрыть своего справедливого восхищения. Понимая, какой положительный эффект оказали на меня эти объяснения, Лизиас продолжил:

—Регион Преддверия представляет большой интерес для тех, кто находится на Земле. Там концентрируется все то, что не имеет конечной цели для высшей жизни. И заметьте, что Божественное Проведение поступило мудро, позволяя этой сфере возникнуть вокруг планеты. Существуют целые легионы нерешительных и невежественных душ, которые не являются достаточно злыми и развращенными, чтобы быть направленными в колонии наиболее болезненного восстановления, и не являются достаточно благородными, чтобы быть приведенными в высшие планы. Множество этих душ и образуют Преддверие, находясь в непосредственной близости с воплощенными людьми, отделенными от них лишь законами вибрации. Поэтому не удивительно, что такие места характеризуются большими волнениями. Там живут и собираются в группы мятежники всех видов. Они также формируют невидимые, обладающие значительной властью сосредоточения, благодаря концентрации устремлений и общих желаний. Не вспоминаете ли Вы множество людей на Земле, которые теряют терпение и сокрушаются в отчаянии, когда почтальон не приходит или поезд не пребывает вовремя? Ибо, Преддверие переполнено отчаявшимися людьми. Поскольку, после смерти физического тела, они не встретили Господа, находясь во власти своих капризов и прихоти, и чувствуя, что венец вечной жизни является неотъемлемой славой тех, кто работал во имя Господа, эти создания восстают и бунтуются. Если в Нашем Доме существует духовное общество, то эти сосредоточения душ населены лишь несчастными злоумышленниками и различными блуждающими духами. Это область палачей и жертв, эксплуататоров и эксплуатируемых.

Воспользовавшись спонтанной паузой, я взволнованно воскликнул:

—Как же объяснить это? Неужели там нет никакой возможности получить защиту, нет никакой организации?

Собеседник, улыбнулся и объяснил:

—Организация - это признак организованных Духов. Нижняя же область, о которой мы говорим, похожа на дом, в котором нет хлеба: все кричат и ни у кого нет разума. Невнимательный путешественник опаздывает на поезд, а земледелец, который не сеял не сможет собрать урожай. Одно я могу сказать Вам точно: не смотря на мрак и тоску Преддверия, там никогда не отсутствует Божественная защита. Каждый Дух пребывает в Преддверии только необходимое время. Именно для этого, друг мой, Господь разрешил создание множества духовных колоний, подобно нашей, посвященных праведному труду и духовной помощи.

—Тогда получается так, что эта сфера практически смешана со сферой людей - отметил я.

—Да, так и есть - подтвердил мой преданный друг, - и в этой зоне распространяются невидимые нити, которые объединяют человеческие разумы между собой. Этот регион переполнен развоплощенными духами и мыслительными формами воплощенных, поскольку каждый Дух, где бы он не находился является сияющим сосредоточением сил, способных как создавать и преобразовывать, так и разрушать, что выражается в вибрациях, которые земная наука до сих пор не может понять. Тот, кто думает - делает гораздо больше, чем просто это. Считается, что духи, находящиеся в Преддверии притягиваются к тем людям, чьи устремления и взгляды похожи на их. Каждый душа является мощным магнитом. Существует огромное невидимое Человечество, которое идет следом за Человечеством видимым. Наиболее трудоемкие миссии Министерства Помощи осуществляются в Преддверии самоотверженными служителями, поскольку если работа пожарных в больших городах Земли затруднена из-за огня и дыма, с которыми они сталкиваются лицом к лицу, миссионеры Преддверия сталкиваются с тяжелейшими флюидами, испускаемыми без конца, тысячами неуравновешенных умов, творящих зло, или бьющихся в искупительных страданиях. Необходимо много мужества и отречения, чтобы помочь тем, кто даже не ведают о помощи, которую им оказывают.

Лизиас замолчал. Находясь под впечатлением, я воскликнул:

—Ах! Как я хочу работать с этими легионами несчастных, неся им насущный хлеб просвещения!

Мой друг медбрат ласково посмотрел на меня, и после длительного раздумья в тишине, на прощание, заметил:

—Вы считаете, что уже располагаете необходимой подготовкой для выполнения такой работы?

—

В КАБИНЕТЕ МИНИСТРА

Благодаря выздоровлению во мне вновь возникла потребность в движении и работе. Спустя столько времени и утомления от многих лет тяжелой борьбы, ко мне вернулся интерес к

заботам и делам, которые наполняют полезный день жизни каждого нормального человека. Нельзя отрицать, что я упустил на Земле прекрасные возможности и, что мой путь был отмечен множеством ошибок. Сейчас я вспоминал пятнадцать лет работы в клинике, ощущая какую-то внутреннюю "пустоту" в сердце. Я чувствовал себя могучим земледельцем в поле со связанными руками и лишенным возможности приступить к работе. Окруженный больными, я не мог приблизиться к ним, и быть для них как раньше и другом, и врачом, и ученым. Слыша непрерывные стоны и жалования в соседних отделениях, мне даже не была дозволена функция простого медбрата и сотрудника неотложной помощи. Конечно, дело бы не в том, что мне не хватало желания. Мое положение было достаточно скромным, чтобы осмелиться на это. Кроме того, духовные доктора применяли совершенно другие техники. На Земле я знал, что мое право вмешаться исходит из известных книг и покоренных званий, но в этой новой среде медицина начиналась в сердце, проявляясь в любви и братской заботе. Любой самый простой медбрат в Нашем Доме обладал знаниями и возможностями намного превышающими мои. Поэтому, на мой взгляд, было невозможно предпринимать какие-либо попытки спонтанной работы, поскольку это было бы вмешательством в чужое дело.

Перед лицом таких трудностей я по-братски рассказал Лизиасу о своих переживаниях.

Он дал мне совет:

–Почему бы Вам не попросить помощи Кларенсио? Это немедленно поможет Вам. Попросите у него совета. Он всегда спрашивает о Вас и я знаю, что он сделает все для Вашей пользы.

Меня окрылила большая надежда. Я обращаюсь за советом к Министру Помощи.

Мне сообщили, что великодушный добродетель может встретиться со мной следующим утром в своем личном кабинете. Я с нетерпением ждал этого момента.

На следующий день, ранним утром, я отправился к указанному помещению. Только представьте мое удивление, когда я увидел там троих человек, ожидающих Кларенсио. Самоотверженный Министр Помощи прибыл гораздо раньше нас и был занят более важными делами, чем прием посетителей и рассмотрение просьб. Закончив неотложную работу, он начал вызывать нас по двое. На меня произвела большое впечатление такая процедура аудиенции. Позднее я узнал, что он использует этот метод, для того чтобы представленные мнения высказанные одной стороне, в тоже время приносили пользу и другой, отвечая общим потребностям, и экономя время.

Через несколько минут пришла моя очередь.

Я вошел в кабине в сопровождении пожилой дамы, которая, согласно очереди, должна была быть выслушана первой. Министр сердечно нас принял, полностью отдав себя в наше распоряжение.

–Уважаемый Кларенсио - начала говорить неизвестная женщина. - Я пришла, чтобы попросить Вас в пользу моих двух сыновей. Ах! Я не могу больше выносить такую тоску, зная, что они оба живут на Земле столь изнуренные и обремененные бедами. Я признаю, что замыслы нашего Отца справедливы и преисполнены любви, но, все-таки, я - мать и не могу вынести всей тяжести этого бремени скорби!...

И бедная женщина разрыдалась прямо там. Министр посмотрел на нее по-братски, хотя и сохраняя полное спокойствие, и нежно ответил:

—Если сестра признает, что планы нашего Отца являются справедливыми, то что же мне тогда делать?

—Я хочу - ответила она огорченно, - чтобы мне предоставили средства, при помощи которых я смогла бы сама защитить их на Земле!

—О подруга! - сказал ласково благодетель - только в духе смирения и труда у нас есть возможность защитить кого-либо. Что Вы мне скажете о земном отце, желающем помочь своим маленьким детям, но остающимся при этом в абсолютном бездействии в уютном доме? Господь создал работу и сотрудничество как законы, которые никто не может безрассудно изменить. Ваша совесть ничего не говорит Вам Сколько же бонусных часов³ Вы можете предоставить для удовлетворения Ваших требований?

Женщина неуверенно ответила:

—Триста четыре.

—Очень жаль - ответил Кларенсио с улыбкой — поскольку Вы поселились здесь более шести лет назад и Вы отдали колонии до сегодняшнего дня лишь триста четыре часа службы. Как только Вы выздоровели и восстановились от мучительной борьбы в нижних сферах, я предложил Вам достойную похвалы работу в Группе Наблюдения Министерства Коммуникаций...

—Да, но это работа была невыносимой! - ответила собеседница. - Борьба против недоброжелательных сущностей продолжалась непрерывно и вполне естественно, что я не смогла адаптироваться.

Кларенсио невозмутимо продолжил:

—Я поместил Вас после этого среди Братьев Поддержки для выполнения восстановительных задач.

—Это было еще хуже! - воскликнула сеньора. - Эти отделения полны грязных и отвратительных людей. Оскорбления, ругательства, непристойности, страдания...

—Признавая Ваши затруднения - уточнил Министр - я направил Вас для оказания содействия в Лазарет для невменяемых.

—Но кто, кроме святых, смог бы вытерпеть их? - спросила женщина. Я сделала все возможное, но множество отклонившихся душ приведут в уныние любого!

—На этом мои усилия не прекратились - ответил добродетель без возмущения. Я пометил

³Относительный бал каждого часа службы (примечание духовного автора).

Вас в Кабинеты Исследований и Изысканий Министерства Просвещения, возможно сестра была возмущена моими распоряжениями, и поэтому намеренно укрылась в Полях Отдыха.

— Там также было невозможно оставаться - сказала сеньора. Я лишь испытала на себе изнурительные переживания, чужеродные флюиды и жестоких начальников.

— Примите к сведению, сестра — сказал самоотверженный и верный советник. - Труд и смирение являются двумя краями одной дороги помощи. Чтобы помочь кому-то, нам необходимы, братья, которые станут помощниками, друзьями, защитниками и служителями. Прежде чем помогать тем, кого мы любим, необходимо установить токи симпатии и сочувствия. Без сотрудничества невозможно эффективно оказывать помощь. Крестьянин, который обрабатывает землю зарабатывает благодарность тех, кто вкушает плоды. Рабочий, который обслуживает требовательных начальников, выполняя их решения, представляет собой опору Нашего Дома в котором Господь его разместил. Служащий, который подчиняется, приобретает покровителей и друзей, также заинтересованных в служении. Ни один руководитель не сможет быть полезным тем, кого любит, если сам не умеет служить и благородно подчиняться. Не бойтесь поранить сердце или испытать трудности, которые таит в себе любой полезный труд во имя Господа.

После краткой паузы он продолжил:

— Что же Вы будете делать впоследствии на Земле, если до сих пор не научились переносить трудности? Я не сомневаюсь в вашей преданности дорогим детям, но необходимо признать, что сейчас Вы бы появились там подобно парализованной матери, неспособной оказать справедливую помощь. Для того, чтобы любой из нас смог испытать радость от помощи любимым, необходимо вмешательство тех, кому мы помогли раньше. Тот кто не помогает - не получает помощи. Это вечный закон. Если Вы, сестра, не накопили ничего, чтобы давать, справедливо, что Вы добиваетесь получения взносов любви от других. Но, как получить необходимое сотрудничество, если Вы не посеяли ни единого семени малейшей симпатии? Возвращайтесь в Поля Отдыха, где Вы укрывались последнее время и поразмышляйте. После мы рассмотрим дело с должным вниманием.

Вытирая обильные слезы, бедная мать все еще чувствовала себя встревоженно.

Затем, Министр сочувственно посмотрел на меня и сказал:

— Подойдите ближе, друг мой.

Я нерешительно встал, готовясь заговорить с ним.

РАЗЪЯСНЕНИЯ КЛАРЕНСИО

Мое сердце бешено колотилось, заставляя почувствовать себя неопытным учеником перед строгими экзаменаторами. Я уже раскаялся в том, что сам вызвался на эту аудиенцию, изнутри меня пробирала дрожь, вид этой плачущей женщиной и полное спокойствие Министра Помощи лишь усиливало это чувство.

Может быть, было бы лучше замолчать, научившись ждать, высших разрешений. Возможно было неуместным требовать полномочий врача в этом доме, в котором я находился в

качестве больного? Искренность Кларенсио во время беседы с той сестрой, пробудила во мне новые рассуждения. Я хотел отказаться от приема, вернуться в свою палату, отказавшись от желания предыдущего дня, но это было уже невозможно. Министр Помощи, как будто отгадав мои самые глубокие личные переживания, твердо произнес:

—Я готов Вас выслушать.

Инстинктивно я стремился попросить о любой медицинской службе в Нашем Доме, не смотря на нерешительность, которая охватила меня, но сознание предупредило меня: зачем ссылаться на какую-либо специализированную службу? Необходимо избежать повторения человеческих ошибок, когда тщеславие не терпит большинства видов деятельности, не соответствующих титулам дворянским или академическим. Эта идея уравнивала меня и я достаточно смущенно сказал:

—Я взял на себя смелость придти сюда, чтобы просить Вас вернуть меня к работе. Я тоскую по своей работе сейчас, когда великодушие Нашего Дома вернуло мне благословение органичной гармонии. Меня интересует любой полезный труд, который вернет меня из бездействия.

Кларенсио долго смотрел на меня, словно исследуя мои глубочайшие намерения.

—Я знаю. Вы просите любую работу, но в глубине души, Вам не хватает посетителей вашего медпункта, атмосферы службы, которой Господь почтил Вашу личность на Земле.

Эти слова были лучами надежды, согрешшими моё сердце.

Но после длинной паузы, Министр продолжил:

—Однако, необходимо признать, что иногда Отец оказывает нам честь, доверяя нам, а мы же искажаем истинный смысл службы. На Земле Вы были доктором, окружённым всеми возможностями и льготами в области исследований и учёбы. Вы никогда не знали истинную цену книги, потому что Ваши великодушные родители оплачивали все расходы. Затем, после окончания учёбы, Вы стали пожинать плоды полученного образования, даже не испытав трудности бедного начинающего врача, вынужденного мобилизовать все свои усилия, дабы основать клинику. Вы добились успеха так быстро, что преобразовали завоёванные возможности в карьере врача в преждевременную смерть. Пока Вы были молоды и здоровы, Вы совершали многочисленные злоупотребления в ходе работы, предназначенной Вам Иисусом.

Перед его твердым и в то же время добрым взглядом, меня охватило странное волнение.

Я почтительно ответил:

—Я признаю Ваши замечания, но, возможно, я мог бы искупить долги, искренне посвятив себя больным этого госпитального парка.

—Это очень благородный порыв — спокойно сказал Кларенсио, - однако следует признать, что любая работа на Земле на ниве той или иной профессии, представляет собой дар Господа, предназначенный для того, чтобы человек проник в божественные храмы труда. Титул и звания

для нас является просто формальностью, но в мире же они зачастую представляют собой дверь, открытую для всех глупостей. Титул, словно сигнальная карточка, дает человеку возможность благородно учиться и служить Господу в составе его божественных служб на планете. Этот принцип распространяется на все земные виды деятельности. Брат мой, Вы получили звание врача. Вы вошли в храм медицины, но все Ваши действия в нем, не состоялись в том объеме, который дал бы мне право одобрить Ваши текущие пожелания. Как моментально превратиться во врача, помогающего больным духам, когда Вы ограничивались лишь частными наблюдениями относящимися к области физического тела? Я не отрицаю Ваши способности превосходного физиолога, но поле жизни очень широко. Чтобы Вы сказали о ботанике, который сделал свои выводы, основываясь лишь на исследовании сухой коры каких-то деревьев? Большое число врачей на Земле довольствуется одними лишь математическими заключениями основанными на анатомии. Мы согласны с тем, что математика является уважаемой, но не единственной наукой во Вселенной. Как Вы сейчас понимаете, врач не может оставаться на том же уровне в диагностике и терминологии. Мы должны проникнуть в душу, чтобы измерить её глубины. Многие профессиональные медицинские работники на Земле являются узниками академических залов, потому что тщеславие украло у них ключ от этой тюрьмы. Редки те, кому удаётся пересечь болото низменных интересов, стоя выше общих предрассудков, и эти редкие исключения подвергаются насмешкам и издевательствам со стороны коллег.

Я был поражён. Мне не были знакомы такие понятия профессиональной ответственности. Я очень удивился такой интерпретацией академического звания, сведённого к простой карточке, являющейся пропуском в ту или иную область труда, с целью активного сотрудничества с Господом. Неспособный сказать ни слова, я продолжал ждать, когда Министр Помощи продолжит свои разъяснения.

—Как Вы уже могли догадаться - продолжил он - Вы не подготовлены надлежащим образом к такой деятельности здесь.

—Великодушный благодетель - сказал я, набравшись смелости. - Я понимаю урок и преклоняюсь перед приведёнными доказательствами.

И, прилагая усилия, чтобы не заплакать, я смиренно сказал:

—Я согласен на любую работу в этой колонии самореализации и мира.

Посмотрев на меня взглядом полным сочувствия, Кларенсио ответил:

—Друг мой, у меня для Вас есть не только лишь горькая правда, но и слова поддержки. Вы пока ещё не можете быть врачом в Нашем Доме, но сможете принять на себя обязанности ученика. Ваше настоящее положение не из лучших, однако, оно улучшается заступничеством в Вашу пользу, которое поступило в Министерство Помощи.

—Моей матери? - спросил я, опьянённый волнением и радостью.

—Да - сказал Министр. Вашей матери и других друзей, в чьих сердцах Вы посеяли семена симпатии. После вашего прибытия я попросил Министерство Просвещения собрать о Вас личное дело, которое я внимательно изучил. Много непредусмотрительности, многочисленных злоупотреблений и необдуманности, но в пятнадцать лет, Вы работали врачом, и также

предоставили бесплатные рецепты более шести тысячам нуждающимся и наиболее часто совершали подобные достойные действия бескорыстно. Сейчас Вы можете убедиться, что истинное добро усеивает благодатью наш путь. Пятнадцать из этих получателей не забыли об этом, и до сих пор высказываются в вашу пользу. Я должен добавить, что добро, которое Вы совершили по отношению к тем, кто остался безразличен, также говорит здесь в Вашу пользу.

Улыбающийся Кларенсио закончил свои удивительные объяснения, добавив:

—Освойте новые уроки в Нашем Доме, и после накопления полезного опыта, эффективно сотрудничайте с нами, готовясь к бесконечному будущему.

Я чувствовал себя сияющим. Впервые с момента появления в Нашем Доме, плакал от радости. Кто на Земле мог бы постигнуть такую радость? Иногда необходимо, чтобы сердце замолчало в возвышенной тишине божественного.

ВИЗИТ МАТЕРИ

Учитывая рекомендации Кларенсио, я постарался восстановить силы, чтобы снова начать обучение. В старые времена, я бы, возможно обиделся на такие, с виду грубые, замечания, но в данных обстоятельствах, вспомнив свои прошлые ошибки я, наоборот, почувствовал себя воодушевлённым. Телесные флюиды склонили мою душу ко сну. Действительно, лишь сейчас я признал, что человеческий опыт ни при каких обстоятельствах не может считаться игрой. Вся важность перевоплощения на Земле возникла передо мной, показывая все своё величие, которое я до сих пор игнорировал. Рассматривая упущенные возможности, я признал, что не заслужил гостеприимства Нашего Дома. У Кларенсио был двойной повод говорить со мной с такой откровенностью.

Я провел несколько дней, придаваясь глубоким размышлениям о жизни. В глубине души я чувствовал сильное душевное волнение от желания вновь увидеть свой земной дом. Однако я воздержался от прошения новых уступок. Благодетели Министерства Помощи были слишком щедры ко мне. Они угадали мои мысли. Если, они до сих пор не удовлетворили моё спонтанное желание, значит такое намерение было неуместным. Я безмолвствовал, а затем смирился и погрузился в тоску. Лизиас делал все возможное, чтобы утешить и приободрить меня. Но я находился в состоянии необъяснимой сосредоточенности, когда к человеку взывает подсознание.

Однажды, добрый посетитель лучезарно проник в мою квартиру, восклицая:

—Угадайте, кто пришёл, чтобы навестить Вас!

Радостное лицо и сияющие глаза Лизиаса не обманули меня.

—Моя мама! - Уверенно сказал я.

С широко открытыми из-за радости глазами, я увидел как моя мама вошла с распростёртыми объятиями.

—Сын! Сын мой! Подойди ко мне, мой любимый!

Я не могу сказать, что тогда произошло. Я снова чувствовал себя ребёнком как во времена, когда я босой играл под дождем, в песке сада. Я ласково обнял её, плача от радости, испытывая самые священные переживания духовного счастья. Я несколько раз поцеловал её, заключив в свои объятия, пока её слезы смешивались с моими. Я не знаю как долго мы пребывали в объятиях. В конце концов именно она пробудила меня от этого восторга, сказав мне:

–Ну хватит, сынок, не волнуйся так! Чрезмерная радость также вредит сердцу.

Вместо того чтобы взять мою дорогую мать на руки, как это было в последние дни её прибывания на Земле, именно она вытерла мои слезы и проводила меня к дивану.

–Ты все ещё слаб, сынок. Не трать свою энергию.

Я сидел рядом с ней и она заботливо положила мой усталый лоб на свои колени, мягко его поглаживая, дабы утешить меня светом святых воспоминаний. Я чувствовал себя самым счастливым человеком, словно корабль моих надежд бросил якорь в безопасном порту. Присутствие мамы наполнило сердце бесконечным утешением. Эти минуты, казались, были сном, сплетённым из ткани невыразимого счастья. Словно ребёнок, который замечает каждую деталь я обратил внимание на её одежду, которая была точной копией одного из её старых домашних нарядов. Я заметил её тёмное платье, её шерстяные чулки и синюю мантилью. Лицеизрел я маленькую голову, в ореоле белоснежных волос, морщины на лице, и её каждодневный нежный и ясный взгляд. С дрожащими от радости руками, я гладил её дорогие руки, не способный произнести ни слова. Однако, моя мама, более сильная, чем я, спокойно сказала:

–Мы никогда не сумеем отблагодарить Бога за такие велики благодеяния. Отец никогда не забывает нас, сын мой. Как же долго время расставания! Но не усматривай в этом то, что я забыла тебя. Иногда Проведение временно разделяет наши сердца, чтобы мы познали божественную любовь.

От всей её ласки, я почувствовал как вновь открылись земные раны. Ах, как трудно избавиться от груза, привезённого с Земли! Как велика тяжесть груза несовершенства накопленного за многие века! Как часто приходится слышать здравые советы Кларенцио и братские замечания Лизиаса, призывающие меня отказаться от жалоб, но как с новой силой открылись старые раны после контакта с материнской любовью! Мой плач радости перешёл в слезы тревоги, когда в моей памяти возникли воспоминания о пройденном земной пути. Я не мог принять того, что этот визит был не удовлетворением моего каприза, а являлся драгоценным благословением Божьей милости. Я пришёл к выводу, что моя мама считала своим долгом продолжать быть хранилищем моих жалоб и несчастий без конца. На Земле, матери не более чем рабы детей. Лишь немногие дети, понимают их преданность и самопожертвование, прежде, чем потерять их. Из-за своего старого неверного представления я сделал неверный шаг в области болезненных признаний.

Моя мама слушала молча, оставив без объяснения мою меланхолию. С влажными от слез глазами и крепко обнимая меня время от времени, голосом преисполненным любви, она произнесла:

–Ох, мой дорогой сын! Не игнорируй инструкций, которые наш великодушный Кларенцио

дал тебе. Не жалуйся. Давай вместе поблагодарим нашего небесного Отца за это воссоединение. Сейчас мы находимся в совсем другой школе, в которой учимся быть детьми Божьими. В положении земной матери я не всегда могла направлять тебя как должна была. Твои слезы возвращают меня в прошлое, во время моего физического существования, в панораму человеческих чувств. Что-то тянет мою душу назад. Я хочу согласиться с твоими сетованиями, воздвигнуть тебе трон, как если бы ты был лучшим существом во Вселенной, но такое отношение, в настоящее время, не согласуется с новыми уроками жизни. Такие действия простительны в телесных сферах, но здесь, сын мой, необходимо прежде всего уделять внимание Господу. Ты не единственный развоплощенный человек, который должен исправить свои прошлые ошибки, и я не единственная мать, которая должна быть далеко от своих родных и близких. Таким образом, наша боль служит не слезам, которые мы проливаем или, кровоточащим в нас ранам, а является дверью света, которую дает нам Дух, чтобы мы стали более понимающими и человечными. Слезы и раны образуют процесс благословенного расширения и развития наших самых чистых чувств.

После долгой паузы, моя мама продолжила:

—Если мы можем использовать эти короткие минуты для проявления любви, то зачем же тратить их на тени сожаления? Давай радоваться, сынок, и непрерывно трудиться. Измени свой психологический настрой. Мне придает сил твоя вера в мою любовь и я испытываю возвышенное счастье из-за твоей слоновьей нежности, но я не могу вернуться назад в своём опыте. Давай же любить великой и священной божественной любовью!

Эти благословенные слова будто пробудили меня. У меня создалось впечатление, что сильные флюиды берущие начало в материнском чувстве, оживили моё сердце. Мама с красивой улыбкой восхищённо смотрела на меня. Она казалась мне любящей и красивой, чем когда бы то ни было. Я встал и почтительно поцеловал её в лоб.

ПРИЗНАНИЯ

Речь матери утешила меня и придала сил. Мама, говоря о службе, рассматривала её как благословение в боли и трудностях, которое предоставляет кредит радости и возвышенных уроков. Неожиданное и невыразимое чувство удовлетворения охватило мой Дух. Эти понятия странным образом придали сил моей душе. Я чувствовал себя другим: более радостным, более воодушевлённым, более счастливым.

—Ах, мама — взволнованно воскликнул я. - Та сфера, в которой ты живешь, должно быть прекрасна! Какие возвышенные духовные размышления, какое счастье!

Она многозначительно улыбнулась и утвердительно покачала головой:

—Высшая сфера, сын мой, всегда требует больше работы, большего самопожертвования. Не думай, что твоя мать пребывает в мечтательном блаженстве, вдалеке от справедливых обязанностей. Я должна заставить тебя почувствовать, что в моих словах нет ни ноты печали. Они скорее являются необходимым откровением об лежащих на мне обязанностях. После возвращения с Земли я много работала, для нашего духовного обновления. Многие развоплощенные существа продолжают цепляться за земной дом под предлогом большой любви к тем, кто остался в физическом мире. Здесь же, напротив, меня научили, что для превращения

истинной любви во благо, необходимо всегда много работать. С момента возвращения я стараюсь завоёвывать право помогать тем, которых мы так любим.

—Где мой отец? - спросил я. - Почему он не пришёл с Вами?

На лице моей матери промелькнуло странное выражение, она ответила:

—Ах, твой отец, твой отец! Вот уже двенадцать лет как он находится в зоне плотной мглы в Преддверии. На Земле он всегда казался нам верным традициям семьи и посвятившим себя коммерции к рядам которой он относился до конца своего физического существования, ярким приверженцем религиозного культа, но в глубине души он был слаб, и поддерживал тайные связи на стороне, за пределами нашего дома. Две из его пассий были ментально связаны с обширной сетью злых сущностей, прохождение через Преддверие было очень горьким для моего бедного Лаэрте, поскольку алчные несчастные существа, которым он столь много обещал, ожидали его, вновь захватывая в сети своих иллюзий. Сначала Лаэрте старался найти меня, но не мог понять, что после смерти физического тела, душа является такой, какова она в своей сущности. Таким образом, Лаэрте не воспринял ни моего духовного присутствия, ни помощи других наших друзей. Проведя много лет в притворстве, исказив своё духовное видение, ограничив свою вибрацию, в результате, он остался в компании отношений, которые безрассудно взращивал своим разумом и сердцем. Принципы семьи и любви к нам занимали его какое-то время. Некоторым образом он даже боролся, отталкивая искушения, но в конце концов, снова споткнулся и упал, запутавшись в тенях из-за отсутствия настойчивости в хорошем и правильном мышлении.

Я взволнованно спросил:

—Неужели нет никаких средств, позволяющих избежать таких мерзостей?

—Ах, сын мой! - произнесла мать. - Я часто посещаю его. Но он меня не воспринимает. Его вибрационный потенциал все ещё очень низок. Я пытаюсь привлечь на правильный путь, но лишь едва, время от времени, у него появляется несколько слез раскаяния, не достигая серьёзных решений. Несчастные, из-за которых он находится в заключении, держат его вдали от моего влияния. Я упорно трудилась на протяжении многих лет. Просила помощи друзей в пяти различных высших центрах духовной деятельности, даже здесь в Нашем Доме. Однажды Кларенисо даже привлек Министерство Регенерации, но тщетно. Нельзя зажечь свет в масляной лампе, если в ней нет масла и фитиля. Необходимо ментальное согласие самого Лаэрте, чтобы поднять его и раскрыть ему духовное зрение. Однако, бедняжка бездейственно пребывает между безразличием и непокорностью.

После продолжительной паузы она вздохнула и продолжила:

—Возможно, ты не знаешь, что твои сестры Клара и Присцилла также живут в Преддверии, привязанные к поверхности Земли. Я обязана удовлетворить потребности всех. Моя единственная и непосредственная помощь опирается на сотрудничество твоей сестры Луизы, которая развоплотилась, когда ты был ещё совсем маленький. Луиза ждала меня здесь на протяжении многих лет, и являлась моей сильной рукой в тяжёлой работе по оказанию помощи земной семье. Но, сейчас, после мужественной борьбы, рядом со мной, ради твоего отца, твоих сестёр, наблюдая великое смятение, которое все еще претерпевают члены нашей семьи на Земле,

она вновь возвратилась на Землю, воплотившись среди них, в героическом жесте возвышенного отречения. Поэтому, я надеюсь на твоё скорейшее выздоровление, чтобы мы вместе начали действовать во имя блага.

Информация, относящаяся к моему отцу удивила меня. Он не казался искренне религиозным, не причащался каждое воскресенье? Восхищённый материнской преданностью, я спросил:

—Ты помогаешь папе, несмотря на его связь с этими бесчестными женщинами?

—Не суди их так! - успокоила меня мать. - Относись лучше к ним как к нашим сёстрам, больным, невежественным и несчастным. Они также дочери нашего Небесного Отца. Я молюсь не только за Лаэрте, но также и за них, я убеждена в необходимости найти средства, дабы привлечь их всех к своему сердцу.

Меня удивило столь великое проявление отречения. Я внезапно подумал о своей собственной семье, почувствовав старую привязанность к жене и любимым детям. В обществе Кларенсио и Лизиаса я всегда страстно желал выразить свои чувства и умолчать о тревожащих меня вопросах, но контакт с матерью остановил меня. Что-то заставило меня почувствовать, что мама не останется надолго со мной. Используя отведённое время, которое бежало все быстрее и быстрее, я спросил её:

—Вы сопровождали папу так долго, не можете ли Вы сказать мне что-нибудь о Селии и детях? Я взволнованно жду момента, когда смогу вернуться и помочь им. Ох, эта безграничная тоска должно быть также мучает и их. Как моя несчастная жена должно быть страдает от этой разлуки!

Моя мать улыбнулась грустной улыбкой и сказала:

—Я регулярно посещаю моих внуков. С ними все хорошо.

Поразмыслив несколько мгновений, она добавила:

—Но пока ты не должен беспокоиться о том как помочь своей семье. Ты должен подготовиться, для того чтобы нам сопутствовал успех. Есть вопросы, которые нам необходимо оставить Господу, прежде чем начать работу над их разрешением.

Я хотел попросить более подробную информацию. но моя мама деликатно от этого отказалась. Разговор растянулся, меня охватило возвышенное воодушевление. Позже она попрощалась. Из любопытства узнать, как она жила до этого момента, я попросил у неё разрешения, сопровождать её. Она нежно погладила меня, сказав:

—Не иди за мной,сын мой. Меня срочно ждут в Министерстве Коммуникаций, где меня снабдят флюидными средствами для возвращения в отделения трансформации. Также мне необходимо встретиться с Министром Селио, чтобы поблагодарить его за возможность этого визита.

Оставляя в моей душе неизгладимое впечатление счастья, она ушла.

В ДОМЕ ЛИЗИАСА

Не прошло много времени после неожиданного визита моей матери, как Лизиас пришел за мной по обращению Министра Кларенсио. Я с удивлением последовал за ним. Любезно принятый великодушным благодетелем, я ждал его приказаний с великим удовольствием.

— Друг мой - сказал он приветливо. - С этого момента Вы имеете право вести наблюдения различных секторов наших служб, за исключением Министерств высшей природы. Энрике де Луна счёл Ваше лечение законченным на прошлой неделе, и было бы справедливо, чтобы Вы использовали время для наблюдения и обучения.

Я посмотрел на Лизиаса как на брата, который должен был разделять в тот момент моё невыразимое счастье. Медбрат с ликованием ответил на мой взгляд. Я не мог сдержать своего удовлетворения. Это было началом новой жизни. В некотором смысле, я мог бы работать, посещая различные школы. Кларенсио, словно воспринимая моё счастье, отметил:

— Теперь нет необходимости в Вашем дальнейшем пребывании в госпитальном парке, я внимательно изучу возможность размещения в новой среде. И посоветуюсь с некоторыми нашими учреждениями...

Лизиас воскликнул:

— Если это возможно, я хотел бы, чтобы на время курса обучения, Андрэ остановился в нашем доме, моя мама относилась бы к нему как к сыну.

Я посмотрел на него в порыве счастья. Кларенсио, в свою очередь также направил на него взгляд одобрения, тихо произнеся:

— Очень хорошо, Лизиас! Иисус радуется каждый раз вместе с нами, когда мы принимаем друзей в своём сердце.

Я обнял Лизиаса, не имея возможности передать словами свою благодарность. Радость порой заставляет молчать.

— Берегите этот документ - внимательно сказал мне Министр Помощи, вручая маленькую книжицу. - С её помощью Вы сможете свободно посещать Министерство Регенерации, Помощи, Коммуникаций и Просвещения в течении одного года. По прошествии этого времени, мы посмотрим, что возможно будет сделать с учётом Ваших желаний. Учитесь, мой друг. Не теряйте времени даром. Промежуток между воплощениями не должен быть потрачен зря.

Лизиас пожал мне руку и восхищённый вышел. Через несколько минут мы уже стояли у порога грациозного строения, окружённого тенистым садом.

— Вот и он - воскликнул деликатный собеседник.

И с нежным выражением добавил:

– Наш дом внутри Нашего Дома.

Раздался мягкий звон колокольчика, внутри, в дверях появилась приятная хозяйка дома, мама Лизиаса.

– Мама! Мама! - кричал ей он, радостно представляя меня - это брат, которого я обещал привести.

– Добро пожаловать, друг! - воскликнула благородная сеньора. Теперь это Ваш дом.

Обнимая меня, она продолжила:

– Я знаю, что ваша мама не живет здесь. В таком случае я буду Вашей сестрой, исполняющей функции матери.

Я не знал как отблагодарить за великодушное гостеприимство. Я собирался произнести что-то, что выразило бы моё волнение и признательность, но благородная матрона, проявляя благодушие, продвинулась вперёд, словно угадывая мои мысли:

– Нельзя говорить о благодарности. Не делайте этого. Иначе мне придётся вспомнить множество земных условных фраз.

Мы все засмеялись и прошли дальше:

– Пусть Господь превратит мою благодарность в новые благословения радости и мира для всех нас!

Пройдёмте. Атмосфера была простой и уютной. Мебель была почти идентичной земной, объекты как правило имели лишь небольшие отличия. Картины возвышенного духовного значения, большое фортепиано, и опирающееся на него резная арфа благородных и тонких форм. Понимая моё любопытство, Лизиас весело сказал:

– Как вы видите, после смерти, я ещё не встретил ангелов арфистов, но у нас есть арфа, ожидающая нас.

– Ох, Лизиас - прервала его любящая мать - не будь ироничным. Разве ты не помнишь как Министр Божественного Союза встречал сотрудников Министерства Возвышения в прошлом году, когда несколько послов Гармонии были здесь проездом?

– Да, мама, я просто хочу сказать, что арфисты существуют и что мы должны развить в себе духовную способность слышать их, стремясь со своей стороны к изучению божественного.

После краткого экскурса, я узнал, что семья Лизиаса жила в старом городе Штата Рио Де Жанейро, что его мать звали Лаура, и что в доме у него было две сестры: Иоланда и Джудит.

Атмосфера была пронизана сладкой и укрепляющей близостью. Я не мог скрыть своё счастье и большую радость. Это мой первый контакт с домашней организацией в принявшей меня колонии. Гостеприимство преисполненное нежности вызывало в моем духе ноты

глубочайших эмоций.

Учитывая количество возникших вопросов, Иоланда показала мне замечательные книги. Заметив мой интерес, хозяйка дома сказала:

–В Нашем Доме, в том, что касается литературы, у нас есть огромное преимущество: недобросовестные писатели, которые источали психологический яд, сразу же оказываются в тёмных областях Преддверия. Ни сюда, ни даже в Министерство Помощи они не попадают, а продолжают пребывать в том же состоянии души.

Я не мог перестать улыбаться. Продолжая наблюдать все красоты искусства фотографии, на страницах, находящихся передо мной.

Лизиас сразу же позвал меня, чтобы показать некоторые хозяйственные постройки дома, задерживаясь в ванной комнате, которая поразила меня интересным оборудованием. Все было простым, но удобным.

Я ещё не успел прийти в себя от волнения, как сеньора Лаура пригласила меня на молитву.

Мы молча сидели вокруг большого стола.

Включённое небольшое устройство, начало издавать приятную музыку. Эта была хвала в сумеречный момент. На заднем плане появилась та самая прекрасная картина Правления, которую я, не уставая, созерцал по вечерам, пока находился в госпитальном парке. В этот момент во мне преобладала глубокая и таинственная радость. Видя синее сердце, появившееся вдалеке, я чувствовал, что моя душа, встала на колени в своём собственном внутреннем храме, в порыве радости и признания.

ЛЮБОВЬ - ПИЩА ДУШИ

После обеда, хозяйка позвала нас к столу, подав освежающий бульон и благоухающие фрукты, больше похожие на сосредоточение восхитительных флюидов. Я был очень удивлён, услышав как сеньора Лаура любезно заметила:

–В действительности, наши питание здесь гораздо приятнее, чем на Земле. В Нашем Доме есть дома, которые от него почти полностью отказались, но здесь, в областях Министерства Помощи, мы не можем обходиться без концентрированных флюидов, ввиду нашей тяжёлой службы, которую навязывают нам обстоятельства. Мы тратим большое количество энергии. Поэтому необходимо восстанавливать наши силы.

–Но это - размышляла одна из молодых девушек не означает, что только мы работники Министерства Помощи и Министерства Регенерации нуждаемся в питании. Все Министерства, включая Министерство Божественного Союза нуждается в нем, хотя оно и различается по своему составу. В Министерстве Коммуникации и Просвещения существует огромное потребление фруктов. В Министерстве Возвышения не снижается потребление соков и концентрированных флюидов, а в Министерстве Божественного Союза явления питания просто невообразимы.

Мой пытливый взгляд перешёл от Лизиаса к Сеньоре Лауре, стремясь получить

объяснения. Все улыбнулись над моей естественной растерянностью, но мама Лизиаса ответила на мои желания, объясняя:

—Наш брат, возможно, ещё не знает, что главная пища духов - это просто любовь. Время от времени, мы принимаем в Нашем Доме большие комиссии Учителей, которые предоставляют нам знания, связанные с духовным питанием. В основе всей системы питания, в различных сферах жизни, лежит любовь. Даже здесь, физическое питание, по сути является простой проблемой переходной материи, как и в случае с земными транспортными средствами, нуждающихся в смазке и масле. Сама же душа питается только любовью. Чем выше вы поднимаетесь в эволюционном плане Создания, тем шире вы познаете эту истину. Не кажется ли Вам, что божественная любовь - пища Вселенной?

Такие разъяснения придали мне сил. Воспринимая моё глубокое удовлетворение, Лизиас отметил:

—Все уравнивается в бесконечной любви Бога и, чем более эволюционировавшим является существо, тем более тонким является процесс питания. Червь, в почве планеты, питается главным образом веществами, содержащимися в земле. Большое животное поглощает питательные вещества, содержащиеся в растении, подражая ребёнку, всасывающему молоко матери. Человек принимает плод растения, преобразует его в соответствии с требованием вкуса и подает его на столе своего дома. Мы, существа развоплощенные, нуждаемся в сочных веществах, стремящихся к флюидному состоянию, и с каждым разом, процесс питания будет все более тонким, по мере усиления индивидуального возвышения.

С другой стороны, не забывайте вопрос о транспортных средствах - добавила Сеньора Лаура, - потому что по сути, червь, животное, человек и мы, мы полностью зависим от любви. Мы все двигаемся в ней и без неё мы не могли бы существовать.

—Это невероятно! - взволнованно сказал я.

—Не припоминаете ли Вы изречение из Евангелия: любите друг друга? - продолжила мать Лизиаса - Иисус учил нас этим принципам, отмечая только те случаи милосердия, о которых бы все узнали рано или поздно, что творить добро это простая обязанность. Он также советовал нам питать друг к другу чувства братства и симпатии. Воплощённый человек узнает, позже, что дружеский разговор, сердечный жест, взаимная доброта, взаимное доверие в свете понимания, братский интерес - это наследие, которое естественно происходит, из глубокой любви и являются здоровой пищей для самой жизни. Реинкарнируясь на Земле, мы испытываем серьёзные ограничения, и вернувшись в этот духовный мир, узнаем, что вся стабильность радости является проблемой чистого духовного питания. Целые дома, деревни, города, нации, формируются на основе таких императивов.

Я инстинктивно вспомнил различные теории пола, распространённые на Земле. Сеньора Лаура, словно угадывая мои мысли, изрекла:

—Пусть никто не говорит, что это чисто сексуальное явление. Секс представляет собой священное проявление, вселенской и божественной любви, но является лишь изолированным проявлением бесконечного потенциала. В наиболее духовных супружеских парах, любовь, доверие, преданность и взаимопонимание, преобладают над временным физическим союзом.

Магнетический обмен — это тот фактор, который устанавливает ритмы, необходимые для проявления гармонии. Для того, чтобы питалось счастье достаточно присутствия и, иногда, лишь понимания.

Воспользовавшись паузой, Джудит добавила:

—В Нашем Доме мы учимся тому, что земная жизнь уравнивается любовью, но большая часть людей этого не знает. Родственные и братские души, образуют многочисленные пары и группы. Объединяясь друг с другом, поддерживая друг друга, достигают баланса в плане искупления. Поэтому, когда нет друзей, слабое создание обычно сдается посреди дня.

—Как Вы можете видеть, друг мой - радостно заметил Лизиас - опять же, можно вспомнить Евангелие Христа: не хлебом единым жив человек.

Но прежде чем прозвучали новые рассуждения, громко прозвенел колокольчик.

Лизиас поднялся, чтобы открыть дверь.

Двое прекрасных молодых людей вошли в зал.

—А вот и они, - нежно обращаясь ко мне сказал он - наши братья Полидору и Эстасио, сотрудники Министерства Просвещения.

Приветствие, объятия и радость, - сказали они.

Через несколько мгновений, Сеньора Лаура с улыбкой произнесла:

—Вы все сегодня много работали. Провели день с пользой. Не меняйте из-за нас своих планов. Отправляйтесь на прогулку в Поле Музыки.

Замечая обеспокоенность Лизиаса, его мама сказала:

—Иди, сынок. Не заставляй ждать Ласинию. Наш брат останется в моей компании до тех пор, пока не сможет сопровождать тебя в этих развлечениях.

—Не беспокойтесь обо мне - воскликнул я инстинктивно.

Сеньора Лаура любезно улыбнулась и ответила:

—Сегодня я не смогу разделить радости Поля Музыки. У нас дома моя выздоравливающая внучка, которая лишь несколько дней назад вернулась с Земли.

Они вышли из зала на фоне всеобщей радости. Хозяйка дома, закрывая дверь, повернулась ко мне, сказав:

—Они идут в поисках питания, о котором мы говорили. Эмоциональные узы здесь более красивы и сильны. Любовь, мой друг, - божественный хлеб душ, возвышенное пламя сердец.

—

МОЛОДАЯ РАЗВОПЛОЩЕННАЯ ДУША

–Ваша внучка не сядет с нами за стол? - спросил я хозяйку дома, пытаюсь перевести разговор в более интимную сферу.

–Пока она принимает пищу одна. - сказала Сеньора Лаура. - Она все ещё очень нервная и удручённая. Здесь мы не приглашаем за стол никого, кто находится в смятении и недовольстве. Неврастения и тревога испускают тяжёлые и ядовитые флюиды, которые автоматически смешиваются с питательными субстанциями. Моя внучка задержалась в Преддверии на пятнадцать дней, в состоянии сильной полудрёмы, мы все это время помогали ей. Она должна была попасть в больничную палату, но в конце концов, она согласилась на мой непосредственный уход за ней.

Я выразил желания посетить недавно прибывшую с планеты девушку. Мне было бы очень интересно услышать её. Как долго я не получал никаких новостей о земной жизни?

Сеньора Лаура не заставила себя просить, когда я сообщил ей о своём желании.

Мы прошли в просторную и комфортабельную комнату. Очень бледная молодая девушка отдыхала в удобном кресле. Она горячо удивилась, увидев меня.

–Этот друг - объяснила мать Лизиаса, указывая на меня, - наш брат, который совсем недавно возвратился из физической сферы.

Девушка посмотрела на меня с любопытством, несмотря на то, что её глазам, потерянным в глубоких тёмных глазницах, требовались большие усилия, чтобы сконцентрировать внимание. Она поприветствовала меня лёгкой улыбкой.

–Вы должно быть, устали - заметил я.

Но прежде, чем она смогла ответить Сеньора Лаура шагнула вперёд, пытаюсь избежать усилий, которые усугубили бы её усталость:

–Элоиза беспокойна и находится в подавленном состоянии. Частично это оправдано. Туберкулёз был долгим и оставил глубокие шрамы, однако, необходимо сохранять оптимизм и мужество.

Я увидел как молодая девушка вытерла глаза, пытаюсь сдержать слезы, но тщетно. Сердце забило в груди, и поднося платок к лицу, она не смогла сдержать мучительные рыдания.

–Глупенькая - сказала добрая сеньора, обнимая её, - необходимо бороться с этим. Эти проявления являются ничем иным как результатами недостаточного религиозного образования. Ты знаешь, что твоя мать скоро придёт, и что ты не можешь ни коим образом рассчитывать на верность своего жениха, который не сможет предложить тебе искреннюю духовную преданность. Он все ещё далёк от состояния возвышенного духа, просвещённого любовью. Естественно, он женится на другой, и ты привыкнешь к этому убеждению. Было бы несправедливо требовать от него преждевременного прихода.

Улыбнувшись по-матерински, Сеньора Лаура добавила:

—Предположим, что он пришёл, нарушив закон. Не было ли бы в этом случае страдание более длительным? Не дорого ли заплатила бы ты за содействие в этом? Здесь ты будешь окружена нежными знакомствами, и братской помощью, и обретёшь душевное равновесие. Если ты на самом деле любишь этого юношу, ты должна добиться гармонии, чтобы ты смогла благодетельствовать ему позже. Кроме того, скоро придёт твоя мать.

Слезы девушки заставляли меня страдать. Я попытался придать разговору новое направление, дабы избежать новых слез.

—Откуда ты пришла, Элоиза? - спросил я.

Мать Лизиаса молчала, стараясь, чтобы девушка чувствовала себя более раскрепощённо.

После продолжительной паузы, в течении которой она вытерала свои заплаканные глаза, девушка ответила:

—Из Рио Де Жанейро.

—Вы не должны так плакать. - возразил я. - Вы очень счастливы. Вы развоплотились совсем недавно, и находитесь сейчас со своими родственниками, и Вы не познали страшных бурь в этом великом путешествии...

Силы казалось, вернулись к ней и она ответила более спокойно:

—Вы и представить себе не можете, как я страдала. Восемь месяцев борьбы с туберкулёзом, несмотря на лечение, боль, причиняемая мне болезнью передалась моей любящей матери... Кроме всего этого, эти страдания из-за меня перенёс мой жених, это невыразимо.

—Ну, хватит, хватит - сказала Сеньора Лаура, улыбаясь. - На Земле у нас всегда есть иллюзия, что нет большей боли, чем та, которую испытываем мы. Чистая слепота: миллионы существ находятся в положении гораздо более худшем и сложном, чем наше.

—Но, Арнальдо, бабушка, остался без утешения в полном отчаянии. Все это ужасно, - добавила она.

—И ты в это искренне веришь? - ласково спросила матрона. Я наблюдала за твоим бывшим женихом несколько раз во время твоей болезни. Естественно, что он также переживал, видя твоё измождённое тело, но он все ещё не готов, понять чистое чувство. Он очень скоро оправиться. Просветлённая любовь - не для любого человеческого существа. Поэтому побереги пока свой оптимизм. Ты без сомнения сможешь помочь ему ещё не раз, но когда тебе будет возможно совершать путешествия в земную сферу в нашей компании, ты обнаружишь, что он женился на другой.

Изумлённый, я заметил болезненное удивление Элоизы. Девушка, не знала как вести себя перед спокойствием, здравым смыслом и мудростью бабушки.

– Я правда смогу сделать это?

Мать Лизиаса очень ласково сказала:

– Не упрямься и даже не пробуй опровергать меня.

Видя, что больная девушка хочет подтверждений этому, Сеньора Лаура нежно настояла:

– Ты помнишь Марию де ла Лус, твою подругу, приносившую тебе цветы каждое воскресенье? Тогда, слушай. Когда врач с уверенностью сказал о невозможности твоего физического восстановления, Арнальдо, хотя и был опечален, начал проявлять интерес к ней. И сейчас, когда ты здесь, они не будут терять времени даром.

– Ах, какой ужас, бабушка!

– Ужас, почему же? Это необходимо, чтобы ты привыкла учитывать потребности других. Твой жених - обычный человек. Он не готов к возвышенной красоте духовной любви. Ты не можешь сотворить в нем большего чуда, чем то, которым является твоя любовь к нему. Открытие самого себя - личная черта. Арнальдо, позже узнает всю красоту твоего идеализма, но сейчас необходимо оставить его вовлечённым в те переживания, которые ему необходимы.

– Я не согласна! - рыдая воскликнула девушка - и ведь именно Марию де ла Лус, я всегда считала своей самой верной подругой...

Сеньора Лаура улыбнулась и осторожно сказала:

– Разве не будет приятнее доверить Арнальдо заботе твоей духовной сестры? Мария де ла Лус всегда будет твоей духовной подругой.

Я был особенно удивлён. Элоиза зарыдала. Добрая сеньора восприняла моё беспокойство и, возможно, намереваясь дать наставление как внучке, так и мне, благо разумно сказала:

– Я знаю причину твоих слез, дитя моё: они рождены из невосделанной земли нашего тысячелетнего эгоизма, нашего человеческого тщеславия. Тем временем, твоя бабушка говорит тебе это не для того, чтобы причинить боль, а чтобы ты открыла глаза и пробудилась наконец в этой новой реальности.

Пока Элоиза плакала, мама Лизиаса вновь пригласила меня гостиную, полагая, что больная нуждается в отдыхе.

После того, как мы присели, она доверительно сказала:

– Моя внучка прибыла в глубокой усталости. Опутав своё сердце сетями самовлюблённости. Строго говоря, её место в одном из наших госпиталей, однако Помощник Коусейро, рассудил, что лучше поместить её рядом с нашей заботой. Кроме того, мне это по душе, поскольку её мать, моя дорогая Тереза, вот-вот должна прибыть. Ещё немного терпения и мы достигнем справедливого вознаграждения. Это вопрос времени и спокойствия.

—

ПОНЯТИЕ ДОМА

Желая, получить ценные наставления, которые естественно проистекали из слов Сеньоры Лауры, я с любопытством спросил:

—Исполняя столько обязанностей, Вы по-прежнему, несете обязанности за пределами вашего дома?

—Да, мы живем в городе перехода, однако конечные цели нашей колонии заключаются в труде и обучении. Женские души берут на себя здесь многие обязанности, готовясь к возвращению на Землю или к переходу в высшие сферы.

—Домашняя организация, в Нашем Доме, идентична домашней организации на Земле?

Сделав многозначительный жест, собеседница ответила:

—Наоборот, как раз-таки земной дом, с давних пор старается скопировать наше домашнее устройство. Но земные супружеские пары за редким исключением, находятся на территории чувств, наводнённой горькими травами личного тщеславия и населённой монстрами ревности и эгоизма. Когда я последний раз возвратилась с планеты, то естественно, принесла с собой глубокие иллюзии. В своём кризисе уязвлённой гордости, я пришла услышать великого наставника из Министерства Просвещения. С тех пор в мой Дух проник поток новых идей.

Не могли бы Вы рассказать что-нибудь о полученных уроках? - спросил я с интересом.

—Наставник, очень хорошо разбирающийся в математике - продолжила она, - заставил нас почувствовать, что дом представляет собой прямой угол на плоскости божественной эволюции. Вертикальная прямая — это женское начало, которое охватывает созидательное вдохновение жизни. Горизонтальная прямая - мужское начало, символизирующее движение, направленное на реализацию в области общего прогресса. Дом - это священная вершина, где встречаются мужчина и женщина для необходимого понимания. Это храм, в котором создания должны прежде всего объединиться духовно, прежде чем объединиться телесно. На Земле есть множество учений, касающихся социальных вопросов, которые предлагают ряд мер и призывают к возрождению семейной жизни. Некоторые даже утверждают, что институт человеческой семьи находится под угрозой. Между тем, важно учитывать, что дом(семья) - это возвышенное достижение, которое люди реализуют очень медленно. Где же на земном шаре находится настоящий институт семьи, основанный на справедливой гармонии общих законных прав и обязанностей? Большинство земных браков проводит священные часы дня, переживая безразличие или свирепый эгоизм. Когда муж пребывает в спокойствии, жена словно в отчаянии, когда жена смиренно молчит, муж терзает её. Ни жена не решается согреть в мужа, пока тот занят выполнением временной работы, предназначенной ему горизонтальной линией мужского начала, ни муж не решается на то, чтобы последовать за женой в божественном полете нежности и чувства, в направлении высших планов Творения. Они притворяются в обществе, а в личной жизни, мысленно дистанцируются друг от друга. Если женщина начинает говорить о детях, муж уезжает в деловое путешествие, если муж испытывает какие-либо трудности в работе, разум жены в это время бежит в кабинет портнихи. Ясно, что, в таких обстоятельствах, божественный угол не намечен должным образом. Две расходящиеся линии тщетно пытаются сформировать божественную вершину, чтобы построить ступеньку в величественной лестнице вечной жизни.

Эти понятия проникли глубоко в мою душу, поэтому, я взволнованно заметил:

–Сеньора Лаура, эти определения вызывают новые мысли. Ах, если мы знали все это там на Земле!..

–Это вопрос опыта, друг мой - ответила благородная матрона, - мужчина и женщина познаются в страдании и борьбе. В настоящее время редки те, кто осознают, что дом(семья) - это божественный институт, что необходимо жить за его дверями всем своим сердцем и всей душой. Пока обыкновенные существа пересекают цветущий регион помолвки, мобилизуются максимальные ресурсы духа, отсюда выражение, в соответствии с которым все существа красивы, когда они действительно влюблены. Самое тривиальное дело принимает волшебные черты. Возвышенные энергии мужчины и женщины сливаются воедино. Но после того, как получено свадебное благословение, большинство пересекает вуали желания, и попадает в руки старых монстров, которые повелевают сердцами. Нет взаимных уступок. Нет терпимости и иногда даже братства. Гаснет светлая красота любви, когда супруги теряют дружбу и удовольствие разговаривать. Они не понимают сами себя. Вопросы и ответы формулируются в кратких словах. Сколько бы не объединились тела, разумы живут отдельно, из-за господства различных целей.

–Все это чистая правда! - взволнованно сказал я..

–Но, что же делать, друг мой? - сказала добродушная сеньора, - на текущей стадии развития планеты, в физической сфере существуют лишь очень редкие объединения родственных душ, ограниченное число брачных союзов братских или родственных душ, и подавляющее большинство союзов спасения. Наибольшее число человеческих браков, заключаются по принуждению, в цепях.

Стараясь вернуться к первоначальной нити рассуждений, предложенной моим начальным вопросом, мать Лизиаса продолжила:

–Женские души не могут оставаться здесь в бездействии. Необходимо учиться быть матерью, женой, миссионером, сестрой. Задача женщины, в доме, не может ограничиваться бесполезными слезами жалости, и многими годами повинности. Ясно, что современное движение отчаянного феминизма, является отвратительным действием, направленным против истинного предназначения женского духа. Женщина не должна соперничать с мужчиной в кабинетах и офисах, которые справедливо зарезервированы для деятельности мужского духа. Поэтому, наша колония показывает, что существуют благородные службы расширения очага для женщин. Госпиталь, образование, промышленность потока, информационная служба, службы терпения, представляют собой очень экспрессивную деятельность. Мужчина должен научиться доводить до домашней среды богатство своего опыта и переживаний, а женщина должна вносить семейную нежность в тяжёлый труд мужчины. Внутри дома должно царить вдохновение, созданное ей, активность. Одно не возможно без другого. Как поддерживать реку без источника, и как разнести воду источника без русла реки?

Я не смог сдержать улыбку, услышав этот вопрос.

Мама Лизиаса после продолжительной паузы про дожила:

—Когда Министр Помощи доверил мне детей на дом, мои часы службы стали учитываться в двойном размере, это может дать вам представление о важности материнской деятельности на земном плане. Когда я не занята домашними делами и заботой о детях, я выполняю свои дневные обязанности в госпитале, сорок восемь часов в неделю. В Нашем Доме работают все. Если бы не моя выздоравливающая внучка, никто бы из нашей семьи не находился бы в зонах отдыха. Восемь часов работы ради общего блага - это лёгкая программа для каждого из нас. Мне было бы стыдно, если бы я не выполняла её.

Собеседница прервалась на несколько мгновений, пока я сидел, погруженный в глубокие раздумья...

ПРОДОЛЖАЯ РАЗГОВОР

—Беседа, Сеньора Лаура — воскликнул я с интересом, - предполагает наличие многочисленных вопросов, поэтому прошу простить моё любопытство и некоторое злоупотребление...

—Не говорите так - ответила добродушная женщина, - спрашивайте, не стесняйтесь. Я не учитель, но всегда расскажу, что знаю.

Мы рассмеялись над этим предложением и я немедленно последовал ему:

—Как решается проблема собственности в колонии? Вот, например, этот дом, он принадлежит Вам?

Она улыбнулась и объяснила:

—Как и на Земле, собственность здесь относительна. Все наши приобретения сделаны на основе часов работы. Бонусные часы, в сущности, являются нашими деньгами. Любая полезная вещь, приобретена за эти купоны, которые мы получаем в счёт усилий и преданности. Строения, как правило, находятся в общей собственности, под контролем Правления, но каждая духовная семья может заслужить свой дом(никогда больше одного), представив тридцать тысяч бонусных часов, которые можно заработать за определённое время службы. Наш дом был завоёван настойчивой работой моего мужа, прибывшего в духовный мир задолго до меня. Восемнадцать лет мы были отделены друг от друга физическими узами, но всегда были тесно связаны духовно. Рикардо не знал отдыха. Прибыв в Наш Дом, после определённого периода крайних душевных волнений, он сразу понял необходимость активной деятельности, подготавливая нам гнёздышко на будущее. Когда я вернулась из земной сферы, мы впервые ступили в дом, который Рикардо организовал и оборудовал с такой тщательностью, стараясь таким образом подчеркнуть наше счастье. С тех пор мой муж дал мне новые знания. Моя борьба в течение вдовства была интенсивной. Ещё очень молодая с двумя маленькими детьми на руках, я должны была столкнуться лицом к лицу с тяжёлой и грубой работой. Ценой невероятных усилий, я предоставила нашим детям, образовательные ценности, которыми располагала, приучая их с раннего возраста к тяжёлому труду. Впоследствии я поняла, что это трудная жизнь, освободила меня от нерешительности и тревог Преддверия, поскольку сберегла меня от многих опасных соблазнов. Трудная работа тела или справедливое беспокойство, на ниве честной деятельности, создают ценные ресурсы для возвышения и защиты души. Воссоединение с Рикардо, наше

новое семейное гнёздышко, все это было настоящим раем для меня. В течение многих последующих лет, мы жили счастливой жизнью, работая во благо нашего духовного развития, все более объединяясь. Со временем, Лизиас, Джудит и Иоланда присоединились к нам, приумножая тем самым наше счастье.

После короткой паузы, во время которой, как мне показалось, она о чем-то задумалась, собеседница с серьезным тоном продолжила:

—Но земной план уже ожидал нас. Если настоящее было полным радости, то прошлое призывало к ответу для того, чтобы будущее находилось в гармонии с вечным законом. Мы не могли оплатить наш земной долг ничем иным, кроме как тяжелой работой. Благодаря нашей доброй воли, прояснилось наше видение болезненного прошлого. Закон ритма потребовал, тогда, нашего возвращения.

Эти утверждения вызвали у меня живой интерес, поскольку я в первый раз, услышал в Нашем Доме о предыдущих перевоплощениях.

—Сеньора Лаура — прервав её воскликнул я, - расскажите, пожалуйста, поподробнее. Простите мне моё любопытство. До сих пор я не смог точно узнать о своём духовном прошлом. Быть может я ещё не до конца освободился от физических уз? Не пересек реку смерти? Вы вспомнили своё прошлое сразу после прибытия в мир духов или же Вам пришлось ждать определённое время?

—Я ждала этого - ответила она, улыбаясь, - прежде всего необходимо, чтобы мы избавились от физических пут, от влияния материи. Шелуха материи очень сильна. Необходимо обладать большим равновесием, чтобы иметь возможность вспомнить. Каждый из нас совершил серьёзные ошибки в циклах вечной жизни. Тот, кто помнит совершенное преступление, обычно считается самым несчастным во Вселенной, но и тот, кто помнит, что был жертвой преступления также считается несчастным. И поэтому, лишь уверенная в себе душа получает такие атрибуты как воспоминания. Воспоминания остальных контролируются надлежащим образом, и, если они попытаются обойти это положение в законе, то лишь в редких случаях смогут избежать дисбаланса и безумия.

—Но Вы, естественным образом, помните своё прошлое? - спросил я.

—Позвольте мне объяснить - ответила она любезно. Когда прояснилось моё внутренне зрение, расплывчатые воспоминания вызвали у меня большие волнения. Мой муж также страдал от такого состояния души. Мы оба решили спросить совета у Помощника Лонгобардо. После тщательного изучения наших впечатлений, он направил нас к магнетизерам Министерства Просвещения. Нас приняли с любовью, в первую очередь мы получили доступ в Отдел Архива, где у каждого из нас есть свои отдельные записи. Технический персонал этого Министерства посоветовал нам, на протяжении трёх лет читать наши воспоминания за период трёх столетий, но не в ущерб работе в Министерстве Помощи. Начальник Службы Воспоминаний не позволил нам прочитать предшествующие фазы, заявив, что мы неспособны вынести воспоминания, соответствующие другим эпохам.

—Достаточно ли одного чтения, чтобы окунуться в воспоминания? - я прервал её с любопытством.

–Нет. Чтение лишь уведомляет. После долгого периода размышлений, направленного на личное просвещение и неописуемых сюрпризов, мы были подвергнуты определённому психическому воздействию, которое позволило проникнуть в эмоциональную сферу воспоминаний. Духовный технический персонал, применил к нам определённые пассы, пробуждая в нас некую дремлющую энергию. Мы с Рикардо тогда обладали непрерывной памятью за триста лет. Итак мы поняли, насколько все ещё велик наш долг!..

–Где же наш брат Рикардо? - Как бы я хотел познакомиться с ним! - воскликнул я, находясь под сильным впечатлением.

Мама Лизиаса многозначительно покачала головой и прошептала:

–С учётом сделанных нами наблюдений, относящихся к прошлому, мы договорились о новой встрече на Земле. У нас все ещё есть работа, много работы на Земле. Поэтому, Рикардо вновь воплотился три года назад. Что касается меня, то я последую за ним через несколько дней. Я жду лишь прибытия Терезы, чтобы оставить её вместе с нами.

Взгляд её блуждал, словно разум находился где-то очень далеко, рядом с дочерью, пребывающей все ещё на Земле, Сеньора Лаура сказала:

–Мама Элоизы не заставит себя долго ждать. Её путешествие через Преддверие займёт лишь несколько часов, ввиду её глубокого самопожертвования с самого детства. Из-за многочисленных страданий, она не будет нуждаться в лечении в Министерстве Регенерации. Поэтому, я смогу передать ей свои обязанности в Министерстве Помощи и отправиться спокойно. Господь не оставит нас.

БОНУСНЫЙ ЧАС

Заметив, что Сеньора Лаура неожиданного опечалилась, вспомнив мужа, я изменил направление разговора, спросив её:

–Что Вы можете рассказать мне о бонусном часе? Имеется ввиду какой-то чеканный металл?

Моя собеседница, пришла в себя от охватившей её ностальгии, и с уважением ответила:

–В действительности это не собственно деньги, а индивидуальная учётная карточка службы, которая выполняет роль покупательской способности.

–Покупательской способности? - спросил я обрывисто.

–Позвольте мне объяснить - ответила любезная Сеньора, - в Нашем Доме производство одежды и питания принадлежит всем совместно. В Правлении и в департаментах Министерств существуют центральные службы распределения. Основное хранилище провизии находится также в общей собственности.

Я молча удивился, она продолжила:

–Все содействуют приумножению общему наследию. Но те, кто работают приобретают справедливые права. Каждый житель Нашего Дома получает необходимое питание и одежду, но тот, кто работает и прикладывает усилия для получения бонусных часов, получает определённые привилегии в сообществе. Дух, который все ещё не трудится может остаться здесь, но духи, принимающие участие в работе могут иметь свой собственный дом. Простой Дух, конечно будет одет, но одежда усердного работника покажется Вам лучшей. Вы поняли? Бездеятельные могут пребывать в полях отдыха или лечебных парках, конечно их друзья будут помогать и поддерживать их, однако души трудолюбивые завоёвывают бонусные часы, и могут наслаждаться компанией дорогих братьев в местах, посвящённых различным развлечениям, или контактами с мудрыми наставниками, в многочисленных школах наших Министерств. Мы должны знать цену каждого улучшения и возвышения. Каждый из трудящихся, должен давать как минимум, восемь часов полезной службы в сутки. Работы в нашей программе многочисленны, поэтому Правление разрешает четыре часа добровольных сверхурочных работ. Таким образом, многие люди получают семьдесят два бонусных часа в неделю, не говоря уже о службах, где царит большая самоотверженность, которая вознаграждается в двойном, а иногда и в тройном размере.

–Бонусный час, единственный ли это способ вознаграждения? - спросил я.

–Да, это модель оплаты всех работников колонии, не только простых сотрудников, но и руководителей.

Вспоминая земные организации, я с изумлением спросил:

–Как сочетается эта модель оплаты труда с самой природой службы? Руководитель будет получать также восемь бонусных часов за нормальный рабочий день, также как и транспортный оператор? Не является ли работа первого более возвышенной, чем работа второго?

Сеньора улыбнулась моему вопросу и объяснила:

–Все относительно. Если труд наставника или младшего служащего, является личной жертвой, самоотверженностью и самопожертвованием, то вознаграждение справедливо приумножается. Но, дабы подробнее, проанализировать Ваш вопрос, нам прежде всего необходимо забыть определённые предрассудки, существующие на Земле. Природа службы является одной из самых сложных проблем, и там, на Земле, эта проблема имеет куда более сложное решение. Большинство воплощённых людей лишь только испытывают дух работы и учатся трудиться в различных областях человеческой жизни. По этой причине необходимо с должным вниманием относиться к вознаграждению, полученному за земной труд. Всякая выгода в физическом мире представляет собой лишь временную прибыль. Повсюду мы видим трудящихся, ослеплённых, вопросом личного обогащения, посвящающих свои судьбы бессознательности и легкомыслию, другие же нагромождают кучу банковских счетов, которые приносят их семьям одни лишь муки и разрушения. С другой стороны, необходимо учитывать, что семьдесят процентов земных руководителей не терзаются, возложенными на них, моральными обязанностями, то же самое можно сказать и о тех, кто находится у них в подчинении. Почти все они живут, признавая полное отсутствие профессионального импульса, но получая выгоду от занимаемой ими должности. Правительства и предприятия платят врачам, которые начинают выражать чужие интересы, также как и рабочим, в пустую тратящим время.

Так какова же истинная природа службы(труда)? Некоторые технические работники экономической промышленности, никогда в полной мере не ценили возложенные на них обязательства, а только пользовались всеми возможностями, предоставляемыми им великодушными законами, словно ядовитые мухи, сидящие на священном хлебе, требуя оплаты, снисходительности и пенсии. Поверьте мне, они все дорого заплатят за безразличие и легкомыслие. Вероятно, ещё далеко то время, когда человеческие институты смогут определять качество службы(работы) людей, в высших духовных планах, содержание службы определяется с учётом моральных качеств работника.

Эти слова пробудили во мне новые идеи. Воспринимая мою жажду знаний собеседница продолжила:

–Истинное вознаграждение существа принадлежит духовной природе, и бонусный час, в нашей общественной организации существенно изменяет своё значение, в зависимости от характера выполняемой работы. В Министерстве Возрождения существует Бонусный час Возрождения, в Министерстве Просвещения - Бонусный Час Просвещения, и так далее. Фундаментальные приобретения заключаются в опыте, образовании, обогащении божественной благодатью и расширении возможностей. В этом свете факторы трудолюбия и приверженности, представлены здесь практически полностью. Как правило в нашем городе перехода, большинство готовится к необходимости возвращения в физическую сферу. При рассмотрении этого принципа, естественно, что человек использовавший пять тысяч бонусных часов в службах возрождения осуществил возвышенное усилие, в пользу себя самого, тот, кто использовал шесть тысяч бонусных часов полезной деятельности в Министерстве Просвещения, будет чувствовать себя мудрее. Мы можем расходовать заработанные "бонусные часы", хотя большую ценность представляет индивидуальная запись общего времени полезной службы, которая присуждает нам право на прекрасные титулы и звания.

Сказанное ею глубоко заинтересовало меня.

–Сможем ли мы потратить бонусные часы в пользу наших друзей? - спросил я с любопытством.

–Совершенно верно. Мы сможем разделить плоды наших усилий с теми с кем пожелаем. Это неотъемлемое право преданных работников. В Нашем Доме насчитываются многие тысячи, которые испытывают на себе благосклонность других людей, их дружбу и братскую поддержку.

В этот момент мать Лизиаса улыбнулась и сказала:

–Чем больше полученное значение при вычислении общего времени полезной службы, тем большие прошения он может сделать. Здесь, мы понимаем, что за все приходится платить, и для того, чтобы получить нечто необходимо что-то дать. Таким образом, прошение - значительный факт в существовании каждого. Лишь те смогут просить о каких-либо решениях, кто обладают соответствующими количеством бонусных часов. Вы поняли?

–А как быть с проблемой наследования? - неожиданно спросил я.

–Здесь в этом у нас нет больших сложностей. - улыбаясь, ответила Сеньора Лаура. - Возьмём, к примеру, мой случай. Близится день моего возвращения на Землю. У меня в личной

копилке есть три тысячи Бонусных часов Помощи. Я не могу оставить их в наследство дочери, которая вот-вот прибудет, поскольку эти ценности будут возвращены в общее наследие, моей семье останется только право на наследование дома, между тем, моя карточка службы разрешает просить благосклонности к моей дочери, и приготовить ей здесь работу, а также позволяет быть уверенной в дружеской помощи организаций нашей духовной колонии, во время моего воплощения. При рассмотрении этого расчёта, я перестаю ссылаться на чудесную пользу, которую я приобрела в той главе жизни, которая была посвящена годам службы в Министерстве Помощи. Я возвращаюсь на Землю, обладая ценностями более высшими и проявляя качества более благородные ради достижения желанного успеха.

Я собирался выразить своё восхищение относительно простого процесса зарабатывания, извлечения пользы, сотрудничества и службы, сопоставляя эти решения с господствующими на Земле принципами, но нежное журчание приблизилось к дому.

Прежде, чем я смог выразить хоть какие-то наблюдения, довольная Сеньора Лаура сказала:

– Наши друзья вернулись.

И встала, чтобы встретить их.

УМЕНИЕ СЛУШАТЬ

Я искренне выразил сожаление по поводу прерванной беседы. Разъяснения Сеньоры Лауры придали мне сил.

Лизиас, с очень довольным видом, вошёл в дом.

– Привет! Ещё не ушли? - спросил он, улыбаясь.

И, пока молодёжь прощалась, он заботливо пригласил меня:

– Пойдёмте в сад, ведь Вы ещё не видели Луну отсюда.

Хозяйка дома подключалась к разговору с дочерьми, в то время как мы с Лизиасом направились в сад.

Зрелище было потрясающим! Привыкший к нахождению в госпитале, среди больших деревьев, я ещё не знал, той чудесной картины, которая предстает перед глазами ясной ночью, там, за обширными ставнями Министерства Помощи. Чудесной красоты глицинии украшали пейзаж. Белоснежные ирисы с синеватым оттенком в глубине цветка, источали утонченный аромат. Я глубоко дышал, чувствуя, как волны новой энергии проникли в само моё существо. Вдалеке башни Правления демонстрировали прекрасную игру света. Ослеплённый красотой, я просто не мог выразить свои впечатления. Стараясь, выразить восхищение, которое охватило всю мою душу, я взволнованно сказал:

– Никогда не чувствовал такой покой! Какая ночь!

Лизиас улыбнулся и ответил:

—Между всеми уравновешенными жителями колонии существует договорённость не выражать мысли, противоречащие добру. В настоящее время, усилия большинства направлены на практически непрерывную молитву. Отсюда рождаются вибрации покоя, который мы испытываем.

После невероятного восхищения от наблюдения этой чудесной картины, словно испив свет и спокойствие ночи, мы возвратились в дом, Лизиас приблизился к небольшому устройству, расположенному в зале, которое было похоже на наши радиовещательные приёмники. Моё любопытство обострилось до предела. Что же мы будем слушать? Послания с Земли? Пойдя на встречу моим вопросам, друг пояснил:

—Мы не услышим голоса с Земли. Наши передачи основываются на вибрациях более тонких, чем вибрационные силы земной сферы.

—Но, нет ли средств, позволяющих получать земные трансляции? - спросил я.

—Без сомнения, в каждом из министерств для этого есть все необходимые материалы, но в домашней обстановке для нас гораздо большее значение имеют планирование необходимой службы, сообщения Высших Сфер и высшие знания.

Замечание было справедливым, но все ещё испытывая привязанность к земному дому, я внезапно спросил:

—Неужели это так много? Родственники, которые остались далеко: наши родители, наши дети?

—Я ожидал этого вопроса. На Земле, наше восприятие бывает часто искажено. Гипертрофия чувства является общим злом почти всех нас. Там мы являемся старыми узниками нетерпимых условий. Мы зачастую изолируем себя рамками семьи и забываем об оставшихся обязательствах. Мы живем, отвлекаясь от истинных принципов братства. Мы рекомендуем эти принципы всему миру, но когда дело доходит до их применения, мы думаем лишь о самих себе. Здесь в Духовном Мире, друг мой, перед нами предстает другая сторона медали жизни. Необходимо излечить наши старые болезни и исцелить несправедливости. На заре колонии, насколько нам известно, все жилища были связаны с ядрами земной эволюции. Никто не мог вынести отсутствия новостей из семьи. Начиная с Министерства Возрождения и заканчивая Министерством Возвышения, все жили в постоянной нервной борьбе. Тревожные слухи мешали активности в целом. Но, ровно два века тому назад, один из великодушных Министров Министерства Божественного Союза, заставил Правительство принять меры по улучшению ситуации. Бывший губернатор был, пожалуй, через чур терпимым. Заблудшая доброта вызывает лишь недисциплинированность и грехопадение. И, время от времени, новости о дорогих близких, находящихся на Земле, приводили многие семьи в бегство. Истинными общественными бедствиями становились коллективные катастрофы, происходящие на Земле, когда они интересовали отдельных обитателей Нашего Дома. Согласно архиву, город больше походил на один из регионов Преддверия, а не на область, предназначенную для исправления и обучения. Под защитой Министерства Божественного Союза, Губернатор запретил широко распространённый взаимный обмен. Была борьба. Но великодушный Министр, воспользовался учением Иисуса, который призывал умершим похоронить своих мертвецов, и нововведение

вскоре стало неоспоримым.

— Тем не менее — я возразил — было бы интересно узнать новости о наших любимых, временно находящихся на Земле. Не придало ли бы это нашей душе больше спокойствие?

Лизиас, который стоял рядом с приёмником, но не включал его, будто желая предоставить мне больше информации, добавил:

— Загляните внутрь себя, чтобы увидеть стоит ли это делать. Готовы ли Вы, например к тому, чтобы сохранять необходимое душевное спокойствие и веру, и действовать в соответствии с божественными заветами, зная, что Ваше любимое дитя было оклеветано или же, наоборот, само является клеветником? Если кто-то скажет Вам сейчас, что одного из ваших единокровных братьев заключили в тюрьму как преступника: хватит ли у Вас мужества, чтобы сохранить спокойствие?

Я разочарованно улыбнулся.

— Мы не должны получать известия из низших планов — заботливо продолжил он - , за исключением случаев оказания справедливой помощи. Давайте сойдемся на том, что никакое существо не сможет оказать справедливую помощь испытывая неустойчивость чувств и разума. Поэтому, прежде чем, вступить в контакт с родными, оставшимися на Земле необходимо получить надлежащую подготовку. Если новые контакты предлагают соответствующее поле духовной любви, то такой обмен был бы желателен, но подавляющее большинство воплощённых не достигли ещё этого и живут в безрассудстве и сумасшествии, подверженные высоким и низким флуктуациям материи. Несмотря на чувственные трудности, мы должны, избегать попадания в круги низких вибраций.

Однако, демонстрируя свой своенравие я спросил:

— Но, Лизиас, ведь Ваш отец все ещё воплощён на Земле, неужели Вам не было бы приятно пообщаться с ним?

— Конечно,- ответил он любезно, - когда мы заслуживаем такое счастья, мы посещаем их в нашей новой форме, а также тогда, когда речь идёт о каком-либо обмене между ними и нами. Однако, мы не должны забывать о том, что мы существа, способные ошибаться. Нам необходимо обратиться в компетентные органы, дабы они определили возможность контакта или необходимые для его осуществления заслуги. Для этого у нас есть Министерство Связи. Следует отметить, что из высших сфер с большой лёгкостью возможно спуститься в низшие. Однако, существует определённые законы, которые должны понимать те, кто находится в более низких сферах. Важно не только уметь говорить, но также важно уметь слушать. Наш Дом пребывал в смятении потому что не умел слушать, не мог с успехом оказывать помощь, и колония часто превращалась в поле беспорядка.

Я замолчал перед лицом такого сильного аргумента. И пока пребывал в молчании, Лизиас открыл панель управления аппаратом, который находился перед нашими глазами и включил его на приём.

УДИТЕЛЬНЫЙ ПРИЗЫВ

Из включённого приёмника, стала доноситься мягкая мелодия, охватывая нас своим гармоничным звучанием, на экране была видна фигура диктора, находящегося в рабочем кабинете. Спустя несколько мгновений он начала говорить:

—Радиостанция Пуэсто Два, из Морадии. Мы продолжаем передавать зов колонии во благо мира на Земле. Мы призываем всех сочувствующих сотрудников, объединить свои энергии в деле сохранения морального равновесия на Земле. Помогите нам все те, кто может уступить часть своего рабочего времени в сферах, объединяющих тёмные силы Преддверия с человеческим разумом. Чёрные фаланги неведения, разбросав зажигательные факелы войны в Азии, окружают европейские нации, толкая их к новым преступлениям. Наша колония, совместно с другими, которые посвящают себя ментальной духовной гигиене, в сферах, наиболее приближенных к земной поверхности, объявляют об этих движениях концентрированных сил зла, прося братского содействия и любой возможной помощи. Помните, что мир нуждается в трудящихся, защищающих его! Сотрудничайте с нами по мере своих сил! Для каждого найдется работа, от сферы Земли до наших дверей! Да благословит нас Господь!

Голос затих, и вновь зазвучала божественная музыка. Это странное приглашение потрясло меня до глубины души. Лизиас пришёл ко мне на помощь, объясняя:

—Мы слушаем "Морадию", старую колонию посвящённую праведной службе, тесно связанную с нижними зонами. Как Вы знаете, мы находимся в августе 1939 года. Перенесённые Вами личные страдания, не дали времени, задуматься о бедственном положении мира, но я могу заверить Вас, что народы планеты находятся на грани огромных сражений.

—Что? - спросил я в ужасе. - Неужели недостаточно крови было пролито в последней великой войне?

—Лизиас, улыбнулся, посмотрев на меня своими выразительными светлыми глазами, словно пытаясь молча выразить всю тяжесть человеческого существования. Первый раз мой друг мне не ответил. Его молчание сковало меня. Прежде всего я был поражён многочисленностью духовных служб, существующих в тех планах новой жизни, в которую меня приняли. Итак, существуют города, населённые великодушными духами, просящими помощи и содействия? Голос диктора приобрел интонацию настоящего сигнала бедствия. Я видел его удручённое лицо на телевизионном экране. В его беспокойных глазах была глубокая тревога. Что я могу сказать насчёт языка? Я слышал как он ясно и безошибочно разговаривал на португальском. Я пришёл к выводу, что все духовные колонии соединены между собой вибрациями мысли. Так, существуют ли большие затруднения во взаимном обмене? Видя моё смущение, Лизиас сказал:

—Мы все ещё очень далеки от идеальных сфер чистого разума. Также, как и на Земле, те которые достигли совершенного сходства между собой могут обмениваться своими мыслями, несмотря на языковые барьеры, но в целом, мы ещё не можем обходиться без языковой формы при выражении своих мыслей. Наше поле борьбы безмерно. Земное человечество, состоящее из миллионов существ, примыкает к невидимому Человечеству планеты, которое составляют многие тысячи миллионов созданий. Следовательно, после смерти физического тела, невозможно сразу достичь совершенных высших сфер. Национальное и лингвистическое наследие все ещё продолжают существовать здесь, обуславливая психические границы. В самых

различных областях нашей духовной деятельности существует множество Духов, свободных от всех ограничений. Но, необходимо признать, что общее правило заключается в следовании этим ограничениям. Ничто не может нарушить принцип последовательности в эволюционных законах.

В этот момент музыка прервалась и вновь зазвучал голос диктора:

—Радиостанция Пуэсто 2, из Морадии. Мы продолжаем вещать призыв колонии во благо мира на Земле. Тяжёлые тучи сгустились в небе над Европой. Тёмные силы Преддверия проникают по всюду, отвечая на ничтожные призывы людей. Множество преданных благодетелей, самоотверженно трудятся в политических кабинетах ради международного согласия. Некоторые правительства чрезмерно централизованны, и предлагают недостаточные возможности для духовного сотрудничества. Не имея уравновешенных органов власти, и лишённые бесстрастных советов, эти страны направляются к войне огромных масштабов. Ах, мои любимые братья из высших сфер! Давайте же поможем сохранить человеческое спокойствие!... Защитим же многие века опыта многочисленных родин - матерей Западной Цивилизации!... Да благословит нас Господь!

Диктор замолчал и вновь заиграли сладкие мелодии.

Лизиас продолжал молчать, я не смел прервать его. Через пять минут спокойной гармонии, вновь зазвучал голос:

—Радиостанция Пуэсто 2, из Морадии. Мы продолжаем вещать призыв колонии во благо мира на Земле. Братья и соратники, призовем на помощь могущественные Братства Света, которые руководят судьбами Америки! Сотрудничайте с нами в спасении тысячелетнего наследия земной эволюции! Поможем беззащитным множествам людей, защитим материнские сердца, которые душит тревога! Наши энергии вовлечены в бой с могучими легионами невежества. Помогите нам чем сможете. Мы - невидимая часть земного человечества, и многие из нас воплотятся вновь, дабы исправить прежние ошибки. Воплощённое Человечество - также наша семья. Объединимся же в единой вибрации. Против осады теней, зажжём свет, против войны зла, мобилизуем сопротивление добра. Реки крови и слёз угрожают европейским сообществам. Провозгласим необходимость конструктивной работы, распространим нашу веру... Да благословит нас Господь!

В этот момент Лизиас выключил прибор, и я увидел как он тактично вытер слезу, которую не смогли сдержать его глаза. Сделав выразительный жест, он взволнованно сказал:

—Великие самоотверженные братья "Морадии". Но все будет тщетно, - с грустью сказал он после непродолжительной паузы. - Земное человечество в ближайшие дни заплатит ужасную дань страданий.

—Неужели нет средства, которое могло бы предотвратить страшную катастрофу? - взволнованно спросил я.

—К сожалению - сказал Лизиас тяжёлым и болезненным тоном, - общее положение очень сложное. Для удовлетворения просьб "Морадии" и других духовных центров, которые функционируют в окрестностях Преддверия, мы проводили множественные собрания, но

Министерство Божественного Союза, довело до нашего сведения, что воплощённое Человечество, как коллективная личность, представляет собой ненасытного человека, который пожрал избыток веществ на всеобщем банкете. Органический кризис неизбежен. Несколько наций питались преступной гордостью, тщеславием и свирепым эгоизмом. Теперь они испытывают необходимость вывести смертельные яды.

Демонстрируя явное нежелание дальше развивать столь горькую тему, Лизиас пригласил меня пройти в свою комнату.

ВЕЛИКОДУШНЫЙ СОВЕТ

Утро следующего дня мы с Лизиасом и другими членами его семьи, начали с лёгкого завтрака.

Прежде, чем дети попрощались и отправились на работу в Министерство Помощи, Сеньора Лаура, пребывающая в очень хорошем настроении, воодушевила мой нерешительный дух, сказав:

—Я уже нашла Вам компанию на сегодня. Наш друг Рафаэль, сотрудник Министерства Возрождения придёт сюда по моей просьбе. Он сможет составить Вам компанию по дороге к новому Министерству. Рафаэль старый друг нашей семьи, и он представит Вас от моего имени Министру Дженесио.

Я не мог объяснить то счастье, которое охватило мою душу. Я словно сиял. Испытывая благодарность, я не мог подобрать слова, которые выразили бы моё ликование. Лизиас, в свою очередь, демонстрировал огромную радость. Перед уходом он крепко обнял меня, растрогав моё сердце. Поцеловав своего сына, Сеньора Лаура посоветовала ему:

—Ты, Лизиас, извести Министра Кларенсио, что я появлюсь на работе как только представлю нашего друга Рафаэлю.

Потрясённый, я не смог отблагодарить за такую самоотверженность.

Оставшись наедине со мной, мама Лизиаса нежно сказала мне:

—Брат мой, разреши дать тебе несколько указаний относительно открывшихся перед тобой новых возможностей. Я думаю, что материнское участие всегда чего-то стоит и так как ваша матушка не проживает в Нашем Доме, мне было бы приятно дать Вам в этот момент небольшое напутствие.

—Я очень Вам благодарен - ответил я взволнованно. И никогда не сумею выразить свою благодарность.

Добрая Сеньора улыбнулась и сказала:

—Мне сообщили, что некоторое время назад Вы попросили работу...

—Да, да... - ответил я, - вспоминая разъяснения Кларенсио.

—Я также знаю, что Вы на данный момент её не получили, получив позднее, необходимое разрешение для свободного посещения Министерств, которые связывают нас более тесно с Землей

Добрая Сеньора добавила:

—Именно относительно этого я предлагаю Вам мои скромные советы. Я говорю Вам по праву большего опыта. Используя сейчас это разрешение, откажитесь, на сколько возможно, от целей простого любопытства. Не превращайтесь в бабочку, порхающую от лампы к лампе. Я знаю, что Ваш дух интеллектуального познания очень силен. Любознательный врач, увлечённый новым и таинственным, Вам не составит труда войти в новое положение. Не забывайте, что сможете получить пользу более ценную и достойную, чем от простого анализа вещей. Любопытство хоть и может быть здоровой и очень интересной мыслительной деятельностью, но иногда и опасной. С помощью него дух, который не слеп, и честен, может передвигаться от одной благородной деятельности к другой, однако, нерешительные и неопытные могут познать горькие страдания, не принеся ни для кого пользы. Кларенсио предложил Вам посетить наши Министерства, начиная с Министерства Регенерации. Не ограничивайте себя только одним лишь наблюдением. Вместо того, чтобы просто удовлетворить своё любопытство, подумайте о работе и приступите к ней при первой предложенной Вам возможности. Если Вам представится возможность работы в Министерстве Возрождения, не беспокойтесь о достижении положения в других министерствах. Научитесь создавать свой круг симпатий и не забывайте, что дух исследования должен проявляться после духа службы. Исследование и наблюдение за чужой деятельностью без какой бы то ни было пользы может являться преступной дерзостью. Причины многих неудач в земных сферах деятельности кроются в этом же. Все хотят наблюдать, но лишь немногие хотят что-то делать. Только достойный труд присуждает Духу необходимую заслугу, для предоставления ему новых прав. Министерство Возрождения преисполнено тяжёлой борьбой, поскольку находится там, где расположен нижний регион нашей духовной колонии. Именно оттуда выходят группы, призванные для выполнения самых тяжёлых работ. Не считайте унижением выполнение скромных задач. Помните, что во всех наших сферах, от сферы Земли, до самых возвышенных духовных колоний в высших сферах, самый Великий Рабочий - это Христос, и он не презирал труд плотника. Министр Кларенсио благородно разрешил Вам свободно посещать Министерства, дабы Вы приходили, познавали и анализировали, но Вы можете по собственной доброй воли перевести простое наблюдение в полезную деятельность. Возможно, руководители кому-то и отказывают при прошении об определённом виде деятельности, справедливо зарезервированном, для тех, кто много боролся и страдал, но никто не откажется принять добровольную помощь от того, кто искренне любит работу, за саму радость доставляемую трудом.

Мои глаза стали влажными. Слова, произнесённые с материнской любовью явились прекрасным бальзамом для моего сердца. Редко я чувствовал в своей жизни такой братский интерес к своей судьбе. Материнский совет проник в глубину моей души, и словно желая успокоить боль любовью столь возвышенных понятий, Сеньора Лаура ласково добавила:

—Умение нового начинания является одним из самых благороднейших, которым может научиться наш дух. Очень редко встречаются на Земле те, кто это понимает. У нас крайне мало примеров таких людей. Давайте вспомним о Пабло де Тарсо, Докторе из Синедриона, надежду расы по культуре и молодёжи, пользующегося всеобщим вниманием в Иерусалиме, который

однажды ушёл в пустыню, чтобы начать новый человеческий опыт в роли бедного деревенского ткача.

Я не мог больше. Словно благодарный сын я взял её за руки, омытые моими радостными слезами. Мама Лизиаса, прошептала:

– Я очень благодарна, брат мой. Я думаю, что Вы пришли в этот дом не случайно. Мы все вплетены в ткань вековой дружбы. Вскоре я вернусь на Землю, но наши сердца по-прежнему будут соединять нас. Надеюсь увидеть Вас весёлым и счастливым до моего отбытия на Землю. Пусть теперь это будет и Ваш дом. Работайте и поощряйте веру в Бога.

Я поднял глаза, полные слез, и смотрел на её ласковое лицо, испытывая счастье, рождённое из чистой привязанности, мне казалось, что я знаю мою собеседницу, с очень древних времён, хоть я и тщетно пробовал, идентифицировать её любовь с наиболее далёкими воспоминаниям. Я хотел, расцеловать её с сыновней нежностью от всего сердца, но в этот момент кто-то постучал в дверь.

Сеньора Лаура посмотрела на меня с неопределимой материнской нежностью и сказала:

– Это Рафаэль пришёл за тобой. Иди, друг мой, думая об Иисусе. Работай на благо других, чтобы принести пользу и себе.

–

НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Обдумывая ласковые и мудрые советы матери Лизиаса, я сопровождал Рафаэля, глубоко убеждённый в том, что иду не просто наблюдать, а иду учиться и выполнять полезную деятельность.

Пока мы шли к месту, где Министр Генесио ожидал меня, я с удивлением отмечал великолепный внешний вид новой области. Я молча следовал за Рафаэлем, удивляясь многочисленным открытиям. Я испытывал новый тип мыслительной деятельности. Я полностью отдал себя молитве, прося Иисуса помочь мне на новом пути, придать мне сил и правильно выполнить работу. В прошлом я не молился, сейчас же я использовал молитву в качестве полезного чувственного ориентира для целей службы. Сам Рафаэль время от времени бросал на меня любопытный взгляд, как будто не ожидая от меня такой деятельности.

Выйдя из аэроавтобуса, мы оказались у просторного здания.

Мы спустились в молчании.

Через несколько минут я предстал перед почтенным Генесио, приятным старцем, лицо которого показывало необыкновенную энергию. Рафаэль по братски представил меня.

– Ах, да! - сказал великодушный Министр. - Вы наш брат Андрэ?

– К Вашим услугам. - ответил я.

– Лаура уведомила меня о Вашем посещении.

В это же время, Рафаэль почтительно подошёл и попрощался, быстро обняв меня. Его ожидали неотложные дела.

Устремив на меня взгляд своих светлых глаз, Генесио начал говорить:

—Кларенсио с интересом рассказывал мне о Вас. Практически во всех случаях мы принимаем персонал на службу в Министерство Помощи после наблюдения за кандидатами, которые в большинстве случаев находятся на стажировке.

Я понял намёк и ответил:

—Это моё самое большое желание. Я просил Божественные Силы, которые помогают моему хрупкому Духу, позволить, превратить пребывание в этом Министерстве в обучающую практику.

Хенесио казалось был тронут моими словам и, воспользовавшись вдохновением, которое склоняло меня к смирению, я попросил с влажными глазами:

—Господин Министр, сейчас я понимаю, что мой приход в Министерство Помощи осуществился благодаря любезному милосердию Всевышнего, возможно, ввиду постоянного заступничества моей святой матери. Но, я лишь получаю благодеяния, не производя ничего полезного. Действительно, моё место здесь, в сфере восстановительной деятельности. Если возможно, поспособствуйте, тому, чтобы предоставленное мне разрешение свободного посещения министерств было преобразовано в возможность быть полезным. Я понимаю сегодня больше, чем когда бы то ни было, всю необходимость возрождения моего собственного достоинства. Я потерял столь много времени в бесполезном тщеславии, затратил огромное количество энергии в смешном обожании самого меня!

Удовлетворённый ответом, Генесио заметил в глубине моего сердца искренность. Когда я обратился к Министру Кларенсио, я ещё не вполне осознавал то, чего просил. Я хотел службы, но возможно, и не желал служить. Я не понимал ни ценность времени, и не видел благословенных возможностей. В глубине души я желал продолжать быть тем, кем был до настоящего времени: гордым и уважаемым врачом, ослеплённым нелепыми эгоистическими устремлениями, заключённым в рамки своего собственного мнения. Между тем, сейчас, перед лицом всего того, что я видел и слышал, понимая ответственность каждого сына Божьего в бесконечной работе Создания, я вложил все самое лучшее в свою речь. Наконец, я был искренен. Я не беспокоился об области работы, а стремился лишь к возвышенному содержанию духа службы.

Старец с удивлением посмотрел на меня и спросил:

—Вы бывший врач?

—Да — смиренно прошептал я.

Генесио молчал несколько мгновений и словно ища подходящее решение, произнёс:

—Я хвалю Ваши устремления, а также прошу Господа, сохранить Вас в этом достойном положении.

Словно, желая поднять моё настроение и зажечь в Моем Духе новую надежду, добавил:

—Когда ученик готов, Господь посылает учителя. Тоже самое относится и к работе. Когда готов работник, появляется и работа. Вы, мой друг, получили огромные ресурсы от Провидения. Вы склонны к сотрудничеству, хорошо понимаете ответственность и принимаете обязанности. Такой подход является чрезвычайно благоприятным для реализации желаний. В физической сфере, мы привыкли поздравлять человека, когда тот достигает финансового благополучия или социальной значимости, но здесь, в духовном мире, ситуация иная. Оценивается понимание, собственные усилие и искреннее смирение.

Видя моё беспокойство, он сказал:

—Существует возможность получить справедливое занятие. Пока же предпочтительно, чтобы Вы посещали, наблюдали и изучали.

И затем, подойдя к двери соседнего кабинета, громко сказал:

—Я хочу, чтобы Вы познакомились с Тобиасом, прежде чем отправитесь в Палаты Исправления.

Не прошло и нескольких минут, как в двери показался приветливый сеньор.

—Тобиас, - вежливо сказал Генесио, - это наш друг, прибывший из Министерства Помощи с целью наблюдения и обучения. Я думаю, что большую пользу ему принесет знакомство с деятельностью в Палатах Исправления.

Тобиас пожал протянутую к нему руку, добавив:

—К Вашим услугам.

—Проводите его, - продолжил Министр, - проявляя большую доброту. Андрэ необходимо глубже проникнуть в знание наших работ. Разрешите ему использовать любую возможности, которая ему представится.

Тобиас, проявляя добрую волю, ответил:

—Я как раз направляюсь туда, если Вы хотите, мы можем пойти вместе...

—Замечательно — довольно ответил я.

Министр Генесио растроганно обнял меня.

Преисполненный решимости, я последовал за Тобиасом.

Мы пересекли протяжённые конструкции, многочисленные здания были похожи на улы, в

которых каждый был занят интенсивной работой. Воспринимая моё молчаливое удивление, новый друг пояснил мне:

—Здесь у нас находятся большие фабрики Нашего Дома. По изготовлению соков, тканей, а также других продуктов и изделий, они дают работу более ста тысячам созданий, которые возрождаются, и в тоже время просвещаются.

За несколько минут мы прошли в прекрасное здание. Многочисленные служащие входили и выходили из него. После того, как мы прошли протяжённые коридоры, мы оказались перед широчайшей лестницей, которая была связана с нижними мостовыми.

—Давайте спустимся - сказал Тобиас, серьёзным тоном.

Заметив моё удивление, Тобиас заботливо пояснил мне:

—Палаты Исправления расположены по соседству с Преддверием. Нуждающиеся, которые находятся там, первое время пребывания в Нашем Доме не переносят ни света, ни царящей в городе атмосферы.

НАКОНЕЦ, РАБОТА

Никогда бы не смог представить той картины, что предстала перед моими глазами. Не было похоже ни на военный госпиталь, ни на обычный лечебный институт. Лишь серия огромных камер соединённых вместе и наполненных настоящими человеческими останками.

Одиночные крики наполняли воздух. Стоны, плач, болезненные фразы, произнесённые невпопад... Трупные лица, костлявые руки, монструозные фации, которые выдавали ужасную духовную нищету.

Мои первые впечатления были настолько тревожными, что я был вынужден прибегнуть к молитве, дабы не потерять силы.

Тобиас невозмутимо, позвал пожилую работницу, к которой с уважением обратился:

—Я вижу мало помощников — сказал он с изумлением, - Что произошло?

—Министр Флакус - прояснила старая женщина почтительным тоном, - решил, чтобы большинство из них сопровождало Самаритян⁴ для сегодняшних служб, в регионах Преддверия.

—Нужно приумножить наши усилия - вновь спокойным тоном сказал он, мы не можем терять ни минуты времени.

—Брат Тобиас!... Брат Тобиас!... Ради Бога! - кричал старик, жестикулируя, ухватившись за койку, словно сумасшедший. - Я задыхаюсь! Это в тысячу раз хуже, чем смерть на Земле! Помогите!Помогите! Я хочу выйти, выйти!... Я хочу воздуха, много воздуха.

⁴Организация Духовных добродетелей в Нашем Доме (примечание духовного автора)

Тобиас приблизился к нему, внимательно осмотрел и спросил:

– Почему, состояние Рибейро, настолько ухудшилось?

– Он испытал обширный кризис - объяснила служащая, - и Помощник Гонсальвес объяснил, что груз тёмных мыслей, выпускаемых воплощёнными близкими родственниками был фундаментальной причиной обострения его смятения. Будучи ещё очень слабым, не накопив достаточной ментальных сил, чтобы высвободиться от сильных уз материи, бедный не может противостоять им.

Пока великодушный Тобиас гладил его по лбу, служащая продолжала объяснять:

– Сегодня, ранним утром, он, без нашего согласия, отлучился. Он кричал, что его присутствие требуется в доме, что не может забыть жену и плачущих детей, что было очень жестоко держать его здесь, вдали от дома. Лоренцо и Гермес постарались заставить его вернуться в кровать, но это оказалось невозможно. Тогда я решила применить к нему успокоительное. Лишила его сил и движения для его же собственной пользы.

– Вы все сделали правильно, - задумчиво сказал Тобиас, я попрошу средства против деятельности семьи. Необходимо, чтобы у неё было больше своих забот, дабы Рибейро мог пребывать в покое у нас.

Я посмотрел на пациента, стараясь определить его внутреннее состояние, пытаюсь найти у него подлинное проявление сумасшествия. Он призывал Тобиаса как существо, которое знает благодетеля, но не проявляя к нему ни капли уважения.

Видя моё удивление, мой новый наставник, объяснил мне:

– Бедный пребывает в фазе кошмаров, в которой душа видит и слышит лишь немногим больше своих собственных страданий. Человек, мой дорогой друг, сталкивается в реальной жизни с тем, что накопил для себя. Наш Рибейро позволил окрылить себя многочисленным иллюзиям.

Я хотел было выяснить источник его страданий, узнать происхождение и историю его положения, но вспомнил своевременные рекомендации матери Лизиаса, касающиеся любопытства, и замолчал. Тобиас направил больному великодушные слова оптимизма и надежды. Он пообещал Рибейро, что принесет ему лекарства и зайдет проведать его, призывая сохранять спокойствие для своего собственного блага, и не питать отвращения из-за нахождения в кровати. Дрожащий Рибейро, лицо которого было похоже на восковую маску, изобразил очень грустную улыбку и выразил благодарность, заплакав.

Мы прошли через многочисленные ряды довольно аккуратных кроватей, чувствуя неприятное испарение атмосферы, происходящее, как я позже узнал от ментальных эманаций тех, кто там находится, продолжающих испытывать болезненные впечатления физической смерти и, часто, находящиеся под властью низких мыслей.

– Эти койки зарезервированы — добродушно объяснил мне мой друг, - только для существ мужской природы.

–Тобиас! Тобиас!... Я умираю от голода и жажды! - вопил пациент.

–Помоги мне, брат! - кричал другой.

–Ради Бога!Я больше не могу терпеть! - восклицал третий.

Моё сердце разрывалось от страданий этих существ, я не смог сдержать свою горечь:

–Друг мой, такое собрание стольких страдающих, испытывающих мучения людей настолько печально! Почему же существует эта, вызывающая тревогу, картина?

Тобиас невозмутимо ответил:

–Мы не должны видеть здесь лишь боль и отчаяние. Помните, брат мой, что об этих больных заботятся и что они уже были забраны из Преддверия, где столько засад ждут неподготовленных духов, беспечно относящихся к самим себе. В этих залах они, по крайней мере, уже готовятся к прохождению регенеративных служб. Что же касается проливаемых ими слез, давайте помнить, что они обязаны этими страданиями лишь себе. Жизнь человека будет сосредоточена там, куда приведет его сердце.

И после паузы, во время которой, он, казалось, не обращал внимание на крики, подчеркнул:

–Они своего рода контрабандисты в вечной жизни.

–Как это? - спросил я его с интересом.

Собеседник улыбнулся и твёрдым голосом ответил:

–Они думали, что земные блага будут иметь ту же ценность в Духовных сферах. Глупцы, полагали, что преступное удовольствие, власть денег, неповиновение закону и капризы также пересекут границы могилы, и предложат им возможности для новых злодеяний. Они были подобны не подготовленным коммерсантам, которые забыли сменить материальные владения на духовные. Они не изучили даже самых простых операций обмена в мире. Когда они ехали в Лондон, то меняли миллионы Конто-де-Рейс⁵ на фунты стерлинги, однако даже с математической точностью физической смерти не пожелали обрести ценности духовные. А сейчас... Как быть? Здесь у нас находятся бывшие земные миллионеры, превратившиеся в нищих духом.

Действительно, Тобиас не мог быть более логичен!

Мой новый инструктор после массовой раздачи утешений и разъяснений, привел меня к огромной камере, подобной большому медицинскому пункту, сказав мне:

–Так, теперь посмотрим на нескольких несчастные полу-мертвых.

⁵Действующая бразильская денежная единица, в эпоху написания этой книги(прим. пер.)

Нарциса заботливо сопровождала нас. Дверь распахнулась, и я чуть было не пошатнулся от удивления. Тридцать два человека с отвратительной внешностью лежали без движения на очень низких кроватях, лишь грудные клетки их поднимались и опускались в процессе дыхания.

Сделав многозначительный жест, Тобиас прояснил:

—Эти страдалцы переносят сон более тяжёлый, чем другие наши невежественные братья. Мы зовем их негативными верующими. Вместо того, чтобы принять Господа, они были непреклонными вассалами эгоизма, вместо того, чтобы верить в жизнь, в движение и развитие, в труд, они допускали только ничто, небытие, неподвижность и торжество преступления. Они превратили человеческий опыт в постоянное приготовление к большому сну, и так как у них не было ни малейшей идеи о ценности добра, службы коллектива, они обречены лишь на долгие годы порочных ночных кошмаров.

Я не мог выразить свой страх.

С большой тщательностью, Тобиас начал осуществлять укрепляющие пассы перед моим изумлённым взглядом. После того как Тобиас закончил процесс на двух первых, они оба начали исторгать чёрную субстанцию изо рта, своего рода тёмную и вязкую рвоту, с ужасными трупными эманациями.

—Это ядовитые флюиды, которые они выделяют, - спокойно объяснил Тобиас.

Нарцисса делала все возможное, чтобы как можно быстрее произвести очистку, но было тщетно. Все большое число из них начали источать такую же чёрную и зловонную субстанцию. Инстинктивно я схватил гигиенические инструменты и с рвением принялся за работу.

Нарциса, казалось, была довольна скромной помощи нового брата, Тобиас смотрел на меня со взглядом, полным удовлетворения и благодарности.

Работа продолжалась на протяжении всего дня и стоила мне благословенного пота, никто на Земле не смог бы оценить возвышенную радость врача, который возобновил обучение и работу в импровизированном лазарете.

СЛУЖБА

После завершения вечерней коллективной молитвы, Тобиас включил приёмник, чтобы услышать о самаритянах, которые действовали в Преддверии.

Испытывая крайнее любопытство, я знал, что группа сотрудников этой природы общалась с арьергардами в договорные часы.

Я чувствовал себя очень уставшим от затраченных усилий, но моё сердце пело гимны духовной радости. Наконец? я вновь испытал счастье работы. Дух службы оказывает таинственное тонизирующее воздействие.

После включения, маленький аппарат, находившийся перед моим взором, после нескольких минут ожидания, начал передавать следующее послание:

–Самаритяне Министерства Возрождения...! Самаритяне Министерства Возрождения...! В глубинах тьмы очень много работы. Нам удалось перенести большое количество несчастных, отобрав у духовной тьмы двадцать девять братьев. Двадцать два из них находятся в состоянии психической неустойчивости, и семь в состоянии полного психического бездействия. Наши группы организуют транспортировку...Мы прибудем через несколько минут после полуночи... Мы просим дальнейших указаний...

Заметив, как пересеклись восхищённые взгляды Тобиаса и Нарциссы, как только они услышали это странный голос, я не смог сдержать, возникший у меня вопрос:

–Как это может быть? Почему этот транспорт не массовый? Не все из них духи?

Тобиас улыбнулся и объяснил:

–Брат, Вы забываете, что иначе не прибыли бы в Министерство Помощи. Я знаю эпизод вашего прибытия. Всегда необходимо помнить, что природа не делает резких скачков, будь то на Земле или в Преддверии, нас покрывают самые тяжёлые флюиды. Ласточка и страус - птицы, у них есть крылья, однако первая едва может оторваться от земли, вторая же бороздит обширные небеса.

Давая понять, что сейчас не подходящий момент для болтовни, он обратился к Нарцисе, сказав ей:

–Сегодня ночью очень большое спасение. Нам необходимо принять срочные меры.

–Нам понадобится больше коек! - огорчённо прошептала служащая.

–Не волнуйтесь. - решительно сказал Тобиас, - мы разместим находящихся в смятении в Корпусе 7, а обессиленных в Камере 33.

Затем, приложив правую руку ко лбу, словно думая о чем-то очень серьёзном, сказал:

–Мы легко решим вопрос приёма больных, но с предоставлением помощи дело обстоит сложнее. Нашим сотрудникам было предписано обеспечить службы коммуникации в сферах Земли, ввиду облаков тьмы, которые в настоящий момент окутывают мир воплощённых. Мы нуждаемся в ночном обслуживающем персонале, поскольку Самаритяне, прибудут крайне изнурённые.

–Я предлагаю себя с величайшим удовольствием, всем чем могу помочь. - воскликнул я спонтанно.

Тобиас посмотрел на меня с глубокой симпатией, смешанной с благодарностью, позволяя мне испытать приятную внутреннюю радость.

–Но, Вы намерены оставаться в Палатах Исправлению на протяжении всей ночи? - спросил он с восхищением.

–Разве другие делают не тоже самое? - спросил я в свою очередь. - Я чувствую себя готовым и ощущаю сильную необходимость наверстать упущенное время.

Мой великодушный друг обнял меня и добавил:

–Хорошо, тогда я принимаю Вашу помощь. Нарциса и остальные сотрудники также останутся на дежурстве. Кроме того, я поручу Венансио и Солустио, двоим моим верным братьям, остаться на ночное дежурство. Я не могу остаться здесь на ночь, ввиду ранее принятых на себя обязательств, но в случае необходимости, Вы или любой из вас сообщит мне о любом серьёзном происшествии. Я намечу план работы, облегчив насколько возможно его выполнение.

Пока пятеро сотрудников действовали в сопровождении Нарциссы, подготавливая соответствующую одежду и оборудование для лазарета, мы с Тобиасом переносили больных в Павильон 7 и Камеру 33.

Я не мог объяснить, что произошло со мной: несмотря на усталость рук, я чувствовал невыразимую радость, охватившую сердце.

В мастерской, где большинство ищет работу, понимая её высшую ценность, труд является источником возвышенной радости. Честно говоря я не думал о получении компенсации в виде бонусных часов, о немедленных вознаграждениях за мои усилия, но моё удовлетворение было чрезвычайно глубоким, поскольку я сознавал, что мог с честью предстать счастливым перед моей матерью и добродетелями, которых я встретил в Министерстве Помощи.

На прощание Тобиас вновь обнял меня и сказал:

–Желаю вам мира, доброй ночи и полезной службы. Завтра, в восемь часов, Вы сможете отдохнуть. Максимум работы, каждый день, - двенадцать часов, но сейчас мы находимся в особых обстоятельствах.

Я ответил, что принятые обязанности наполнили меня искренней радостью.

Оставшись наедине с большим количеством больничных служащих, я с большой осторожностью начал проявлять интерес к больным. Среди всех присутствующих помощников особое впечатление произвела на меня искренняя доброта Нарциссы, которая по матерински заботилась о них. Привлечённый её великодушием, я попытался сблизиться к ней. Не трудно было получить удовольствие от простой и нежной беседы с ней. Эта любезная старушка была подобна возвышенной книге доброты и мудрости.

–Давно ли Вы, сестра, работаете здесь?- спросил я в какой-то момент дружеской беседы.

–Да, я пребываю в Палатах Исправления, на активной службе, шесть лет и несколько месяцев. Мне все ещё не хватает более трёх лет, чтобы реализовывать мои желания.

Перед моим безмолвном вопрошающим взглядом, Нарцисса любезно продолжила:

–Я нуждаюсь в очень важном поручительстве.

–Что Вы хотите этим сказать?

–Мне необходимо встретиться с несколькими любимыми Духами на Земле, чтобы исполнить совместную службу возвышения. В течение долгого времени, в силу моих прошлых отклонений, я напрасно просила об этом. Я жила в смятении и печали. Мне посоветовали обратиться к Министру Венеранде, и наша благодетельница из Министерства Возрождения пообещала мне, что сообщит о моём намерении и поручится за меня Министерству Помощи, но потребовала за это десять лет непрерывной работы в Палатах Исправления для того, чтобы я смогла исправить некоторые неустойчивости чувств. Сначала я хотела отвергнуть это предложение, считая, что требование было слишком высоким, но потом я признала, что Министр была права. В конце концов, совет принёс пользу не ей, а мне. Я многое приобрела, приняв её указание. Сейчас я чувствую себя более уравновешенной и более человеческой, и думаю, что переживу с духовным достоинством мой будущий опыт на Земле.

Я собирался выразить своё глубокое восхищение, как вдруг один из близстоящих медбратов крикнул:

–Нарцисса! Нарцисса!

Мне не следовало задерживать эту преданную сестру, превратившуюся в духовную мать для многих страждущих Духов, из-за простого личного любопытства.

ВСТРЕЧА С ФРАНЦИСКО

Пока Нарцисса утешала расстроенного больного, мне сообщили о том, что меня вызвали по устройству городской связи.

Это была Сеньора Лаура, которая хотела получить от меня известий. В самом деле я забыл предупредить её о своём решении остаться на ночную службу. Я попросил прощения у моей благодетельницы, и рассказал ей о своём новом положении. Мама Лизиаса, казалось, искренне разделяла мою справедливую радость.

По окончании нашего разговора она нежно сказала мне:

–Очень хорошо, сын мой! Испытайте восторг от своей работы, испейте радость полезной службы. Только так мы можем поддерживать процесс нашего вечного созидания. Однако, помните, что этот дом принадлежит Вам.

Эти слова явились для меня благородным стимулом.

Вернувшись к непосредственному контакту с пациентами, я заметил, что Нарцисса героически старалась успокоить молодого человека, который проявлял необычное смятение и беспокойство.

Я попытался помочь ей.

Бедный, чей взгляд был устремлён куда-то в пространство, потрясённо кричал:

– Помогите мне, ради Бога! Мне страшно, очень страшно!

С широко раскрытыми глазами, как у тех людей, которые испытывают глубокое чувство страха, он сказал:

– Сестра Нарцисса, там он, монстр! Я чувствую, червей снова! Он! Он! Спаси меня от него, сестра! Я не хочу, не хочу!

– Успокойся, Франциско, - попросила его благодетельница. Вы освободитесь, обретёте спокойствие и радость, но все зависит от Ваших усилий. Считайте, что Ваш разум словно губка, впитавшая уксус. Необходимо исторгнуть из него эту кислоту. Я помогу Вам добиться этого, но самая интенсивная работа ложиться на Вас.

Больной показывал добрую волю, он успокоился, когда услышал любящие советы, но затем снова начал кричать:

– Но сестра, посмотрите...он мне не позволяет. Он уже вновь терзает меня. Посмотрите! Посмотрите!

– Я это вижу, Франсиско – благоразумно ответила она, - но необходимо, чтобы Вы помогли мне изгнать его.

– Этот дьявольский призрак!... – добавил он, плача словно новорождённый ребёнок и, вызывая сочувствие.

– Доверьтесь Иисусу и забудьте монстра – сказала сестра несчастных, милосердно. – Пусть уходит. Призрак убежит от нас.

Она применила к нему целебные и обновлённые флюиды, за которые Франсиско был благодарен ей, в его взгляде проявлялась огромная радость.

– Сейчас – сказал он после завершения магнитной операции, - я чувствую себя более спокойным.

Нарцисса поправила его подушки и послала другого сотрудника принести ему намагниченной воды.

Видя моё искренне желание овладеть знаниями, Нарциса подошла ближе, демонстрируя готовность приобщить меня к возвышенным секретам службы.

– Кого имеет в виду больной? - спросил я взволнованно. - Возможно он осаждён какой-то тенью, невидимой для меня?

Старослужащая Палат Исправления нежно улыбулась и ответила:

– Он говорит о своём собственном трупе.

– Что? - спонтанно сказал я.

—Бедняжка был чрезмерно привязан к своему физическому телу и прибыл в духовную сферу в результате катастрофы, ставшей результатом чистой неосторожности. Он провел много дней рядом со своими останками, в могиле, так и не смирившись со своим новым положением. Он хотел поднять окоченелое тело. Такова была власть иллюзии в которой он жил, предпринимая эти грустные усилия, он потратил так много времени. Его пугала идея столкнуться с неизвестностью и, он ни на каплю не смог уменьшить свою привязанность к физическим ощущениям. Помощь, которая оказывалась ему из высших сфера, была бесполезна, поскольку он закрывал свой разум для любой мысли, связанной с вечной жизнью. В конце концов, черви заставили его испытывать такие страдания, что бедняжка отдалился от могилы, преисполненный ужаса. Тогда, он начал странствовать по нижним зонам Преддверия, между тем, те, кто были его родителями на Земле, обладают здесь, в Духовном Мире, большими кредитом духовного доверия и, они попросили, чтобы его поместили в колонию. Его принесли Самаритяне, почти насильно. Но, состояние юноши, все ещё настолько тяжёлое, что он не может отлучаться из Палат Исправления. Друг, который был его отцом во плоти, находится в настоящее время в рискованной миссии, далеко от Нашего Дома...

—И он навещает больного?

—Он уже приходил два раза и испытал огромное потрясение, увидев его страдания. Смятение юноши настолько велико, что он даже не узнал великодушного и самоотверженного отца. Он огорчённо кричал, проявляя болезненное безумие. Отец, пришедший навестить сына в сопровождении Министра Падуа из Министерства Коммуникаций, казалось, не выдавал своих чувств, пока находился с другом, который добивался госпитализации несчастного юноши. Они достаточно задержались, обсуждая духовное состояние вновь прибывших из кругов плоти. Но, когда Министр Падуа ушёл, по делам службы, отец мальчика, попросил меня, простить ему человеческий жест и стал на колени перед больным. Он, с волнением, взял его за руки, словно пытаясь передать ему жизненные флюиды, и, рыдая, поцеловал его. Отец не мог сдержать слез, и я ушла, оставив их наедине. Я не знаю, что произошло между ними, но я заметила, что с этого дня, состояние Франциско заметно улучшилось. Полное безумие свелось к приступам, которые с каждым разом все более редки.

—Все это столь волнующе! - воскликнул я, находясь под впечатлением. - Как же его может преследовать образ трупа?

—Видения Франциско — любезно прояснила Нарцисса - это бич многих духов после смерти физического тела. Слишком сильно привязанные к телу, живя им и для него, делая из него настоящий культ, в момент наступления мига обновления, они отказываются оставить его позади. Отвергают любые идеи духовности и отчаянно сражаются, дабы сохранить его. Однако, появляются прожорливые черви и изгоняют их. С этого момента, они ужасаются тела и занимают новую экстремистскую позицию. Видение трупа, как могучего творения их собственного разума, мучает их в глубине души. Происходят пертурбации и более или менее продолжительные кризисы, и они ещё долго страдают до полного уничтожения своих мнимых призраков.

Видя моё потрясение, Нарцисса добавила:

—Благодаря Господу, я с пользой провела эти годы службы. Ах, насколько глубок духовный

сон большинства наших братьев, находящихся во плоти на Земле! Конечно это, должно волновать нас, но не ранить. Куколка привязана к инертной материи, но бабочка парит в небесах, семя почти не заметно, но из него появляется гигантский дуб. Мёртвый цветок возвращается в землю, но аромат его живёт в небе. Каждый эмбрион жизни, на первый взгляд кажется спящим. Мы не должны забывать эти уроки.

Нарцисса замолчала и я не осмелился потревожить её.

НАСЛЕДСТВО И ЭВТАНАЗИЯ

Я не успел оправиться от удивления, как Салустио приблизился к Нарциссе и сказал ей:

—Наша сестра Паулина хочет навестить своего больного отца, находящегося в Корпусе 5. Перед тем как позволить ей это, я счёл необходимым спросить Вашего совета, поскольку больной пребывает в крайне тяжёлом кризисном состоянии.

Нарцисса с нежностью в голосе ответила:

—Пусть её немедленно впустят. У неё есть разрешение Министра, она посвящает все своё доступное время задаче примирения со своими родственниками.

Пока посланник спешно прощался, добрая медсестра обратилась ко мне, продолжая:

—Вы увидите, самую преданную и самоотверженную дочь!

Не прошло и минуты, как перед нами предстала Паулина, стройная и красивая. На ней была тончайшая туника, из светящегося шёлка. Черты её лица характеризовала ангельская красота, но глаза выражали крайнее беспокойство. Нарцисса любезно мне её представила, и, возможно, чувствуя, что может положиться на моё присутствие, тревожно спросила:

—Как мой папа, сестра?

—Немного лучше. - прояснила Нарциса, - однако все ещё проявляет сильную неуравновешенность.

—К сожалению, - ответила девушка, - ни он, ни другие не отказываются от психического состояния, в котором находятся. По-прежнему, все та же ненависть и то же равнодушие.

Нарцисса пригласила нас сопровождать её и, несколько минут спустя, передо мной предстал старик неприятного вида. Жёсткий взгляд, взлохмаченные волосы, глубокие морщины и сомкнутые губы, он внушал больше жалость, чем симпатию. Однако я попытался побороть низкие вибрации, которые властвовали надо мной, дабы увидеть в страдальце своего духовного брата. Сразу же, впечатление от отвращения исчезло, вернув мне возможность здраво мыслить. Я поставил себя на его место. Каким, я прибыл в Министерство Помощи? Должно быть моё лицо тоже было ужасным лицом отчаявшегося человека. Когда мы рассматриваем несчастье, помня о своих собственных недостатках, в сердце всегда есть место для братской любви.

У старого больного не нашлось слов нежности для дочери, которая его так нежно и ласково приветствовала.

—Папа, Вы чувствуете себя лучше? - спросила она, преисполненная искренней дочерней любовью.

—Ой... Ой... — крикнул больной оглушительным голосом, - я не могу забыть позора, я не могу оставить мысли! Я все ещё вижу его рядом со мной, вводящим мне смертельный яд!

—Не говори так, папа — учтиво ответила девушка. - вспомни, что Эдельберто пришёл в нашу семью, как ребёнок посланный Богом.

—Мой сын? - кричал несчастный. - Никогда! Никогда! Он - преступник, не заслуживающий прощения, исчадие ада!

Паулина сказала, с глазами, полными слез:

—Послушай, папа, урок Иисуса заключается в том, чтобы мы любили друг друга. Мы рождаемся на Земле, связанные узами крови, чтобы приобрести истинную духовную любовь. Кроме того, необходимо признать, что существует только один истинно вечный Отец, которым является Бог, но Господь позволяет нам отцовство или материнство в мире, чтобы мы научились чувствовать истинное непорочное братство. Наши земные дома являются тиглями очистки чувств или храмами возвышенного союза, дорогой к всеобщей солидарности. Мы много боремся и страдаем до тех пор, пока по-настоящему не приобретём истинное звание брата. Мы все - одна семья в великом Творении под providенциальным благословением Отца.

Услышав этот сладкий голос, больной начал судорожно плакать.

—Прости, Эдельберто, папа! Попытайтесь увидеть в нем не легкомысленного сына, а брата, нуждающегося в просвещении. Сегодня я была в нашем доме, наблюдая там за экстремальными волнениями. Отсюда, из этой кровати, ты окутываешь всех нас флюидами горечи и непонимания, и они делают с Вами тоже самое точно таким же способом. Мысль, благодаря тонким вибрациям, достигают цели, несмотря на расстояние. Обмен ненавистью и непониманием вызывает разрушению и ведет к страданию душ. Мама уединилась, несколько дней назад, в хосписе, терзаемая тревогами. Амалия и Касильда судятся с Эдельберто и Эгинором по поводу большого имущества, которое Вы нажили на Земле. Ужасная картина, тени который могли бы стать меньше, если бы Ваш энергичный разум не был бы охвачен желанием мести. Мы видим Вас здесь, находящегося в тяжёлом состоянии, на Земле осталась сумасшедшая мама, и дети в смятении, которые ненавидят друг друга. И по среди стольких неуравновешенных разумов, бесконечная судьба. Но чего же это стоит, если ни в одном из них нет ни единого атома счастья?

Но я оставил огромное наследство семье. - со злостью ответил несчастный. - желая благосостояния всех...

Паулина не позволила ему закончить, вновь взяла слово:

—Мы не всегда можем правильно интерпретировать то, что является истинным

благоденствием, в главе временного богатства. Если бы Вы обеспечили будущее наших родных, гарантируя им моральное спокойствие и честную работу, Ваши усилия были бы очень ценны, но, иногда, папа, мы берем в привычку накапливать деньги из-за охватившего нас духа тщеславия и честолюбия. Желая жить выше других, мы не поминаем этого, уделяя внимание лишь внешним проявлениям жизни. И лишь очень немногие беспокоятся о приобретении благородных знаний, качества терпимости, света смирения, благословения понимания. Мы навязываем другим свои капризы, и отдаляемся тем самым от Нашего Всевышнего Отца, не замечая того как угнетаем свой дух. Никто не рождается на Земле только лишь, чтобы собирать монеты в сундуки или ценности в банки. Естественно, человеческая жизнь нуждается в запасливости и предусмотрительности, конечно нельзя игнорировать справедливый вклад верных домоправителей, способных управлять с мудростью, но никто не будет мажордомом Отца, проявляя жадность и желание господства. Такая жизнь разрушила наш дом. Напрасно, я некогда искала способ принести духовную помощь в семью. Пока Вы с мамой приносили себя в жертву делу приумножения имущества, Амалия и Касильда, забыли о том, что такое полезный труд, и стали жертвами бездельников, которые вступили с ними в брак, ради одного лишь финансового благополучия. Агенор бросил учёбу, попав в плохую компанию. Эдельберто, получивший профессию врача, полностью отстранился от медицины, и осуществляет медицинскую деятельность лишь время от времени, уподобляясь рабочему, который посещает работу из чистого любопытства. Столь прекрасные духовные возможности были разрушены лёгкими деньгами и привязанностью к идее наследства.

e-puzzle.ru

На лице больного появилось выражение страха и он сказал:

—Проклятый Эдельберто! Преступный и неблагодарный сын!.. Он безжалостно убил меня, когда мне было необходимо упорядочить моё завещание! Злодей!... Злодей!...

—Замолчи, папа! Имей сочувствие к своему сыну, прости его и забудь то, что он совершил...!

Но старик продолжал громко проклипать. Девушка уже была готова ответить ему, но Нарцисса многозначительно посмотрела на неё, призывая Салустио на помощь бившемуся в припадке пациенту. Паулина замолчала, лишь глядя отцовский лоб, и с огромными усилиями сдерживая слезы. Через несколько минут, мы покинули палату больного.

Две подруги обменялись тёплыми прощаниями, слова Паулины были великодушны, но взгляд был полон печали и справедливого беспокойства.

Придя в себя Нарцисса сказала мне:

—Случаи наследства, как правило, крайне сложные. За редкими исключениями они влекут за собой огромное бремя как для наследодателя, так и для наследников. В этом случае мы видим не только это, но и эвтаназию. Жадность к деньгам, в семье Паулины, привела к возникновению в семье злобы, обид и распрей. Жадных родителей заставляют страдать расточительные дети. Я была в доме нашей подруги, когда брат Эдельберто, уважаемый доктор, применил к своему почти умирающему отцу, так называемую “мягкую смерть”. Мы прилагали усилия, чтобы избежать этого, но все было напрасно. Бедный человек, действительно хотел ускорить наступление смерти отца, по финансовым причинам, и поэтому теперь мы имеем небрежность и как результат - ненависть и беспокойство.

Сделав многозначительный жест, Нарцисса закончила:

—Бог создал людей и небо, но мы сами превращаемся в дьявольских духов, сотворяя свой индивидуальный ад.

—

ВАМПИР

Был двадцать один час. Нам так и не удалось отдохнуть, поскольку у нас не было ни минуты даже на короткий разговор, необходимый для решения духовных проблем. То здесь больной просил утешения, то там другой нуждался в применении к нему укрепляющих целительных пассов. Когда мы пошли заниматься двумя больными в Корпусе 11, где-то по близости я услышал крик. Я инстинктивно направился туда, но предусмотрительная Нарцисса задержала меня:

—Не ходите туда - сказала она. - там находятся помешанные на сексе. Картина была бы крайне болезненной для Ваших глаз. Приберегите этот благородный порыв.

Я не настаивал. Тем временем в моей голове вертелись тысячи вопросов. Целый новый мир открылся для моего интеллектуального поиска. Необходимо было ежесекундно помнить совет матери Лизиаса, дабы не отклоняться от выполнения справедливых обязательств.

Двадцать один час спустя, прибыл кто-то из глубины огромного парка. Сам облик это человека свидетельствовал о том, что он был смиренным и самоотверженным работником. Нарцисса вежливо приняла его, спросив:

—Что случилось, Хустино? Какие новости Вы принесли?

Работник, который входил в корпус стражей Палат Исправления, огорчённо ответил:

—Я прибыл сообщить Вам, что одна несчастная женщина просит о помощи, у больших внутренних ворот, которые открывают доступ к полям культуры. Я думаю, что она была не замечена стражами первых линий...

—Почему же Вы не позаботились о ней? - спросила медсестра.

Работник сделал жест, выражающий сомнение и объяснил:

—В соответствии с руководящими нами правилами, я не смог этого сделать, потому что бедная женщина окружена чёрными точками.

—Да, неужели. - испуганно сказала Нарцисса.

—Да, Сеньора.

—Тогда, это очень тяжёлый случай.

Сгорая от любопытства, я последовал за медицинской сестрой через поле, освещённое

луной. Расстояние было немаленьким. По обе стороны можно было видеть спокойную рощу протяжённого парка, приведённую в движение мягким и ласковым ветром. Мы пробежали более одного километра, прежде чем достигли больших решетчатых ворот, о которых говорил охранник.

Затем мы увидели жалкую фигуру женщины умолявшую о помощи по другую сторону врат. Я не видел ничего кроме, неясной фигуры несчастной, в лохмотьях, с ужасным лицом, и с открытыми кровоточащими ранами на ногах, но Нарцисса, казалось видела и другие детали, незаметные моим глазам, учитывая ту тень, отразившуюся на её лице, которое как правило всегда было спокойным.

— Дети Господа - воскликнула нам нищенка. - дайте приют усталой духом! Где же рай для избранных в котором я могла бы насладиться столь желанным миром?

Этот умоляющий голос взбудоражил моё сердце. Нарцисса, в свою очередь также была глубоко потрясена, однако произнесла доверительным тоном:

— Вы не видите чёрные точки?

— Нет - ответил я.

— Ваше духовное зрение ещё не достаточно развито.

После короткой паузы она продолжила:

— Если бы в моих силах было немедленно открыть нашу дверь, но когда речь идёт о существах, находящихся в условиях, подобных Вашим, я ничего не могу решить сама. Мне необходимо обратиться к Начальнику Стражи миссии службы.

Подойдя к несчастной, она сказала ей братским тоном:

— Подождите пожалуйста несколько минут.

Мы спешно вернулись внутрь. В первый я раз встретился с начальником корпуса стражей Палат Исправления. Нарцисса представила меня и рассказала о том, что происходит. Он сделал многозначительный жест и произнёс:

— Очень хорошо, что Вы сообщили мне об этом факте. Пойдёмте туда.

Втроём мы отправились к указанному месту.

У ворот, брат Пабло наставник стражей, внимательно рассмотрел недавно прибывшую из Преддверия и сказал:

— Эта женщина в данный момент не может получить нашу помощь. Она - одна из сильнейших вампиров, которых я видел до сих пор. Необходимо оставить её на произвол судьбе.

Я чувствовал себя возмущённым. Не нарушим ли мы христианские обеты, оставив эту

женщину без помощи? Нарцисса, которая казалось, воспринимала мои мысли, и, кажется разделяла их, продвинулась вперёд, прося:

–Но, брат Пабло, неужели нет никакой возможности принять это несчастное существо в Палаты Исправления?

–Разрешить это - прояснил он - будет означать предать мои обязанности стража.

Указывая на нищенку, которая ожидала решения, крича в нетерпении, он обратился к медицинской сестре:

–Нарцисса, Вы заметили кое-что помимо чёрных точек?

В этот момент, Нарцисса, мой инструктор по службе, ответила негативно.

–Так как я вижу больше – ответил Начальник Стражей.

Понизив голос, он посоветовал ей:

–Сосчитайте чёрные пятна.

Нарцисса сосредоточила свой взгляд на несчастной женщине и через несколько минут ответила:

–Пятьдесят восемь.

Брат Пабло, проявляя терпение, с любовью объяснил:

–Эти тёмные точки представляют пятьдесят восемь существ убитых при рождении. В каждом тёмном пятне я вижу ментальный образ убитого ребёнка, некоторые погибли в результате сокрушительных ударов, другие от удушья. Это несчастная женщина была профессионалом в области гинекологии. Под предлогом облегчения совести других, она предавалась тяжким преступлениям, используя молодых несчастных неопытных девушек. Её положение хуже, чем положение самоубийц и убийц, которым иногда представляются заметные смягчающие обстоятельства.

Я с удивлением вспомнил, медицинские операции, в которых я часто видел необходимость в удалении плода, для того чтобы спасти материнский организм, в опасных случаях, но, словно читая мои мысли, Брат Пабло добавил:

–Я не говорю о легитимных решениях, которые необходимы для спасения жизни, я имею в виду преступные убийства существ, дающих начало земному опыту, и обладающие возвышенным правом на жизнь.

Благородная Нарцисса попросила:

–Брат Пабло, я также совершила множество ошибок в прошлом. Давайте же позаботимся об этой несчастной. Если Вы мне позволите, я предоставлю ей особый уход.

—Я признаю, моя подруга, - ответил, впечатлённый искренностью Нарциссы начальник стражей, - что все мы Духи у которых есть свои задолженности, но в нашу пользу то, что мы признаем свои собственные слабости и готовы искупить свои долги, но это создание, в данный момент, будет лишь мешать нашей работе. Те, которые приносят с собой ожесточённые чувства лицемерия, излучают разрушительные силы. Для чего нам здесь служба стражей?

Улыбаясь, он выразительно произнёс:

—Давайте искать доказательства.

Начальник стражей приблизился к несчастной и спросил её:

—Что хочет сестра от нашей братской помощи?

—Помощи! Помощи! Помощи! - ответила она плача.

—Моя подруга, - своевременно сказал он - необходимо уметь принимать исправительные страдания. По какой причине Вы столько раз прерывали жизнь столь хрупких существ, который пришли в мир, преисполненный борьбы с разрешения Бога?

Лицо женщины исказилось и стало похоже на ужасную уродливую маску ненависти, она крикнула:

—Кто приписывает мне эту подлость? Моя совесть спокойна, каналья...! Я использовала своё существование, помогая материнству на Земле. Я была ласковой и верующей, хорошей и чистой...

—Я думаю, что сестра ещё даже не испытала благодати угрызений совести. Когда Вы откроете свою душу благословениям Бога, возвращайтесь сюда.

Приведённая в гнев собеседница ответила:

—Демон! Колдун! Сторонник Дьявола!... Я не вернусь никогда!... Я жду обещанные мне небеса, и надеюсь найти их.

Заняв более твёрдую позицию, Начальник Стражей сказал ей властно:

—Тогда уйдите пожалуйста. У нас нет здесь небес, которых Вы так желаете. Мы находимся в доме труда, где больные признают совершенное ими зло и имеют намерение выздороветь, находясь рядом со служителями доброй воли.

Нищенка смело возразила:

—Я не просила у тебя ни лекарства, ни службы. Я ищу рай, который я заслужила за хорошую работу.

Направляя нам убийственные, полные гнева взгляды, она, словно, превратилась из еле

передвигающейся больной в совершенно здорового человека, уходя прочь твёрдым шагом

Брат Пабло провожал её взглядом в течении нескольких минут, затем повернулся к нам и добавил:

—Вы видели вампира? Она проявляет свойства преступника, но не признает себя виновной. Она глубоко зла, но утверждает, что хорошая и чистая. Она отчаянно страдает и призывает к спокойствию, она создала ад для себя самой, а уверяет, что ищет рай.

В тишине, с которой мы слушали его урок, Начальник Стражей сказал в завершение:

—Необходимо быть осторожными с видимостью добра и зла. Естественно, о несчастной позже позаботится Божественное Доброта, исходя из принципа легитимного милосердия, в положении, в котором я нахожусь, я не мог открыть ей наши двери.

—

НОВОСТИ ОТ МИНИСТРА ВЕНЕРАНДЫ

Углубившись в парк, купаясь в свете, я испытывал одно лишь очарование. Приветливые деревья и поля цветов влекли меня. Косвенно, я спровоцировал объяснения Нарциссы, излагая свои вечерние вопросы.

—В великом парке - сказала она — находятся не только дороги, ведущие в Преддверие, здесь не только выращивается растительность, предназначенная для питательных соков. Министр Венеранда создала превосходные места для нашего образования.

Видя моё здоровое любопытство, она продолжила:

—Речь идёт о "зелёных залах" для службы образования. Между большими рядами деревьев, есть огороженные места чудесных форм, одни из которых служат для проведения конференций Министров Возрождения, другие - приглашённых Министров из других министерств и любознательных посетителей, и одна особенно красивая, предназначена для проведения конференций самого губернатора, когда он соизволяет приходить к нам. Периодически, могучие деревья покрываются цветами и становятся похожими на маленькие окрашенные башенки, преисполненные естественной красоты. Таким образом, под открытым небом, мы имеем приветливый потолок, образуемый благословением солнца или далёкими звёздами.

—Должно быть эти дворцы природы просто огромны -добавил я.

—Без сомнения, - сказала медсестра с большим энтузиазмом - проект Министра вызвал, как мне говорили, искренние аплодисменты во всей колонии. Мне известно, что это произошло сорок лет назад. Тогда началась компания "природных залов". Все министерства были призваны к сотрудничеству, в том числе и Министерство Божественного Союза, которое обратилась за помощью к Венеранде, в организации таких уголков в Лесу Вод. Везде появились восхитительные зелёные уголки. Самые интересные, на мой взгляд, - это те, которые были учреждены в школах. Они различаются по формам и по размерам. В образовательных парках Министерства Просвещения Министр установила настоящий замок из растительности в форме звезды, внутри которого содержатся пять больших классов обучения и пять для различных инструкторов. В центре, работает огромный аппарат, предназначенный для показа изображений,

наподобие земного кино, с которого можно осуществлять пять различных направленных проекций одновременно. Эта инициатива значительно улучшила город, объединив в едином усилии, полезную практику и духовную красоту.

Воспользовавшись естественной паузой я спросил:

– А мебель это природных салонов? Она похожа на земную?

Нарцисса улыбнулась и добавила:

– Есть различие. Министр придумала евангелические картины времени, которые отражали прохождение Христа по Миру и предложила использовать средства самой Природы. В каждом “природном салоне” есть скамьи и кресла, изваянные из веществ почвы, подшитые душистой и мягкой травой. Они очень красивы и обладают прекрасными характеристиками. Во время своих божественных походов совместно с Тибериадами, Министр Венеранда говорила, что необходимо помнить справедливые наставления Учителя. Из этих воспоминаний появилась идея "природной мебели". Такая мебель требует постоянной заботы, но красота компенсирует все.

В этот момент добрая медсестра прервалась, но видя мой молчаливый интерес продолжила:

– Самое красивое место нашего Министерства зарезервировано для выступлений Губернатора. Министр Венеранда обнаружила, что ему всегда нравился древнегреческий стиль, и она украсила салон небольшими каналами свежей воды, образующими особые узоры, изящными мостами, маленькими озерцами, паланкинами из деревьев и пышной растительности. Каждый месяц в году сад имеет свой неповторимый цвет, благодаря цветам, которые меняют свою окраску каждые тридцать дней. Министр оставляет самый красивый внешний вид для декабря, в честь Рождества Иисуса Христа, когда наш город получает самые красивые мысли и самые бодрые обещания наших друзей, воплощённых на Земле, и, в свою очередь, посылает горячие проявления надежды и труда в высшие сферы в честь Самого Великого из Учителей. Этот зал является символом радости наших Министерств. Вы, возможно, уже знаете, что Губернатор бывает здесь, почти каждую неделю, по воскресеньям. Он проводит долгие часы, ведя переговоры с Министрами Возрождения, беседуя с трудящимися, предлагая ценные советы, рассматривая наше соседство с Преддверием, выслушивая наши пожелания и, принимая посетителей и поддерживая выздоравливающих больных. По ночам, когда он может задержаться, слушает музыку, рассматривает произведения искусства, выполненные молодёжью и детьми из наших центров образования. Большинство прибывших, которые селятся в Нашем Доме, обычно приходит сюда только, чтобы увидеть этот “природный дворец”, который может комфортно вместить более тридцати тысяч человек.

Услышав интересную информацию, я испытал смешанное чувство радости и любопытства.

– Зал Министра Венеранды, - продолжила воодушевлённо говорить Нарцисса, также является великолепным уголком, о котором мы заботимся с особой нежностью. Всей нашей работы не хватит, чтобы отплатить за преданность этой самоотверженной служительницы нашего Господа. Она принесла огромную пользу в этом Министерстве, заботясь о многих несчастных. Её традиционный способ работы в Нашем Доме считается Правлением наиболее достойным уважения. Она обладает наибольшим количеством часов службы в колонии, и

является самой древней фигурой Правительства и Министерства. Она активно работает в этом городе, уже более двухсот лет.

Впечатлённый такой информацией я сказал:

—Как должно быть уважаема эта благотельница!...

—Вы правы, - почтительно ответила Нарцисса - она одна из высших сущностей нашей духовной колонии. Одиннадцать Министров, которые действуют с ней в Министерстве Возрождения, слушают её перед тем, как принять любое важное решение. В многочисленных делах Правление прибегает к её совету. За исключением самого Губернатора, Министр Венеранда - единственная сущность в Нашем Очаге, которая уже видела Иисуса в Лучезарных Сферах, но она никогда не комментирует этот факт духовной жизни, и избегает любой информации по этому поводу. Кроме того, есть ещё одно интересное замечание о ней. Однажды, четыре года назад в Нашем Доме был праздник. Братства Света, которые управляют христианскими судьбами Америки, чествовали Венеранду, присудив ей медаль за Заслуги в Службе. Министр была первым существом в Колонии, которое достигло такого триумфа, имея миллион часов полезной работы, она никогда не жаловалась и не падала духом. Великодушная комиссия пришла, чтобы вручить ей почётный дар, но в самый разгар радости, собравшиеся в Правлении и Министерствах, и толпа на главной площади увидели как Министр Венеранда молча плакала. Она немедленно вручила медаль Архивам города, утверждая, что она не заслужила такой чести, и передала эту награду всей колонии, несмотря на протесты Губернатора. Она отступилась от каждого праздничного чествования, которые планировали устроить для празднования её награждения, никогда не комментируя своё почётное завоевание.

—Невероятная женщина. - сказал я.

Нарцисса сказала более тихим голосом:

—Она живет в очень возвышенных зонах и пребывает в Нашем Доме из-за духа любви и самопожертвования. Я знаю, что эта возвышенная благотельница, продолжает службу, уже более тысячи лет ради группы очень любимых ею сердец, которые находятся на Земле и которых она терпеливо ждет.

—Как я могу познакомиться с ней? — взволнованно спросил я.

Нарцисса, которая, казалось была рада, моему интересу, ответила:

—Завтра вечером, после молитвы, Министр придёт в салон, чтобы прочитать лекцию о мышлении.

ЛЮБОПЫТНЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ

За несколько минут до полуночи, Нарцисса разрешила мне пойти к великим вратам Палат Исправления. Самаритяне уже должны были находиться по соседству. Необходимо наблюдать их возвращение, чтобы принять нужные решения.

С какими эмоциями я вернулся на дорогу, окружённую густыми и гостеприимными

деревьями! Здесь стволы, которые напоминали древние земные дубы, там — причудливые листья, напоминающие акацию и сосну. Этот душистый воздух, был настоящей благодатью для меня. В Палатах, несмотря на широкие окна, я не испытывал такого благополучия. Я продолжал идти молча под нежными листьями. Свежие ветры приводили их в движение, мягко окутывая меня чувством отдыха и покоя.

Ощущая глубокое одиночество, я размышлял о всех тех событиях, которые произошли со мной со времени первой встречи с Министром Кларенсио. Где бы я оказался? На Земле и в этой Духовной Колонии? Что случилось бы с Селией и детьми? По какой причине мне предоставили столь великие знания относительно самых разнообразных вопросов жизни, но замалчивают любые новости о моём старом земном доме? Моя собственная мать посоветовала молчание, воздержавшись от предоставления какой-либо прямой информации. Все свидетельствовало о необходимости забыть о проблемах плоти, для того чтобы внутренне обновиться, но, проникая, однако, в самую глубь своего существа, я находил там живую ностальгию о своих близких. Я страстно желал вновь увидеть любимую жену, и снова поцеловать детей... Почему по воли судьбы мы были разлучены сейчас, словно я был потерпевшим кораблекрушение, выброшенным волнами на незнакомом берегу? Но в тоже время великодушные мысли утешали мою душу. Я не был покинутым потерпевшим кораблекрушение. Если мой опыт и можно классифицировать как кораблекрушение, то в беду попал лишь я. Сейчас, когда я увидел в Нашем Доме новые вибрации интенсивной и конструктивной работы, я удивлялся тому сколько времени потратил на всякие пустяки и мелочи.

Конечно же, я сильно любил свою дорогую жену и, без сомнения, одаривал детей непрерывной лаской, но, рассматривая бесстрастно моё положение мужа и отца, я признал что ничего не создал твёрдого и полезного в духе моей семьи. Слишком поздно я выверил эту небрежность. Кто же начинает жатву, не засеяв сначала поля, чтобы оно дало хлеб, кто же не укрывает источник, удовлетворяющий жажду, желая к нему позднее вернуться. Такие мысли возникали меня в мозгу с раздражающей пылкостью. Оставив мир плоти, я встретился с нехваткой понимания. Что случилось с моей женой и малышами, находящимися вдалеке от безопасной стабильности домашней обстановки и принесёнными в тени вдовства и сиротства? Одни лишь бесполезные вопросы.

Спокойный ветер, словно, шептал величественные понятия, как будто желая пробудить мой разум, чтобы привести его в более высокие состояния.

Меня пытали внутренние вопросы, но, повинаясь требованиям справедливого долга, я приблизился к большим вратам, с интересом изучая пространство, лежащее за ними, за возделываемыми полями.

Лишь Луна и спокойствие, возвышенные небеса и молчаливая красота! Восхищённый созерцанием этой картины, я подождал несколько минут, пребывая в состоянии восторга и молитвы.

Несколько мгновений спустя, я увидел в дали две огромные неясные фигуры, которые произвели на меня огромное впечатление. Они напоминали двух человек из неопределимой полусветящейся субстанции. Из их ног и рук свисали странные нити, а из головы, казалось, изворачивался невероятно длинный шнур. Я чувствовал, что находился перед двумя настоящими призраками. Я не смог вынести этого. Со взъерошенными волосами я торопливо вернулся внутрь. Встревоженный и испуганный я рассказал Нарциссе о том, что случилось,

заметив, что она едва сдерживала смех.

– Что случилось, друг мой? - сказала она, наконец. - Вы не узнали этих личностей?

Я был глубоко разочарован, мне нечего было ответить, но Нарцисса продолжила:

– В былые времена, я, также, как и Вы испытала удивление. Это наши братья с Земли. Речь идёт о могущественных духах, которые живут во плоти, со спасительной миссией, и могут как благородные посвящённые в Вечную Мудрость покидать тело, свободно перемещаясь по нашим планам. Нити и шнуры - это те особенности, которые отличают нас от них. Не беспокойтесь. Поскольку воплощённые, которые способны достигнуть этих мест являются существами необыкновенно духовными, несмотря на то, что, как правило, заурядные и скромные на Земле.

Подбадривая меня, она добродушно добавила:

– Пойдёмте туда! Сейчас сорок минут после полуночи. Самаритяне не заставят себя ждать.

Довольный объяснением я вернулся с ней к большим вратам.

– На огромном расстоянии все ещё были видны две неясные фигуры, которые спокойно отдалялись от Нашего Дома.

Медицинская сестра созерцала их и, сделав выразительный жест, выражающий почтение, воскликнула:

– Их окружает синее сияние. Должно быть они очень возвышенные посланники, находящиеся в земной сфере с заданием, о котором мы даже не подозреваем.

Мы оставались там ещё в течении нескольких минут, созерцая безмолвные поля. Внезапно, добрая подруга указала на тёмную точку на горизонте, освещённом луной, и отметила:

– Вот они идут!

– Я различил караван,двигающийся в нашем направлении, в мягком сиянии неба. Вдруг, вдалеке я услышал лай собак.

– Что это? - спросил я с удивлением.

– Собаки, - сказала Нарцисса - являются драгоценными помощниками в тёмных регионах Преддверия, где находятся не только развоплощённые люди, но и настоящие монстры, которых я не могу сейчас описать.

– Нарцисса громко позвала работников, находившихся на расстоянии, посылая одного из них во внутреннее помещение с уведомлением.

Я внимательно смотрел на эту странную группу, которая медленно приближалась.

– Шесть больших карет, формирующих дилижанс, предшествовали группе радостных и

лающих собак. Кареты тянулись животными, которые издалика казались похожими мне на земных мулов. Но самым интересным наблюдением были большие стаи крупных птиц, которые летали вблизи над каретами, производя необычные звуки.

Не сдержавшись, я обратился к Нарциссе с вопросом:

–Где же аэроавтобус? Нельзя ли было его использовать в Преддверии?

Она ответила мне, что нет, и я расспросил её о причинах.

Всегда чуткая, Нарцисса объяснила мне:

–Это вопрос плотности материи. В качестве примера Вы можете рассмотреть воду и воздух. Самолёт, который рассекает атмосферу планеты, не может делать тоже самое в жидкой среде. Мы бы могли построить определённые машины по типу подводных лодок, но из-за духа сочувствия к тем, кто испытывает страдания, высшие духовные центры предпочитают применять устройства перехода. Кроме того, во многих случаях, нельзя обойтись без помощи животных.

–Как это может быть? - спросил я с удивлением.

–Собаки облегчают работу, мулы терпеливо переносят грузы и снабжают теплом в тех зонах, где это необходимо, а тех птиц, - добавила она, указывая в пространство на них, мы называем странствующими ибисами, они являются превосходными помощниками Самаритян, поскольку пожирают отвратительные и извращённые ментальные формы, вступая в искреннюю борьбу с мглой Преддверия.

Караван приближался.

Нарцисса посмотрела на меня с доброй сосредоточенностью и сказала в заключение:

–Пока я не могу поделиться с Вами более подробной информацией. Вы сможете получить ценные уроки о животных, но не здесь, а в Министерстве Просвещения, где находятся парки изучения и экспериментирования.

Распределяя задания службы, я готовился к тому, чтобы принять новых больных духов.

С ВНОВЬ ПРИБЫВШИМИ ИЗ ПРЕДВЕРИЯ

Приведённая Самаритянами свора собак с осторожностью была привязана к столбу рядом с нами.

Несколько минут все оставались напротив огромных коридоров, которые открывали доступ в Палаты Исправления. Служащие двигались в спешке. Некоторые больные были перенесены во внутренне помещение под сильным покровительством. Не только Нарцисса, но и Салустио? и другие товарищи, бросились в бой, преисполненные братской любовью, Самаритяне также мобилизовали все свои силы в страстном желании оказать помощь. Некоторые больные вели себя со смирением и покорностью, но другие же, громко жаловались.

Также выполняя работу, я заметил, что одна старая женщина с большим трудом пыталась спуститься с последней кареты. Увидев меня рядом, она воскликнула со страхом:

–Имейте жалость, сын мой! Помогите мне ради Бога!

Я приблизился к ней с интересом.

–Боже мой! - продолжила она, перекрестившись. - Спасибо Божественному Провидению я покинула Чистилище... Ах! Какие злые демоны меня там терзали! Какой Ад! Но ангелы Господа всегда приходят.

Я помог ей спуститься, сгорая от любопытства. В первый раз я услышал упоминание об аде и чистилище, сошедшие с губ, которые показались мне спокойными и рассудительными. Возможно, подчиняясь порочности, которая была мне свойственна, я спросил:

–Вы пришли издалека?

Говоря таким образом я затронул нотки глубокого личного интереса, как обычно делал на Земле, полностью забыв в это мгновение, мудрые рекомендации матери Лизиаса. Бедная сеньора, воспринимая мой интерес, начала объяснять:

–Издалека. Я была на Земле, сын мой, очень хорошей женщиной, проявила много милосердия, постоянно и искренне молилась. Но, кто может справиться с хитростью Сатаны? Покинув физический мир, я оказалась окружена чудовищными существами, которые терзали меня словно в ужасном вихре. Вначале я молила о защите Небесных Архангелов. Однако, эти дьявольские духи, держали меня в заточении. Но я не теряла надежду на то, что буду скоро освобождена, поскольку оставила достаточно денег для проведения ежемесячных месс за мой упокой.

Удовлетворяя своё порочное любопытство, продолжая дело, которое меня не касалось, я настоял:

–Ваши наблюдения очень интересны! Но не пытались ли Вы узнать причины того, что оказались в тех местах?

–Абсолютно! - сказала она перекрестившись.- Как я и сказала Вам, пока я была на Земле, я делала все возможное, чтобы быть хорошей и религиозной. Вы знаете, что никто не свободен от греха. Мои рабы вызывали беспорядки и волнения, и, хотя фортуна предоставила мне спокойную жизнь, время от времени, было просто необходимо применять дисциплину. Надсмотрщики были чрезмерно скрупулёзны, и я не могла колебаться с приказами каждый день. Нередко какой-нибудь негр умирал, но его смерть служила назиданием другим, в других случаях, я была обязана продать пленных матерей, разлучая их со своими детьми. В этих случаях я чувствовала угрызения совести, и исповедовалась каждый месяц, когда священник Амансио посещал имение и, после причастия, я была снова свободна от этих грехов, потому что получала прощение в исповедальне и принимала внутрь святую частичку и вновь возвращалась к своим обязанностям пред миром и Богом.

В этот момент, возмущённый этим объяснением, я начал поучать:

–Сестра моя, это понятие духовного мира было ложным. Рабы также были нашими братьями. Перед нашими Вечным Отцом дети рабов равны другим людям, равны детям своих сеньоров.

Услышав меня, она авторитарно топнула ногой и раздражённо сказала:

–Конечно, это не так! Раб есть раб. Иначе, религия научила бы нас этому. Если рабы были в домах епископов, то почему же мы не можем использовать их в наших работах по дому? Кто должен был бы сеять землю, если не они? Поверьте мне, я всегда предоставляла им хижины словно настоящие привилегии!... В моем имении, рабы приходили в комнату посещений, только лишь для исполнения моих приказаний. Отец Амансио, наш добродетельный священник, сказал мне на исповеди, что африканцы - самые низкие создания в мире, рождённые исключительно для служения Господу в рабстве. Поэтому подумайте, могу ли я быть полна утрызениями совести по отношению к этим существам? Не сомневайтесь, рабы - развращённые существа, дети Дьявола! Я удивляюсь терпению, с которым терпела этих людей на Земле. Должна сказать, что я покинула тело неожиданно, перед шоком, который произвело на меня решение Принцессы освободить этих бандитов. Прошло много лет, но я помню это совершенно отчётливо. Я долго болела, и когда Отец Амансио принёс мне вести из города, моё состояние внезапно ухудшилось. Как мы могли продолжать жить, видя этих преступников на свободе? Конечно, в свою очередь, они захотели бы поработить нас и, прежде чем служить людям такого сорта, не лучше ли было бы умереть? Помню, что я с трудом исповедалась, получив слова утешения от нашего священника, но мне кажется, что демоны, мучившие меня, также были африканцами, которые вынуждали меня терпеть их присутствие до сих пор.

–И когда Вы пришли?

–В мае 1888.

Я испытал странное чувство страха.

Собеседница устремила свой замутнённый взгляд в горизонт и сказала:

–Возможно, мои племянники забыли оплачивать мессы, несмотря на моё завещание.

Я собирался убедить её изменить свой образ мыслей, предоставить ей новые идеи братства и веры, но Нарцисса подошла и сказала мне ласково:

–Андре, друг мой, Вы забыли, что мы предоставляем помощь больным и находящимся в смятении? Какая ей сейчас польза от этой информации? Сумасшедшие говорят непрерывно и тот кто их слушает сам становится не менее безумным.

Эти слова были сказаны с такой добротой, что я покраснел от стыда и ничего не ответил.

Не подвергайтесь воздействию - сказала вежливо медсестра, - давайте лучше поможем нашим братьям, находящимся в смятении.

–Вы считаете, что я нахожусь в их числе? - спросила старуха с жеманством.

Нарцисса, демонстрируя прекрасные навыки психологии ласкового сказала:

–Нет, моя подруга, я не говорю, что Вы сумасшедшая. Я думаю, в лучшем случае Вы должно быть очень устали, Ваши изнурительные усилия были очень долгими ...

–Именно так, именно так. - сказала вновь прибывшая из Преддверия. - Вы и представить себе не можете как я страдала, когда меня терзали эти демоны.

Несчастное создание по-прежнему повторяло ту же самую историю, но Нарцисса, показывая мне как вести себя в таких ситуациях, вмешалась:

–Не комментируйте зло. Я уже знаю обо всем том, что произошло с Вами горького и болезненного. Отдохните, я позабочусь о Вас.

В то же мгновение, она обратилась к одному из помощников, сказав ему спокойно:

–Зенобию, идите в женское отделение и позовите Немезию от моего имени, чтобы она провела ещё одну сестру к лечебным кроватям.

ОСОБЕННАЯ ВСТРЕЧА

Я охранял снаряжение экспедиции и присматривал за животными, когда услышал чей-то ласковый голос рядом с собой.

–Андрэ! Вы здесь. Очень хорошо! Какой приятный сюрприз!...

Я удивлённо повернулся и узнал в сказавшем это Самаритянине, старика Сильвейра, человека, которого я знал, у которого мой отец - неуступчивый торговец, отнял однажды все имущество.

В этот момент справедливый стыд властвовал надо мной. Я захотел поприветствовать его, ответить на сердечный жест, но воспоминания прошлого неожиданно парализовали меня. Я не мог больше притворяться в этой новой духовной среде, где искренность была видна в каждом. Именно Сильвейра, понимая ситуацию, пришёл ко мне на помощь, сказав:

–Откровенно говоря, я не знал, что Вы оставили своё тело, и даже не думал встретить Вас в Нашем Доме.

Признав его спонтанную любезность, я взволнованно обнял его, пробормотав невнятные слова.

Я захотел дать какие-то объяснения, относящиеся к прошлому, но не смог этого сделать. В глубине души, я хотел бы извиниться за поведение своего отца, которое привело Сильвейра к губительному банкротству. В то мгновение я умственно повторно пережил сцену прошедшего. Память снова представила мне живую картину прошлого. Мне показалось, что я также услышал Сеньору Сильвейра, когда та пришла в наш дом, умоляя, прояснить его положение. Муж был

болен, лежал в кровати в течение длительного времени, положение усугублялось ещё и болезнью двоих маленьких детей. Нужда была большой и их лечение требовало значительных сумм. Бедняжка плакала, вытирая слезы с глаз платком. Она просила о новом сроке для оплаты, умоляла о справедливой уступке. Унижаясь, она обратилась к моей матери с взглядом преисполненным болью, словно прося её понимания и помощи. Я помню, что моя мать вступилась и с уважением попросила моего отца забыть подписанные документы, воздерживаясь от любого судебного действия. Но мой отец, приученный к важным сделкам и которому всегда сопутствовала удача, не мог понять положения розничного торговца. Он был непоколебим. Он заявил, что сожалеет о случившемся и, что помог бы клиенту и другу иным способом, но в отношении признанного долга, он не видел другой альтернативы, кроме как в точности исполнить законные предписания. Отец утверждал, что не мог, нарушить нормы и прецеденты его торгового предприятия. Векселя имеют юридическую силу. Он утешил расстроенную жену, сказав ей, что многие другие клиенты, по его мнению, находились даже в худших условиях, чем Сильвейра. Я вспомнил взгляды симпатии, которые моя мать направила несчастной госпоже, утопающей в слезах. Мой отец открыто проявил глубокое безразличие ко всем мольбам, и когда бедная женщина попросилась и ушла, он строго поругал мою мать, запретив ей какое бы то ни было вмешательство в его дела. Бедная семья должна была перенести полный финансовый крах. Я отчётливо вспомнил, мгновение, когда рояль Сеньоры Сильвейра был забран из их дома, дабы удовлетворить последние требования неумолимого кредитора.

Я хотел извиниться, но не мог найти подходящих слов, потому что в том случае я также советовал своему отцу исполнить несправедливое посягательство. Я считал маму чрезвычайно сентиментальной, и заставил отца действовать до конца. Я был очень молод тогда, и мной овладело тщеславие. Я не хотел знать, страдают ли другие, и не мог догадаться о нуждах других. Я видел лишь права своего дома и больше ничего. В этот момент, я был неумолим, считал бесполезным любой аргумент матери.

Побеждённые в борьбе, Сильвейры искали смиренный угол внутри страны, огорчённые финансовым бедствием и крайней нуждой. Я никогда больше ничего не слышал об этой семье, которая, безусловно, должна нас ненавидеть.

Эти воспоминания выстроились в моем мозгу за считанные секунды. Моментально я восстановил в памяти все тёмное прошлое.

В то время как я плохо скрывал внутреннее беспокойство, Сильвейра, улыбнувшись, вернул меня в реальность:

–Вы уже посетили Вашего старика?

В этом вопросе содержалась странная спонтанная нежность, которая лишь усилила мой стыд. Я ответил, что несмотря на безмерное желание, у меня ещё не было такой возможности.

Сильвейра заметил моё затруднение, и, возможно, чувствуя жалость из-за моего внутреннего состояния, попытался отстраниться.

Он обнял меня по-джентльменски, и вернулся к активной работе.

Чрезвычайно смущённый, я нашёл Нарциссу, страстно желая получить ответы, на мучившие меня вопросы.

Я рассказал ей о том, что произошло, подробно описав события, произошедшие на Земле.

Она слушала терпеливо и с любовью заметила:

– Меня не удивляет этот факт. Давно я сама находилась в таких же условиях. Я имела счастье встретить здесь большое количество людей, которых обидела во время жизни на Земле. Сейчас я знаю, что это благословение Господа, который дает возможность возрождения прерванной симпатии, восстанавливая разорванные нити духовного течения.

И, становясь более категоричной в назидании, она спросила:

– Вы воспользовались этой красивой возможностью?

– Что это значит? - спросил я.

– Вы попросили прощения у Сильвейра? - спросила она. Считайте большим счастьем признать собственные ошибки. Вы уже сами можете изучить самого себя с достаточным светом понимания, узнав в себе старого обидчика, поэтому не упускайте возможности стать другом. Идите, друг мой, и обнимите его. Используйте момент, поскольку Сильвейра всегда чрезвычайно занят, и возможно, в течении длительного времени другого шанса не будет.

Замечая мою нерешительность, Нарцисса добавила:

– Не бойтесь неудачи. Каждый раз, когда мы стремимся совершить добро, Иисус предоставляет нам все, что необходимо для успеха. Проявите инициативу. Совершение достойных действий, какими бы они не были, представляет законную честь для души. Помните Евангелие и ищите сокровище примирения.

Я больше не колебался. Я побежал на встречу к Сильвейра и открыто поговорил с ним, умоляя его простить меня и моего отца, за причинённые обиды и совершенные ошибки.

– Как Вы можете понять, мы были слепы, - подчеркнул я. - В таком состоянии мы не могли видеть ничего, кроме нашего собственного интереса. Когда деньги объединяются с тщеславием, Сильвейра, вряд ли человек может воздержаться от того, чтобы не пойти по плохому пути.

Сильвейра, в чрезвычайном волнении не позволил мне закончить:

– Полно, Вам, Андрэ! - кто из нас без греха? Может Вы думаете, что я не совершал ошибок? Кроме того, Ваш отец был моим настоящим наставником. Мои дети и я должны ему за благословенные уроки личного усилия. Без этих энергичных стараний, к которым нас подтолкнула финансовая нужда, каков был бы прогресс нашего духа? Здесь мы обновляем все старые понятия человеческой жизни. Наши противники не являются собственно врагами, а являются благодетелями. Не придавайтесь печальным воспоминаниям. Давайте работать вместе с Господом, признавая бесконечность самой жизни.

Растроганный, глядя в мои влажные от слез глаза, он по-отечески погладил меня и сказал:

– Не тратьте на это время. Вскоре я хочу посетить Вашего отца вместе с Вами.

Тогда, я обнял его молча, испытывая новую радость в своей душе. Мне казалось, что в одном из тайников сердца, для меня навсегда зажётся божественный свет.

СОН

Работа продолжалась непрерывно, множество больных требовали ухода а, находящиеся в смятении, требовали внимания.

К вечеру я чувствовал себя включённым в механизм пасов, применяемым ко всем нуждающимся.

Утром в Палаты Исправления вернулся Тобиас, и скорее из-за великодушия, чем по другому мотиву, словами подбодрил меня.

– Отлично, Андрэ! - воскликнул он довольно, - я рекомендую Вас Министру Генесио, и за Вашу начальную службу Вы получите двойное вознаграждение.

Я уже был готов произнести слова благодарности, когда пришли Сеньора Лаура и Лизиас и обняли меня.

– Мы чувствуем глубокое удовлетворение – сказала великодушная сеньора с улыбкой – Духовно я была с Вами на протяжении всей ночи, и Ваш дебют в работе является мотивом справедливой радости в нашем домашнем кругу. Я испытала чувство удовлетворения от того, что принесла известие Министру Кларенсио, который попросил поздравить Вас от своего имени.

Они обменялись сердечными наблюдениями с Тобиасом и Нарцисой. И попросили меня рассказать о своих впечатлениях, и я не мог скрыть своего удовлетворения.

Но, более возвышенные радости ожидали меня впереди.

Несмотря на любезное приглашение матери Лизиаса вернуться в дом и отдохнуть, Тобиас предоставил в моё распоряжение комнату для отдыха, расположенную рядом с Палатами Исправления, советуя мне поспать. В действительности я ощущал большую необходимость во сне. Нарцисса приготовила мне постель, словно заботливая сестра.

Уединившись в этой удобной и просторной комнате, я помолился Господу, поблагодарив его за то, что дал мне прекрасную возможность быть полезным. "Полезная усталость" тех, кто исполняет свой долг, не оставила мне возможности неприятного бодрствования.

Скоро ощущение мягкости охватило мою душу и я чувствовал себя словно, находящимся на маленьком кораблике, плывущем в направлении незнакомых мне берегов. Куда я направляюсь? Невозможно ответить. Рядом со мной молчаливый человек поддерживал весло.словно ребёнок, который не может ни перечислить, ни понять красоты дороги, я пребывал в молчании, хоть и восхищаясь великолепием пейзажа. Мне казалось, что судно продолжало укоряться, несмотря на движение вверх по-течению.

Через несколько минут, я уже был у пристани, где кто-то звал меня нежно:

– Андрэ!... Андрэ...!

Я высадился на берег с настоящей детской поспешностью. Я узнал бы этот голос среди тысяч голосов. В этот момент я обнял свою мать в порыве радости.

Мы прошли в чудесный лес, цветы в котором были наделены особым свойством: свойством задерживать свет, раскрывая постоянный праздник запаха и цвета. Золотистые и светлые коврики расстилались под деревьями, которые шептали на ветру. Я испытывал невыразимое счастье и покой. Это было совершенно не похоже на земной сон. Я знал, что моё тело оставалось в помещении Палат Исправления в Нашем Доме, и я полностью осознавал движение в ином плане. Мои понятия пространства и времени были точными. Богатство эмоций, в свою очередь, с каждым мгновением все больше усиливало переживания. Мама прошептала мне слова духовной поддержки, после чего добродушно произнесла:

– Долго я просила Иисуса, чтобы он позволил тебе быть рядом со мной в первый день твоей службы. Как ты можешь видеть, сын мой, работа - это божественный тоник для сердца. Наши многочисленные товарищи, оставив Землю, задерживаются в непродуктивной деятельности, ожидая чудес, которые никогда не случаются. Таким образом они сводят красивые возможности, предоставленные Господом к простым паразитическим проявлениям. Одни говорят, что разочарованы одиночеством, другие, как часто случается на Земле, заявляют несогласие с окружением, в которое они были призваны, чтобы служить Господу. Необходимо, Андрэ, превращать каждую возможность жизни, в мотив служения Богу. В низших сферах, сын мой, тарелка супа голодающему, бальзам прокажённому, жест любви разочарованному, является той службой, которая никогда не останется забытой в Доме Нашего Отца. Также, взгляд понимания к виновному, евангельское обещание живущим в отчаянии и надежда скорбящим, все это составляет благословения духовной работы, которые Господь видит и рассматривает в нашу пользу...

Лицо моей матери стало таким красивым, чем когда бы то ни было. Её ясные глаза словно излучали возвышенное сияние, её руки передавали с помощью нежных жестов, созидательные флюиды новых энергий, одновременно с нежными эмоциями.

– Евангелие Иисуса, Андрэ, - продолжила она ласково, - напоминает нам, что большая радость заключается в том, чтобы давать, а не получать. Давайте же учиться применять этот принцип в повседневной деятельности. Всегда отдавай, сын мой. Прежде всего, никогда не забывай быть терпимым, преисполненным братской любви и божественного понимания. Практика творения внешнего добра является уроком и вызовом для того, чтобы мы пришли к практике внутреннего добра. Не стыдись помогать больным и сумасшедшим, которые попадают в Палаты Исправления, твою работу в которых я духовно наблюдала прошлой ночью. Работай, сын мой, творя добро. Во всех наших духовных колониях, также как, и во всех сферах земного шара, живут беспокойные души, обеспокоенные новизной и рассеянностью. Но всегда, когда ты можешь, забывай о развлечении и занимайся полезной работой. Также как я, могу духовно видеть твои усилия в Нашем Доме, и следить за страданиями твоего отца в Преддверии, Господь видит и сопровождает всех нас, начиная от самого просвещённого посланника его благодетели и заканчивая самыми низшими его созданиями, ниже даже самих червей, живущих в земле.

Моя мать сделала паузу, которую я хотел использовать для того, чтобы сказать что-то, но не смог. Слезы, вызванные переполнявшими меня эмоциями, препятствовали моему голосу. Она ласково посмотрела на меня, понимая моё положение и продолжила:

—Мы здесь знаем, что в большинстве духовных колоний, вознаграждение за труд осуществляется с помощью бонусных часов. Наша компенсационная база объединяет два основных фактора. Бонус представляет возможность получить что-то от наших братьев в борьбе или использовать его в пользу кого-либо, кого мы бы встретили в наших миссиях, но критерий относительно ценности часа принадлежит исключительно Богу. Внешнее обогащение может содержать в себе много ошибок, свойственных нашей, склонной к ошибкам личности, учитывая наше положение созданий, трудящихся на благо эволюции, как это происходит, например, на Земле, но в отношении духовного бонусного часа, существует прямая связь между Трудящимся и Божественными Силами Создания. Вот почему, Андрэ, наши экспериментальные мероприятия в целях общего прогресса, начиная с физической сферы, претерпевают постоянные изменения каждый день. Таблицы, графики и формы являются способами экспериментирования руководителей, которым Господь предоставил возможность сотрудничества в его Божественных Творениях Жизни, также как он предоставляет созданию привилегию быть матерью или отцом в течение некоторого времени на Земле и в других мирах. Каждый истинный руководитель ревностно относится к своей службе, каждый сознательный отец полон любви. Господь также, сын мой, является недремлющим руководителем, и самым преданным отцом. Господь не забывает никого, и сохраняет право договориться с трудящимся относительно истинной пользы во время службы. Каждое внешнее возмещение затрагивает личность в её собственном опыте, но вся ценность времени интересует вечную личность, ту, которая всегда будет пребывать в наших кругах жизни, в движении к славе Бога. Именно по этой причине, Всевышний, дарует мудрость тому, кто тратит время на получение знаний и больше жизни и радости тем, кто умеет отказываться!...

Моя мать молчала пока я вытирал глаза. Затем она обняла меня, нежно глядя. Словно ребёнок, который засыпает после урока, я потерял сознание, дабы проснуться позже в Палатах Исправления, испытывая сильное чувство радости.

КОНФЕРЕНЦИЯ МИНИСТРА ВЕНЕРАНДЫ

На следующий день, во время работы, я испытывал огромный интерес к Конференции Министра Венеранды. Осознавая, что мне понадобится разрешение, я обратился к Тобиасу по этому поводу.

—В эти аудитории,- сказал он, - приходят слушать лишь духи искренне заинтересованные. Наставники не могут здесь попусту терять время. Вам разрешается присоединиться к другими слушателям, которых насчитывается многие сотни, среди служащих и посетителей из Министерств Регенерации и Помощи.

Сделав ласковый и побуждающий жест, он закончил:

—Я желаю, чтобы Вы извлекли пользу из этого.

Новый день прошёл в активной службе. Контакт с моей матерью и её прекрасные наставления, относительно практики творения добра, наполнили мой дух, возвышенным

воодушевлением.

Вначале, после пробуждения, её разъяснения о природе бонусного часа вызвали у меня некоторые важные вопросы. Каким образом компенсация в виде бонусного часа затрагивает Бога? Является ли распределение и учёт времени признаком духовного или человеческого руководителя? Тобиас пролил свет на мучившее меня вопросы:

—В обязанности руководителей, как правило, входит справедливый учёт времени труда, при уважении работника и тщательном рассмотрении его заслуг, однако только лишь Божественные силы могут с точностью оценить пользу. Есть трудящиеся, которые и после сорока лет специальной службы, покидают её так, как если бы ещё не закончили свой первый час службы, чувствуя что потратили время не найдя себе применения и не посвятив себя службе духовно, также существуют люди, которые и по достижению ста лет уходят с определённой службы со все тем же неведением своего инфантильного возраста.

—Концепция Вашей матери является столь прекрасной, - сказал Тобиас,- чтобы напомнить о часах хороших людей и плохих. Часы первых, превращаются в житницы благословений Вечности, вторых же, в кнуты мучений и терзаний, словно они являлись бы проклятыми существами. Каждый сын отчитывается перед Отцом в соответствии с использованием возможности или сообразно с делами своими.

Вклад Тобиаса в моё просвещение помог мне обдумать ценность времени, во всех отношениях. Прибыв на конференцию Министра, которая началась после вечерней молитвы, в назначенный час, я направился в сопровождении Нарциссы, и Солустио в большой зал, расположенный на лоне Природы.

Этот прекрасный зелёный уголок был настоящим чудом, в котором нас приютили удобные травяные скамьи. Различные цветы сияли в свете прекрасных канделябров, источая изящные запахи.

Я насчитал собрание более, чем тысячи человек. В общем размещении этой ассамблеи я заметил, что двадцать существ, сидели в особых местах между нами и цветущей возвышенностью, на которой виднелось кресло наставницы.

Нарцисса ответила на мой вопрос:

—Мы находимся на ассамблее слушателей. Братья, которые сидят на особом возвышении являются наиболее продвинутыми в той области, которая будет рассматриваться сегодня, коллеги, которые могут дискутировать с Министром. Они приобрели это право благодаря применению на практике предмета обсуждения, мы сами также можем достичь такого положения.

—Вы сейчас можете быть в их числе? - спросил я.

—Нет. Я смогу сесть там только тогда, когда наставница будет говорить о лечении Духов, находящихся в смятении. Братья, которые пребывают там, развивают разнообразные тезисы, согласно образованию и знаниям, которые они уже приобрели.

– Меня очень интересует процесс. - сказал я.

– Губернатор, - продолжила сестра, - учредил это мероприятие и совместную дискуссию всех Министров, чтобы работа не была подвержена порокам эгоизма и субъективизма, и имела под собой справедливую основу. Любое сомнение, любая, действительно полезная, точка зрения, сможет быть выражена и сможет найти применение в подходящий момент.

Только она закончила говорить, как вошла Министр Венеранда, в сопровождении двух сеньор, выдающейся внешности, которые, как сообщила мне Нарцисса, были Министрами из Министерства Коммуникаций.

Венеранда вселила одним лишь своим присутствием, во всех присутствующих огромную радость. Она не была похожа на старуху, что контрастировало с её именем, лицо её было лицом зрелой женщины, преисполненное искренностью, без капли притворства.

После краткой беседы с двадцатью товарищами, словно, чтобы получить сведения об основных потребностях общего собрания, относящихся к теме этой ночи, она начала говорить:

- Как всегда, я не могу использовать это встречу для долгой речи, но я нахожусь здесь, чтобы поговорить с Вами о некоторых моих наблюдениях относительно мышления. Среди нас в этот момент находятся сотни слушателей, которые испытывают удивление от того, что наша сфера наполнена формами, аналогичными тем, что существуют на Земле. Неужели они до сих пор не усвоили, что мысль является универсальным языком? Им не сообщили о том, что метальное созидание является основой всей нашей жизни? Многие наши братья задают одни и те же вопросы. Они продолжают находить здесь жилище, домашнюю утварь, и земной язык. Однако, эта реальность ни у кого не должна вызывать удивление. Мы не можем забыть, о том, что жили до настоящего времени(во время физического существования), в кругах вибрационного антагонизма. Мысль - основа духовных связей существ, но мы не можем забыть о том, мы входим в сообщество, состоящее из многих миллионов душ, наполняющих всю Вселенную, некоторые из них непокорны, хотя все подчиняются универсальным законам. Мы все ещё не сравнимы с самыми старыми и мудрыми нашими братьями, близкими к Богу, мы все же ближе к миллионам существ, живущих в капризных "нижних мирах" нашего Я. Великие Учителя воплощённого человечества учили божественным принципам, распространяли вечные и глубокомысленные истины на земном шаре. Но, как правило, в земной жизни мы получаем знания об этих законах, не подчиняясь им, и узнаем эти истины, но не посвящаем им полностью свои жизни.

Неужели, лишь признав силу мысли, человек сразу бы стал свободен от всех своих низших свойств? Это невозможно! Человеческий век на Земле слишком короток чтобы мы смогли достичь божественности. Мы узнали о силе мысли во время земного обучения, но забываем, что вся наша энергия, была использована нами в последующих тысячелетиях в ментальных созданиях, разрушительных и вредных для нас самих. Для нас открыты различные духовные религиозные школы мира, но мы зачастую ограничиваемся лишь устными утверждениями и намерениями. Никто не сможет выполнять долг, с помощью одних лишь слов. Библия была дана нам Господом, но не он обернул её в Слово, она продолжила созидательную работу в Действии.

Все мы знаем, что мысль - это основная сила, но не позволяем этой силе распылить наши тысячелетние пороки. Сейчас, все признают, что мужчина должен обеспечивать пропитание своих детей, но и каждый Дух находится в таком же положении, Дух вынужден поддерживать и питать, свойственные ему ментальные создания. Преступная идея произведет ментальные

образования той же преступной природы, высшее начало подчиняется тому же закону. Прибегнем к более простому символу. Поднявшись до высот, вода возвращается очищенной, неся здоровые жизненные флюиды, в виде росы или в виде благодатного дождя, если мы удержим её в луже на земле, она станет вместилищем разрушительных микробов.

Мысль является живой силой, это созидательная атмосфера, которая окутывает Господа и детей его, является причиной и следствием во Вселенском Доме. В ней люди превращаются в ангелов и следуют по дороге на небеса, или становятся дьявольскими гениями и ступают на дорогу, ведущую в ад.

Понимаете ли вы важность всего этого? Действительно в эволюционирующих развивающихся разумах, как среди развоплощённых, так и среди воплощённых происходит ментальный обмен, не облачённый в форму, справедливо также выделить, что мысль сама по себе является основой всех безмолвных посланий идеи, в чудесных планах интуиции, среди существ всех видов. В соответствии с этим принципом, Дух проживающий исключительно во Франции, сможет общаться с Духом, живущим в Бразилии, от мысли к мысли, обходясь без устной формы, которая в этом случае всегда будет приобретать форму приёмника, но это требует также и чистого духовного сродства.

Мы пока не находимся в сферах абсолютной мыслительной чистоты, где все существа обладают сродством. Мы развиваем духовное сродство друг с другом, в изолированных духовных сообществах и вынуждены продолжать вновь и вновь возвращаться на Землю, чтобы с каждым разом увеличивался наш эволюционный багаж.

Следовательно, Наш Дом как духовный город перехода, является благословением для нас, которое предоставлено для "расширения милосердия", дабы некоторые из нас подготовились к восхождению, и чтобы большая часть вернулась на Землю, для продолжения спасительной работы. Поймём же величие законов мышления и подчинимся им с сегодняшнего дня.

После продолжительной паузы, Министр улыбнулась и задала вопрос аудитории:

— Кто хочет воспользоваться возможностью?

Мягкая музыка сразу же наполнила зал утонченными мелодиями.

Венеранда ещё долго продолжала говорить, излучая любовь и понимание, нежность и знание.

Без какой-либо торжественности в своих жестах, которые свидетельствовали бы об окончании речи, она закончила её изящным вопросом.

Когда, я увидел, что сотоварищи начали вставать, чтобы попрощаться, я с удивлением спросил Нарциссу:

— Что происходит? Встреча уже закончилась?

Добрая медсестра сказала с улыбкой:

–Министр Венеранда всегда поступает так. Она заканчивает свою речь на самом интересном месте. Министр обычно утверждает, что евангелические проповеди начал Иисус, но никто не может знать когда и как они закончатся.

—

СЛУЧАЙ ТОБИАСА

На третий день работы, Тобиас порадовал меня приятным сюрпризом. Закончив вечером службу, когда другие работники приступили к ночной смене, меня по-братски привели в его резиденцию, где меня ожидали прекрасные моменты радости и обучения.

После того, как я вошел, он представил меня двум женщинам: одной пожилой, другой - средних лет. Тобиас сообщил, что одна - его жена, а другая - сестра. Люсиана и Хильда, вежливые и преданные, выглядели очень изящно.

Уединившись в прекрасной библиотеке Тобиаса, мы рассматривали тома, облаченные в прекрасные переплеты и преисполненные чудесным духовным содержанием.

Сеньора Хильда пригласила меня посетить сад, и посмотреть клумбы самых причудливых форм. Каждый дом в Нашем Доме кажется специализируется на выращивании определенных цветов. В доме Лизаса, глициний и ирисов насчитываются многие сотни. В жилище Тобиаса, бесчисленные гортензии расстилаются между зелеными ковриками фиалок. Красивые беседки из тонких деревьев, напоминающих нежный бамбук, представляли собой интересное вьющееся растение, особенность которого состоит в объединении различных листьев в огромные цветущие узоры в густой кроне, формируя изящную крышу.

Я не знал как выразить свое восхищение. Атмосфера была пропитана упоительным ароматом. Мы обсуждали красоту окружающего пейзажа, откуда с определенного угла видно Министерство Регенерации, когда Люсиана позвала нас внутрь, для легкой закуски. Очарованный этой простой атмосферой, преисполненной искренним братством, я не знал как отблагодарить гостеприимного хозяина.

В определенный момент дружеской беседы, Тобиас с улыбкой сказал:

–Мой друг, действительно, Вы - еще новичок в нашем Министерстве и, вероятно, не знаете мой семейный случай.

Две сеньоры в этот момент улыбнулись, и видя мой молчаливый вопрос, хозяин дома продолжил:

–Действительно, у нас есть различные группы, находящиеся в одних и тех же условиях. Представьте себе, что я был женат два раза ...

Указывая на двух присутствующих женщин, он весело продолжил:

–Я думаю, что ничего не нужно пояснять относительно жен.

–Ах, да! - пробормотал я крайне смущенно. - Вы хотите сказать, что сеньоры Хильда и Люсиана, принимали участие в Вашем опыте на Земле?...

– Именно так. - ответил он совершенно спокойно.

В этот момент начала говорить Сеньора Хильда, обращаясь ко мне:

– Простите нашего Тобиаса, брат Андрэ. Он всегда готов говорить о прошлом, когда мы встречаемся с вновь прибывшим с Земли.

– Может ли быть причиной радостного ликования победа над монстром ревности, - добавил он, пребывая в хорошем расположении духа, - и завоеванное, по крайней мере, некоторое выражение реального братства?

– На самом деле, - ответил я, - проблема, которая нас интересует гораздо глубже. Миллионы людей на Земле были женаты несколько раз. Как разрешить этот вопрос, принимая во внимание вечную духовность? Мы знаем, что смерть физического тела, является лишь преобразованием, а не разрушением. Узы души продолжают существовать в Бесконечности. Как же быть? Осуждать мужчину или женщину, вступившую в брак более одного раза? Миллионы людей находятся в таком положении. Много раз я вспоминал с интересом, евангельское похоронение, в котором, Учитель обещал нам жизнь ангелов, когда рассказывал о супружестве в Вечности.

– Необходимо признать со всем нашим почтением Господа, - добродушно сказал гостеприимный хозяин, - хоть мы и не находимся в сфере ангелов, а находимся в сфере развоплощенных людей.

– Тогда, как же быть в этой ситуации? – спросил я.

Тобиас улыбнулся и взвешенно ответил:

– Очень просто. Мы признаем, что между иррациональным и человеком существует огромное количество последовательных положений. Так и среди нас, путь до ангела представляет собой огромную дистанцию, которую необходимо пройти. Как же мы можем стремиться к сообществу ангельских существ, если даже не испытываем братских чувств по отношению друг к другу? Конечно, существуют путники столь сильные духом, которые благодаря своей воли оказываются впереди, преодолевая все препятствия, но большая часть не обращает внимания на мосты или на помощь добрых хранителей. Ввиду этой истины, решение кроется в самой сущности законного братства, согласно которому истинное супружество - это супружество душ, и этот союз никто не в силах сломать.

В это мгновение, Люсиана, пребывавшая в молчании, вмешалась, добавив:

– Следует также объяснить, что за все это, счастье и понимание, мы в долгу перед духом любви нашей Хильды.

Сеньора Хильда, демонстрируя достойную скромность, подчеркнула:

– Замолчите. Никакими особыми качествами я не обладаю. Я постараюсь кратко изложить нашу историю, чтобы наш гость узнал о моем болезненном обучении.

И продолжила, сделав дружественный жест:

—Мы с Тобиасом поженились на Земле, когда были еще очень молоды, повинувшись священному духовному сходству. Я думаю, что нет необходимости описывать счастье двух искренне любящих, и соединенных в браке душ. Но смерть, по-видимому, завидовала нашему счастью, забрав меня из мира, при рождении нашего второго ребенка. Наше страдание было неопишным. Тобиас плакал, в то время как я была бессильна побороть свою собственную гнетущую тоску. Тяжелые темные дни выпали на мою долю. У меня не было другого выбора, кроме как продолжать цепляться за мужа и двоих маленьких детей, оставаясь глухой ко всей помощи, которую духовные друзья оказывали мне.

Я хотела бороться, словно курица, находящаяся рядом со своими птенцами. Я считала, что мужу было необходимо реорганизовать домашнюю атмосферу, и что, маленьким детям требовалась материнская забота. Ситуация становилась откровенно невыносимой. Моя холостая золовка не терпела детей, а кухарка лишь делала вид, что ей не все равно. Две эти молодые женщины по своей глупости пагубно влияли на его поведение. Тобиас больше не мог откладывать справедливое решение и после года таких мучений, вновь женился на Люсиане, вопреки моей прихоти. Ах! Если бы он знал, как я негодовала! Я уподобилась раненой волчице. Мое невежество в борьбе с бедняжкой, зашло так далеко, что я даже пыталась уничтожить ее. Тогда Иисус даровал мне судьбоносный визит моей бабушки, развоплотившейся много лет назад. Она явилась мне, не сказав зачем, удивив меня, села рядом со мной, прислонила меня к своей груди, как в старые времена, и спросила прослезившись: "Что ты делаешь, моя внученька? Кто ты? Каково твое место в жизни? Ты дикая львица или же обладающая сознанием Душа? Наша сестра Люсиана служит твоим малышам матерью, работает словно прислуга в твоём доме, она - ухаживает за твоим садом, терпя гнев твоего мужа. Так почему же она не может занять временное место подруги в борьбе, находящейся рядом с ним? Так твое сердце благодарит за божественную благодать и вознаграждает тех, кто ему служит? Ты хочешь раба и презираешь свою сестру? Хильда! Хильда! Куда ты дела религию Христианства, которую изучала? Моя бедная внучка!" Я, утопая в слезах, обняла святую старушку, и покинула старый дом, оставшись с ней для службы в Нашем Доме. С этого момента, в лице Люсианы я приобрела еще одну дочь. Тогда я напряженно работала, полностью посвящая себя серьезному изучению и моральному улучшению самой себя. Я искала возможности помочь всем, без исключения, в нашем старом земном доме. Тобиас создал новую семью, которая стала принадлежать и мне, благодаря священным духовным узам. Позже, он вернулся, вновь соединившись со мной, в сопровождении Люсианы, которая также объединилась с нами для нашей полной радости. Такова, друг мой, наша история...

Тем временем, Люсиана заметила:

—Но Хильда не сказала, сколько она принесла в жертву, обучая меня на собственном примере.

—Что ты говоришь, дочь? - спросила сеньора Хильда, поглаживая ее правую руку.

Люсиана улыбнулась и ответила:

—Спасибо Иисусу и ей, я усвоила, что существуют супружества по любви, братству, испытанию и долгу, и в день, когда Хильда меня поцеловала, прощая меня, я почувствовала, что

сердце избавилось от монстра, сотворенного моей низменной ревностью. Духовный брак связывает душу с душой, остальные же виды служат для примирения, необходимого для разрешение нужд, или очистительных процессов, хотя все они священны.

– Таким образом, мы построили наш новый дом, на основе подлинного братства - добавил хозяин дома.

Воспользовавшись непродолжительным молчанием я просил:

– Как происходит бракосочетание здесь?

– На основе вибрационного принципа, - сказал Тобиас, - или, чтобы было понятнее, по максимальному или полному духовному сродству.

Не сумев сдержать свое любопытство и позабыв правила хорошего тона, я спросил:

– Но, каково же в этом случае положение сестры Люсианы?

Прежде чем духовные супруги ответили, Люсиана объяснила:

– Когда я вступила в брак с Тобиасом, вдовцом, я уже должна была быть уверена в том, что супружество будет прежде всего братским союзом. Мне было сложно это понять. Кроме того, если супруги связаны физически, но не объединены в духовный брак, то они испытывают беспокойство, непонимание и горе.

Я хотел спросить что-то еще, но не находил слов, которые не прозвучали бы неуместно и нескромно. Сеньора Хильда, словно, поняв мои мысли, пояснила:

– Будьте спокойны, Люсиана помолвлена. Ее благородный спутник, сопровождающий ее во многих земных жизнях, опередил ее, и несколько лет назад вновь воплотился на Земле. На следующий год, она также последует ему на встречу. Я думаю, что это счастливый момент осуществится в городе Сан Пабло.

Мы все весело засмеялись.

В этот момент, Тобиаса срочно вызвали в Палаты Исправления, для обслуживания тяжелого случая.

Таким образом, наша беседа подошла к концу.

БЕСЕДА С СЕНЬОРОЙ ЛАУРОЙ

Случай Тобиаса произвел на меня очень глубокое впечатление.

Мой разум все еще был занят размышлениями о Доме Тобиаса, основанного на новых для меня принципах братского союза. В конце концов, я все еще ощущал себя хозяином своего собственного земного очага и оценивал, насколько тяжела была бы для меня похожая ситуация. Имел ли я мужество поступить так, как поступил Тобиас? Я признался себе, что нет. На мой

взгляд, я не смог бы так ненавидеть мою дорогую Селию, и не думаю, что и она была способна на это.

Все эти многочисленные наблюдения о доме Тобиаса пытались мой мозг. Я не мог найти справедливые разъяснения, которое смогли бы удовлетворить меня.

Я чувствовал себя таким обеспокоенным, что на следующий день во время отдыха решил посетить Лизиаса, страстно желая получить объяснения, которые могла бы мне дать Сеньора Лаура, по отношению к которой я испытывал сыновье доверие.

Принятый с огромной радостью, я подождал подходящего момента, когда мог бы выслушать маму Лизиаса в тишине и спокойствии.

После, того как молодежь разошлась по своим обычным делам, я изложил своей великодушной подруге все то, что меня беспокоило, испытывая при этом естественный стыд.

На лице ее появилась улыбка, в которой был выражен весь ее великий жизненный опыт, и начала говорить:

—Вы правильно делаете, что задаете вопросы в ходе нашего взаимного обучения. Каждый вопрос, который пытается душу, для своего решения, требует дружеского сотрудничества.

После непродолжительной паузы, она любезно продолжила:

—Случай Тобиаса является одним из бесчисленного множества, которые известны нам здесь, и в других духовных группах, характеризующихся возвышенной мыслью.

—Но, ведь это шокирующе, не правда ли? - вмешался я с интересом.

—Когда мы придерживаемся человеческих точек зрения, эти вещи кажутся нам скандальными и шокирующими, тем временем, друг мой, необходимо учитывать принципы духовной природы. В этом смысле, нам необходимо понять дух последовательности, который управляет эволюционными картинами наших жизней. Если мы проделали долгий путь от животной сущности, справедливо, что она не исчезает моментально. Мы потратили много веков, чтобы подняться из нижних сфер. Пол является частью божественного наследия, которую мы познаем очень медленно. Для Вас в данный момент будет нелегко понять весь возвышенный смысл домашней организации, которую Вы посетили вчера. Однако, счастье в нем очень велико, благодаря атмосфере взаимопонимания, которая развилась между участниками этой земной драмы. Не все достигают этого, за столь короткое время, заменяя цепи тени узами света.

—В этом заключается общее правило? - спросил я. Каждый мужчина и каждая женщина, которые вступили в брак два раза или более, восстанавливают здесь домашнюю группу, оказываясь в сопровождении всех своих спутников?

Сделав жест, выражающий великое терпение, моя собеседница объяснила:

—Не будьте столь радикальны. Необходимо двигаться медленно. Многие люди могут иметь привязанность, но не иметь понимания. Не забывайте, что наше вибрационное строение, имеет

здесь более важное значение, чем на Земле. Случай Тобиаса, представляет собой пример победы реального братства тремя душами, заинтересованными в достижении справедливого понимания. Тот, кто не приспособится к закону братства и понимания, конечно же не достигнет этого. Темные регионы Преддверия наполнены сущностями, которые не смогли противостоять подобным испытаниям. Пока в их сердцах живет ненависть, они будут похожи на магнитные иглы, находящиеся под самыми антагонистическими влияниями, до тех пор пока несчастные не поймут правду, они будут находиться под властью лжи и, следовательно, не смогут, вступить в сферы высшей духовной деятельности. Бесчисленное множество духов страдают долгие годы, без какого-то бы то ни было духовного облегчения, просто потому что отказываются от законного братства.

—Что происходит тогда? — спросил я, воспользовавшись паузой собеседницы, - если они не допущены в духовные сообщества, для благородного обучения и служения, где же находятся все эти несчастные души, подверженные переживаниям этого порядка?

—Перенеся действительно адские страдания, вызванные низшими созданиями, которых сотворили они сами, - сказала мама Лизиаса, - они снова вернуться в круги плоти, вновь воплотившись на Земле. Божественное Доброта дарует им забвение прошлого, и каждый раз, в новом воплощении на планете, они вновь оказываются связаны узами кровного родства с теми от кого они умышленно отделились из-за яда ненависти или непонимания. Отсюда проистекает прекрасная возможность, следующая из наставления Иисуса, советующего нам немедленно примириться с врагами. Этот совет прежде всего представляет интерес для нас самих. Ибо мы должны следовать ему для нашего собственного блага. Кто знает цену времени, завершив земной опыт, хоть и будет вынужден вновь вернуться в круги плоти, сможет осуществлять высшую духовную созидательную деятельность, обладая спокойствием разума, возвратившись в грубую материю с меньшим багажом беспокойства. Существует множество духов, которые тратят века, пытаясь искоренить неприязнь и антипатии в земном существовании и вновь создают их после развоплощения. Проблема прощения, мой дорогой Андрэ, проблема очень серьезная. Её не решить одними лишь разговорами. Устное прощение - это лишь слова, но тот, кто прощает по-настоящему должен избавиться от тяжелого бремени прежних эпох внутри самого себя.

В этот момент, Сеньора Лаура замолчала, словно человек которому необходимо подумать, о широте высказанных понятий. Воспользовавшись моментом, я сказал:

—Насколько я вижу, опыт брака священен.

Собеседница не удивилась моему утверждению и ответила:

—Для Духов, которые пока еще находятся на простом уровне опыта животного типа, наш разговор не будет представлять интереса, но тем из нас, кто понимает необходимость просвещения согласно наставлениям Христа, необходимо придавать особое значение не только браку, но и всему опыту, связанным с определенным полом, поскольку он глубоко затрагивает жизнь души.

Слушая это замечание я не прекращал краснеть, вспоминая свое собственное прошлое в бытность обычным человеком. Моя жена была для меня священным объектом и я преодолевал все привязанности, однако, услышав слова матери Лизиаса, я вспомнил слова древнего

завещания: "не желай дома ближнего твоего, не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни, ни осла его, ни вола, ни какой-либо другой вещи, что принадлежит ему". В этот момент я почувствовал себя неспособным больше продолжать осуждать случай Тобиаса. Собеседница, словно воспринимая мою личное волнение, продолжила:

— Там, где усилия по налаживанию отношений являются задачами практически каждого, должно быть место для понимания и большого уважения к божественному милосердию, которое предлагает нам столько путей для достижения справедливого исправления. Любой опыт существа, связанный с определенным полом, является событием огромной важности для него самого. Поэтому братское взаимопонимание предшествует любой работе по истинному спасению. Недавно я услышала, как великий наставник Министерства Возвышения уверял, что, если у него была бы возможность, то он материализовался бы в физических сферах, чтобы сказать всем верующим, что милосердие, для проявления своей божественной сущности должно основываться на братстве.

В этот момент хозяйка дома пригласила меня навестить Элоизу, которая все еще находилась под наблюдением в домашней обстановке, давая понять, что не желает давать другие разъяснения касательно этого вопроса, проверив как идет выздоровление молодой девушки, недавно прибывшей с планеты, я вернулся в Палаты Исправления, погруженный в глубокие размышления.

Сейчас я уже больше не беспокоился ни о случае Тобиаса, ни о положении Хильды и Люсианы. На меня произвели сильное впечатление грандиозные вопросы человеческого братства.

КТО СЕЕТ, ТОТ И ПОЖИНАЕТ

Я не знал как объяснить почему я чувствовал такую тягу и желание посетить женский департамент Палат Исправления. Я поговорил об этом с Нарциссой и она немедленно удовлетворила мой интерес.

— Когда наш Отец призывает нас в определенное место, - сказала благотельница, - то дело в том, что там нас ждет какое-то задание. Каждый случай в жизни имеет определенную цель... Обязательно соблюдайте этот принцип в своих казалось бы случайных посещениях. Всегда, когда наши мысли направлены на совершение добра будет нетрудно идентифицировать божественные подсказки.

В этот же самый день медицинская сестра сопровождала меня в поисках Немезии - уважаемой сотрудницы этого сектора службы.

Найти ее было не сложно.

Ряды невероятно белых и аккуратных кроватей были заняты женщинами, которые напоминали земных нищенок, облаченных в лохмотья. Повсюду раздавались душераздирающие стоны и тоскливые вскрики. Немезия, которая была столь же великодушна как и Нарциса, добродушно сказала:

— Вы уже должны были привыкнуть к этим сценам. В мужском департаменте ситуация

практически та же самая.

Сделав, многозначительный жест своей подруге, она сказала:

– Нарцисса, сделайте одолжение, сопроводите пожалуйста нашего брата и покажите ему службы, которые он посчитает важными для своего обучения.

Мы с моей подругой разговаривали о человеческом тщеславии, всегда склонном к физическим удовольствиям, перечисляя наблюдения и примеры, когда достигли Павильона 7. Там находилось несколько десятков женщин, на отдельно стоящих кроватях, расположенных друг от друга на равном расстоянии.

Я изучал лица больных, когда мой взгляд остановился на одной, из них, которая привлекла мое наибольшее внимание. Кто это печальная женщина? Старость, казавшаяся преждевременной, отражалась на ее лице, губы ее скривились в выражении смеси усмешки и смирения. Ее запавшие и грустные глаза казались слепыми. С беспокойной памятью и угнетенным сердцем, за считанные мгновения я вспомнил ее. Это была Элиза! Та Элиза, которую я знал во времена своей молодости. Страдания изменили ее, но никаких сомнений быть не могло. Я отчетливо помнил тот день, когда она, скромная и кроткая, пришла в наш дом, приведенная старым другом моей матери. Мама приняла рекомендации, которые она принесла с собой, и допустила ее до работы по дому. Сначала ритм был обычный, не было ничего экстраординарного, затем между нами возникла чрезмерная близость, из-за которой Элиза злоупотребляла правом командовать, находясь в положении, в котором должна была служить. Элиза казалась мне довольно легкомысленной, и когда мы оставались наедине, рассказывала без зазрения совести о своих похождениях в молодости, усугубляя этим безрассудность наших мыслей. Я помню тот день, когда моя мать позвала меня, чтобы дать справедливые советы. Эта близость, сказала она, не доведет до добра. Что было разумно обходиться с горничной с ласковой щедростью, но уговорила держать наши взаимоотношения в рамках. Однако, необдуманно я завел нашу дружбу слишком далеко. Под огромным моральным давлением Элиза позже покинула наш дом, не смея бросить в лицо какие-либо обвинения. Время шло, сводя этот факт, в моих мыслях лишь к несущественному эпизоду человеческой жизни. Однако, сейчас я вспомнил этот эпизод, как и всю свою жизнь с невероятной ясностью. На против меня находилась Элиза, побежденная и униженная! Где блуждало это несчастное создание, столь скоро брошенное в болезненную главу страданий? Откуда она пришла? Ах...! Сейчас я не находился напротив Сильвейро, перед которым я разделял вину со своим отцом. Сейчас долг был полностью моим. Я стыдливо дрожал, находясь под впечатлением нахлынувших воспоминаний, и как создание страстно жаждущее прощения за совершенные ошибки, я обратился к Нарцисе, прося у нее наставления. Я восхищался той уверенностью, которую эти святые женщины вселяли в меня. Возможно, я никогда бы не осмелился просить у Министра Кларенсио советов и объяснений, о которых просил мать Лизиаса и, возможно, другим было бы мое поведение в этот момент, если бы рядом со мной был Тобиас. Полагая, что великодушная и христианская женщина - всегда мать, я доверился Нарциссе больше, чем когда бы то ни было. Нарцисса, по тому как она посмотрела на меня, казалось поняла все. Я начал говорить, сдерживая слезы, но в определенный момент моего признания, моя подруга сказала:

– Не нужно продолжать дальше. Я догадываюсь, чем закончилась история. Не предавайтесь разрушительным мыслям. Я могу понять Ваши моральные страдания из-за своего собственного опыта. Однако, если Господь позволил Вам вновь встретить эту сестру, значит он считает, что вы в силах искупить вину.

Видя мою нерешительность, она продолжила:

– Не бойтесь. Приблизьтесь к ней и ободрите ее. Все мы, брат мой, находим на своем пути плоды добра и зла, семена которых сами же и посеяли. Это утверждение не просто идеологическая фраза, а вселенская реальность. Я приобрела большую пользу от ситуаций подобной этой. Блаженны те должники, которые уже находятся в условиях, в которых могут искупить свой долг.

Воспринимая мою твердую решимость заплатить по счетам, добавила:

– Давайте, друг мой, но не представляйтесь пока. Для вас это будет не сложно, поскольку она временно практически слепа. Из-за пагубных сил, которые окутывают ее.

– Мы приблизились. Я взял инициативу ободряющего слова. Элиза отождествляла себя со своим прежним именем и охотно предоставляла другую информацию. Прошло три месяца с тех пор, как она была помещена в Палаты Исправления. Желая наказать самого себя перед Нарциссой, для того, чтобы урок навсегда проник глубоко в мою душу, я спросил:

– Какова же твоя история, Элиза? Ты должно быть много страдала...

Заметив нежный тон вопроса, она смиренно улыбнулась и облегченно сказала:

– Зачем вспоминать такие грустные вещи?...

– Болезненный опыт всегда нас чему-то учит. - ответил я.

Несчастная, проявляя глубокое моральное изменение, подумала несколько секунд, словно приводя мысли в порядок и сказала:

– Я пережила тоже, что и все легкомысленные женщины, которые променяли благословенный хлеб работы на ядовитую желчь иллюзии. Во времена далекой юности, родом из бедной семьи, я воспользовалась должностью в доме состоятельного коммерсанта, где жизнь заставила меня измениться. У этого коммерсанта был такой же молодой сын, как и я, и после близости, установившейся между нами, когда любое противодействие с моей стороны было бы бесполезным, я преступно забыла, что Господь оставляет работу для всех тех, кто любит здоровую жизнь, и из-за совершенных ошибок, я отдалась во власть болезненным переживаниям, которые нет нужды обсуждать. Я познала удовольствие, роскошь, материальное благополучие, а позже, ужас от самой себя, сифилис, госпиталь, покинутость всеми, ужасные разочарования, которые достигли наивысшей точки в слепоте и смерти тела. Я долгое время заблуждалась, пребывая в ужасном отчаянии, но однажды, я попросила покровительства Девы из Назарета, чьи посланники добра и подобрали меня, принесли в этот дом, благословенного утешения.

Взволнованный до слез я спросил:

– А он? Как зовут того человека, который сделал Вас такой несчастной?

Затем я услышал, как она произнесла мое имя и имя моих родителей.

–Вы их ненавидите? - спросил я скорбно.

Она грустно улыбнулась и ответила:

–В период моих прошлых страданий я проклинала воспоминания о нем, питая к нему смертельную ненависть, но сестра Немезиа изменила меня. Чтобы ненавидеть его я должна была ненавидеть и саму себя. В моем случае вина лежит не только на нем, но и на мне. Поэтому я не должна никого обвинять.

Такое смирение растрогало меня. Я взял ее правую руку, по которой скатились слезы раскаяния.

–Послушайте, подруга - сказал я эмоционально, - меня также зовут Андрэ, и я хочу помочь Вам. С этого момента рассчитывайте на меня.

–И Ваш голос, - наивно сказала Элиза, - похож на его.

–Хорошо, - взволнованно продолжил я, - до настоящего времени у меня не было строго говоря семьи в Нашем Доме. Но Вы будете здесь моей сердечной сестрой. Рассчитывайте на мою дружескую преданность.

На ее страдальческом лице появилась улыбка, которая была подобна большому свету.

–Я Вам так благодарна за это! - сказала она, вытирая слезы. - Вот уже много лет как никто не говорил со мной, в таком семейном тоне, давая мне утешение искренней дружбы!... Да благословит вас Иисус.

В этот момент, когда слезы мои были наиболее обильны, Нарцисса по-матерински взяла мои руки, и повторила:

–Да благословит Вас Иисус!

ПРИЗВАННЫЕ К БОРЬБЕ

В первые дни сентября 1939 года, Наш Дом также перенес шок, который достиг различных духовных колоний, связанных с американской цивилизацией. Речь шла о европейской войне, не только разрушительной для земного плана, но и сулящей огромные волнения для Плана Духовного. Многочисленные существа обсуждали военное развитие, не скрывая ужаса, который они испытывали.

Давно было известно, что Великие Братства Востока, претерпевали антагонистические вибрации японской нации, испытывая при этом большие трудности. Ими были отмечены любопытные факты высокого воспитательного порядка. Подобно благородным духовным кругам старой Азии, сражавшимся в тишине, Наш Дом готовился к тому же типу службы. Кроме ценных рекомендаций в области братства и симпатии, Губернатор постановил соблюдать осторожность в мышлении, предостерегая нас от малейшего недостойного уклона сентиментального порядка.

Я узнал, что Высшие Духи, в этих обстоятельствах, считают нации агрессоры, скорее не врагами, а задирами, преступную активность которых необходимо подавлять.

— Несчастны те народы, которые напиваются вином зла. - сказал мне Салустиио - хотя они и достигнут временных побед, они послужат лишь для усиления их краха, подчеркнув их фатальные поражения. Когда страна берет на себя инициативу войны, возглавляя беспорядок в Доме Господа, она заплатит за это ужасную цену.

Я наблюдал тогда, что Высшие Сферы жизни изверглись в справедливой защите, против покушения неведения и мрака, собравшихся вместе для установления анархии, а следовательно и для разрушения. Коллеги по работе объяснили, что в происшествиях такой природы, страны агрессоры естественно превращаются в могущественные ядра централизации сил зла. Не обращая внимание на огромные опасности, эти народы, за исключением благородных и мудрых Духов, упиваются контактом с элементами развращения, которые представляют темные зоны. Трудлюбивые коллективы превращаются в машины преступления. Адские легионы осаждают великие мастерские общего прогресса, превращая их в поля порока и ужаса. Но, пока темные легионы сумеют охватить разум агрессоров, духовные сообществ благой жизни двигаются на помощь потерпевшим.

Если мы и должны чувствовать жалость, то скорее к народу, который забыл о справедливости, а не к существу, которое противостоит закону добра.

В первые дни войны, которые были отмечены падением первых бомб на польскую землю, я находился вечерами, в Палатах Исправления вместе с Тобиасом и Нарциссой, когда незабвенный горн звучал в течении более, чем четверти часа. Всех нас охватывали глубокие эмоции.

— Это высший призыв служб помощи Земле, - добродушно объяснила Нарцисса:

— Мы видим признаки того, что война повлечет за собой ужасные мучениям для человеческого Духа, - беспокожно воскликнул Тобиас. - несмотря на отдаленность вся американская психическая жизнь произошла в Европе. Нам предстоит большая работа, чтобы сберечь Новый Мир.

Звук горна звучал со странными и величественными переживаниями. Я заметил, что в Министерстве Возрождения наступила глубокая тишина.

Заметив мое тоскливое ожидание, Тобиас сообщил мне:

— Когда звучит призывающий горн имени Господа, необходимо заставить замолчать все низшие шумы, дабы призыв запечатлелся в наших сердцах.

Когда загадочный инструмент издал свою последнюю ноту, мы пошли в большой парк, чтобы созерцать небо. Глубоко взволнованный, я увидел бесчисленные светящиеся точки, которые казались далекими сияющими фонарями, словно подвешенными на небосводе.

— Этот горн, - сказал также взволнованный Тобиас, - используется Духовными Стражами, находящимися высоко на иерархической лестнице духовного развития.

Возвращаясь в Палаты Исправления я почувствовал как мое внимание было привлечено к слухам, происходящим из самых верхних зон колонии, где расположены публичные пути.

Тобиас поручил Нарциссе важные дела, связанные с уходом за больными, а меня пригласил выйти и понаблюдать за народным движением.

Однажды придя на верхние мостовые откуда мы могли отправиться на Площадь Правления, мы заметили всюду интенсивное движение. Понимая мое естественное удивление, мой друг объяснил мне:

—Эти многочисленные группы направляются в Министерство Коммуникаций в поисках известий. Горн, который только что звучал, донес до нас лишь тяжелые обстоятельства. Мы все знаем, что речь шла о войне, но возможно, Министерство Коммуникаций сможет дать нам более подробную информацию. Понаблюдайте за прохожими.

Рядом с нами, воодушевленно друг с другом беседуя, проходили два сеньора и четыре сеньоры.

—Представьте себе, - сказала одна - что будет с нами в Министерстве Помощи. Много месяцев подряд движение вопрошающих было просто невероятным. Мы испытываем справедливые трудности в исполнении всех наших обязанностей.

—А мы, в Министерстве Возрождения? - заметил мужчина. Объем работ значительно увеличивается. В моем секторе, наблюдение за вибрациями Преддверия требует от нас непрерывных усилий. Я представляю что предстоит нам...

Тобиас мягко коснулся моей руки и воскликнул:

—Поспешим немного. Давайте послушаем, что говорят другие группы.

Приблизившись к двум другим мужчинам, я услышал как один из них спросил:

—Возможно ли, что бедствие коснется всех?

Собеседник, к которому был адресован вопрос, обладавший, как мне показалось большим духовным равновесием, спокойно ответил:

—Я не вижу для этого никаких причин. Единственная новизна будет заключается в увеличении объема работы, которая, в свою очередь, явится благословением. Впрочем, все это естественно, лишь моя точка зрения. Болезнь - учительница здоровья, бедствие приведет к равновесию. Китай - давно находится под ударом, но Вы не проявили к этому ни капли удивления.

Но сейчас – возразил разочарованный собеседник – кажется, что я вынужден изменить свою программу работы.

Другой улыбнулся и ответил:

–Хельвесию, давайте же забудем о "своей программе" и подумаем о "наших общих программах".

Повинуясь жесту Тобиаса, который призывал мое внимание я заметил трех женщин, которые шли в том же направлении, слева от нас, чей вид подтверждал, что и в эти тревожные минуты остается место для красоты.

–Этот вопрос волнует меня больше всего, - сказала самая молодая, - потому что Эверардо не должен сейчас возвратиться из мира.

–Но война, как мне кажется, не достигнет полуострова. Португалия находится далеко от театра бедствия.

–Между тем - спросила третья из них, - почему ты так беспокоишься об этом? Если Эверардо вернется сейчас, что тогда произойдет?

–Я боюсь, - сказала самая молодая, - что он попросит меня стать его женой. Я не смогла бы вынести этого. Он невежественен, и снова был бы груб со мной.

–Какая же ты дура! – ответила подруга,- ты забыла, что Эверардо будет прозябать в Преддверии или того хуже?

Тобиас, улыбаясь сказал мне:

–Она боится возвращения бесстыдного и развращенного мужа.

За несколько минут в течении которых мы наблюдали духовное множество, мы достигли Министерства Коммуникаций, остановившись у огромных зданий, посвященных информационной работе.

Тысячи обеспокоенных существ собрались здесь. Все они жаждали получить информацию и разъяснения. Но не было общего согласия. Крайне удивленный этими огромным галдежом, я увидел как кто-то поднялся высоко на балкон, требуя народного внимания. Это был величественного вида старик, объявивший, что в течение десяти минут хотел бы услышать Губернатора.

–Это Министр Эспиридион - сказал Тобиас, видя мое любопытство.

В определенный момент, когда наступило определенное спокойствие, через многочисленные громкоговорители послышался голос самого Губернатора.

–Братья и сестры Нашего Дома, не предавайтесь беспокойствам мысли и слова. Печаль и мучительное беспокойство ничего не создают. Давайте же будем достойны горна Господа, служа ему в его Божественной Доброте, молчаливо трудясь в соответствующих местах нашей службы.

Этот ясный и пылкий голос, которым он говорил, властно и нежно, произвел необыкновенный эффект в толпе. В течение часа, в колонию вернулось привычное спокойствие.

РЕЧЬ ГУБЕРНАТОРА

В воскресенье, Губернатор обещал провести культ Евангелия в Министерстве Возрождения. Основная цель этого средства, - пояснила Нарцисса, - заключается в подготовке новых учебных центров помощи в Министерстве Помощи и центров подготовки в Министерстве Возрождения.

—Нам необходимо организовать, - сказала она - отдельные элементы срочного госпитального приема, не смотря на то, что конфликт проявился пока слишком далеко, а также организовать необходимые занятия против страха.

—Против страха? - спросил я с изумлением.

—Как же иначе? - возразили медсестра. Возможно, Вас удивляет то, что ему подвержено так много народа, огромное количество человеческих жизней просто удушено разрушительными вибрациями ужаса, которые столь же заразны как и любая опасно распространяющаяся болезнь. Мы относим страх к одному из самых злейших врагов существа, поскольку он поселяется в самой цитадели души.

Видя мое непонимание, она продолжила:

—Не сомневайтесь. Правление в нынешних чрезвычайных обстоятельствах, располагает лечением против страха, которое превосходит все то, что есть в нашем лазарете. Спокойствие — это гарантия успеха. Позже Вам удастся понять значение этой службы.

Мне нечего было ответить.

Накануне большого события я имел честь принимать участие в совместном труде множества сотрудников по уборке и природном украшении великого зала, посвященного самому большому начальнику колонии.

Я испытывал в тот момент справедливое волнение. В первый раз я собирался воочию увидеть благородного предводителя, который достиг всеобщего почитания. Я не был одинок в своем ожидании, поскольку многие мои духовные братья находились в таком же положении.

У меня создалось впечатление, что с рассвета воскресенья, вся общественная жизнь нашего Министерства сосредоточилась в великом природном зале, когда целые караваны из всех департаментов возрождения прибывали в вышеупомянутое место. Большой Хор Храма Правления, объединившись с Певцами-Детьми Школ Просвещения начал празднество с исполнения чудесного гимна, названного "Всегда с тобой, Господи Иисусе!", исполненного одновременно двумя тысячами голосами. Другие, столь же прекрасные мелодии, заполнили все пространство огромного зала. Сладкое журчание ветра, разносило волны чудесного аромата, который словно соответствовал мягкому звучанию.

Доступ в огромный природный салон был разрешен для всех служащих Министерства Возрождения, поскольку в соответствии с программой мероприятия, культ Евангелия был посвящен преимущественно им, другие же Министерства были представлены многочисленными

делегациями.

Впервые я видел перед собой столь много сотрудников Министерства Возвышения и Божественного Союза, которые, как мне казалось, были облачены в сияющие одежды.

Празднество превзошло все мои представления о красоте, я испытывал невероятное восхищение. Музыкальные инструменты возвышенной вибрационной власти убаюкивали своими мелодиями надушенную атмосферу.

В десять часов прибыл Губернатор в сопровождении двенадцати Министров Возрождения.

Я никогда не забуду благородную и внушительную фигуру этого старца с белоснежными волосами, в лице которого в тоже время было отражено знание и мудрость старца, и в то же время энергия юноши, нежность святого, и спокойствие руководителя, сознательного и справедливого. Высокий, стройный, облаченный в белоснежную тунику с необычайно сияющим и всепроникающим взглядом, он опирался на посох, хотя и передвигался с юношеской уверенностью.

Удовлетворяя мое любопытство, Салустиио сказал мне:

—Губернатор всегда уважал патриархальные традиции, считая, что необходимо руководить, проявляя отцовскую любовь.

После того, как Губернатор занял свое место на верхней трибуне, за ласковым звучанием арф, последовали детские голоса, напевающие гимн: "Для тебя Господи, Наши Жизни".

Излучающий любовь и энергию старец, гулял своим взглядом по ассамблее, состоящей из тысяч присутствующих. Тотчас он открыл сияющую книгу, которая как мне пояснил товарищ, была Евангелием Нашего Господа Иисуса Христа. Внимательно пролистал ее и начал медленно читать:

—Также услышите о войнах и о военных слухах. Смотрите, не ужасайтесь, ибо надлежит всему тому быть, но это еще не конец. Евангелие от Матфея, глава 24, параграф 6.

Голос Губернатора был значительно усилен, электрическими колебаниями. Начальник города взволнованно молился, призывая благословение Христа и приветствуя представителей Божественного Союза, Возвышения, Просветления, Коммуникаций и Помощи, обращаясь с особым вниманием ко всем сотрудникам нашего Министерства.

Невозможно описать преисполненную любви и нежности, полную энергии и убедительности интонацию этого незабываемого голоса, как и невозможно воплотить на человеческой бумаге, божественные евангелические рассуждения, основанные на глубоком чувстве почтения.

Посреди почтительной тишины, Губернатор обратился к сотрудниками Министерства Возрождения, сказав примерно следующее:

—Все это для вас, братья мои, чей труд наиболее походит на земную деятельность, являясь

скорее личным призванием, мы ожидаем от вас благородной самоотверженности. Так давайте же будем храбрыми и до конца приверженными духу службы. В то время как силы тьмы усугубляют и без того тяжелое положение в нижних сферах, необходимо зажечь новый свет, который рассеит на Земле плотную мглу. Я посвятил сегодняшнюю службу всем сотрудникам этого Министерства, испытывая искреннюю веру во всех вас. Поэтому, я обращаюсь в этот момент не к нашим братьям, чьи разумы обитают в высших сферах жизни, а к вам, в чьих сердцах еще живы воспоминания о Земле, дабы вдохновить всех вас на выполнение грандиозной задачи. Наш Дом нуждается в тридцати тысячах сотрудников обученных защитной деятельности, тридцати тысячах самоотверженных трудящихся, которые не испытывают необходимости ни в отдыхе, ни личной выгоде, пока продолжается наша неистовая борьба с преступными силами тьмы и невежества. Для каждого найдется работа, в районах вибрационного предела, между нами и нижними планами, поскольку мы не можем позволить противнику проникнуть в наше духовное жилище. В коллективных организациях подобно нашей, необходимо рассматривать превентивную медицину в качестве важнейшего средства обеспечения внутреннего мира. В Нашем Доме более одного миллиона существ, которые посвятили себя высшему благу и моральному совершенствованию. Неужели было бы милосердно позволить вторгнуться нескольким миллионам необузданных духов? Поэтому, мы не можем сомневаться в том, что касается защиты добра. Я знаю, что многие из вас в этот момент вспоминают Великое Распятие. Да, Иисус бросился в ораву мятежников и преступников, ради любви и искупления всех нас, но Иисус не обрек мир на беспорядок и уничтожение. Все мы должны быть готовы к индивидуальной самоотверженности, дабы не вручить наш дом злоумышленникам. Естественно, что наше основное задание заключается в сохранении братства и мира, любви и помощи страждущим, конечно, мы воспринимаем каждое зло как расточительство энергии, и каждое преступление как болезнь души, тем временем Наш Дом является божественным наследием, которое нам необходимо защитить, применив все свои силы и энергию. Тот кто не может сберечь - не достоин владеть. Итак, давайте же готовить, легионы трудящихся, которые будут просвещать и утешать, на Земле, в Преддверии и в Мгле, выполняя миссии братской любви, но прежде всего в этом Министерстве необходимо организовать специальный защитный легион, который гарантировал бы нам духовную защиту в наших вибрационных границах.

Губернатор долго продолжал размышлять, принимая меры фундаментального характера, высказывая рассуждения, которые я никогда бы не смог описать здесь. В заключение, он повторно прочитал стихи Евангелия от Матфея, опять же взывая к благословию Иисуса и энергии слушателей.

Взволнованный и восхищенный, я услышал, как дети исполнили гимн, который Министр Венеранда назвала “Большой Иерусалим”. Губернатор спустился с трибуны, преисполненный вибрациями великой надежды, после чего, над деревьями начали дуть ласковые бризы, принося с собой издалека лепестки различных роз, которые рассыпались в чудесном синем сиянии, едва коснувшись наших лбов, наполняя наши сердца огромной радостью.

В РАЗГОВОРЕ

В Министерстве Возрождения продолжала царить праздничное настроение даже после того как Губернатор вернулся к себе.

Все обсуждали произошедшее. Сотни товарищей предложили свои услуги для участия в очень тяжелых защитных работах, отвечая таким образом на призыв великого духовного

наставника.

Я искал Тобиаса, чтобы посоветоваться у него относительно моего участия, но мой великодушный друг улыбнулся моей наивности и сказал:

–Андрэ, сейчас Вы начинаете новую работу. Не торопитесь просить увеличения ответственности. Губернатор сказал нам, что работа будет у каждого. Не забывайте, что наши Палаты Исправления представляют собой центры активной службы, работа в которых не прекращается и днем и ночью. Не расстраивайтесь. Помните, что тридцать тысяч работников будут призваны для постоянного наблюдения. Таким образом, в тылу будут очень большие просветы, которые будет необходимо заполнить.

Понимая мое разочарование, добрый товарищ после короткой паузы весело добавил:

–Радуйтесь тому, что относитесь к школе против страха. Будьте уверены в том, что это принесет Вам огромную пользу.

В этот момент меня по-братски обнял Лизиас, который входил на празднике в состав представителей от Министерства Помощи.

С разрешения Тобиаса я ушел в компании Лизиаса, чтобы поговорить с ним в более личной обстановке.

–Вы знакомы – спросил он – с Министром Беневенуто, из Министерства Возрождения, который прибыл позавчера вечером из Польши?

–Я не имею такого удовольствия.

–Пойдемте ему на встречу - сказал Лизиас, окутывая меня невероятно нежными братскими вибрациями. Я уже давно имею честь быть лично знакомым с ним.

Через несколько мгновений мы находились в большом зеленом уголке, посвященном работе этого Министра Возрождения, которого я едва знал.

Многочисленные группы посетителей обменивались идеями под кронами огромных деревьев. Лизиас великодушно меня представил, проводя к самому большому кружку, в котором Беневенуто обменивался впечатлениями с несколькими своими друзьями. Министр радушно и учтиво встретил меня, принимая в кружок с огромной добротой.

Разговор шел совершенно естественно. Я заметил, что обсуждалось текущее положение в земной сфере.

–Картина, которую мы наблюдаем очень болезненна, - сказал Беневенуто тяжелым тоном. - Мы привыкли к службе мира в Америке, никто из нас не мог даже представить себе какой будет работа по оказанию духовной помощи в Польше. Темная и тяжелая. Там нельзя ожидать света и веры в агрессорах, также как и в большинстве жертв, которые полностью отдались во власть ужасным впечатлениям. Воплощенные не помогают нам, а лишь истощают наши силы. С самого основания моего Министерства, я никогда не видел столь больших коллективных

страданий.

—Надолго ли задержалась там комиссия? - спросил один из собеседников с интересом.

—Все доступное время. - ответил Министр. Начальник экспедиции, наш коллега из Министерства Помощи, счел уместным, чтобы мы придерживались исключительно доверенному нам заданию, дабы собрать информацию и получить пользу от этого опыта. В действительности, условия не могли бы быть лучше. Я думаю, что наше положение еще очень далеко от удивительной способности к сопротивлению самоотверженных духовных сотрудников, которые находятся там по делам своей службе. Все задачи по оказания немедленной помощи осуществляются отлично, несмотря на удушливую атмосферу, насыщенную разрушающими вибрациями. Поле битвы, невидимое для наших земных братьев представляет собой истинный ад неописуемых масштабов. Именно война ставит человеческий дух в положение падшей души, проявляя главным образом ее низменные черты. Я был свидетелем того, как умные и образованные люди тщательно и скрупулезно выбирали места для прицельных бомбометаний. Бомбы огромной разрушительной силы разрушают мирные здания. В ядовитых флюидах шрапнели объединяются заразные эманации ненависти, которые делают практически невозможной любую работу. Но, нас больше всего огорчило плачевное состояние военных агрессоров, когда кто-либо из них покидал свое телесное облачение под влиянием обстоятельств. Находясь в большинстве своем под властью темных сил, они убегали от миссионерских Духов, называя их "призраками креста".

—И их не подобрали для справедливого просвещения? - поинтересовался кто-то, прервав рассказчика.

Бенвенуто сделал многозначительный жест и ответил:

—Дома всегда возможно позаботиться о мирных невменяемых, но какое средство, кроме лечебницы, сможет удержать яростных и буйных сумасшедших? Для таких созданий нет иного выбора, кроме как оставить их в безднах тьмы и невежества, где они будут вынуждены преобразовываться морально, дав возможность достойным мыслям. Следовательно, разумно, что миссии помощи подбирают лишь предрасположенных к получению возвышенной помощи. То что предстало перед нашими глазами, было чрезвычайно прискорбным по очень многим причинам.

Воспользовавшись короткой паузой, другой собеседник высказал свое мнение:

—Практически совершенно невероятно, что Европа, со всем свои культурным наследием, обрекла саму себя на такое несчастье.

—Отсутствие религиозной подготовки, друзья мой — объяснил Министр выразительным тоном, - недостаточно человеку одного лишь интеллекта, ему необходимо просвещать свой разум для вечной жизни. Церкви всегда святы в своих основах, и священнослужительство всегда будет божественным, если заботится главным образом о Божественной Истине, но политическое священнослужительство никогда не утолит духовной жажды цивилизации. Без божественного дуновения церковь сможет внушать лишь уважение и восхищение, но не веру и доверие.

—Но, а Спиритизм? - резко спросил один из присутствующих. - Разве не зародились первые

ростки его доктрины в Европе и Америке более пятидесяти лет назад? Не продолжает ли спиритическое движение развитие во имя вечных истин?

Бенвенуто улыбнулся, сделав выразительный жест и пояснил:

—Спиритизм — это наша великая надежда, и благодаря всем своим достоинствам, является Утешителем всего воплощенного человечества, но наше продвижение все еще очень медленно. Речь идет о возвышенном даре, который большая часть человечества все еще не способно увидеть. Подавляющее большинство новых учеников приближается к этому божественному источнику только лишь для повторения древних религиозных ошибок. Они хотят получить пользу, но не собираются дать что-либо от себя. Они призывают истину, но не идут к ней на встречу. В то время как многие ученые-исследователи сводят медиумов к подопытным свинкам, многочисленные верующие ведут себя подобно неким больным, которые хотя и здоровы, верят больше в болезнь, чем в здоровье. В итоге происходит материализации Духов, появляются феноменальнейшие путешественники, в то время как мы ищем одухотворенных людей.

Эти слова получили всеобщее одобрение, Министр серьезно добавил:

—Масштабы наших служб просто астрономические. Но, не будем забывать, что в каждом человеке заключено семя божественности. Давайте стремиться исполнять наши обязанности с надеждой и оптимизмом, и всегда быть уверенными в том, что сотворив добро, мы можем пребывать в мире, поскольку Господь сделает оставшуюся часть.

—

ТЬМА

Лизиас вновь поразил меня, продемонстрировав мастерство игры на арфе, раскрыв новые грани своего образования и чувственности, заставив меня вспомнить старые мелодии и песни Земли.

День был поистине чудесным и преисполненным возвышенной духовной радости! Я чувствовал себя словно в раю.

Когда я встретился один на один с добродушным медбратом из Министерства Помощи, то попытался передать ему свои самые возвышенные впечатления.

—Не сомневайтесь - сказал он, улыбаясь, - когда мы воссоединяемся с теми, кого любим, в глубине души происходит нечто утешительное и созидательное. Это пища любви, Андрэ. Когда многочисленные души собираются в группы той или иной деятельности, их мысли сплетаются, формируя центры живой силы, через которые каждый из них получает свою часть радости или страдания общих вибраций. По этой причине, проблема окружения на Земле, всегда является очень весомым фактором в жизни каждого человека. Жизнь каждого существа определяется принципом, что посеешь то и пожнешь. Тот, кто каждый день пребывает в печали в ней и останется, тот кто возвеличивает болезнь, будет и страдать от нее.

Замечая мое удивление, он пояснил:

—Здесь нет никакой тайны, Андрэ. В этом заключается закон жизни, как сил добра, так и сил зла. Из встреч братства, надежды, любви и радости мы выйдем с любовью, надеждой и

радостью, но из собраний, где господствуют низкие тенденции, в которых доминируют эгоизм, тщеславие и преступность, мы выйдем отравленными низкими вибрациями этих чувств.

—Вы правы.- взволнованно воскликнул я. - Я вижу в этом, также, и те основополагающие начала, которые управляют жизнью в человеческих домах. Когда есть взаимное понимание, мы живем в покое небесной удачи, а если прибываем в неведении и злости, у нас будет живой ад.

Лизиас находился в хорошем расположении духа, которое подтвердила его улыбка.

В этот момент я решил спросить его о том, что пыталось мой разум уже много часов. Губернатор в своей речи говорил о Земле, Преддверии и Тьме, но до этого я не слышал никаких упоминаний об этом последнем плане. Не является ли эта темная сфера тем самым Преддверием, в сумрачном мраке которого, я сам жил в течение нескольких лет подряд? Не из зоны Преддверия ли пришло то множество неуравновешенных и больных духов, которое я своими глазами наблюдал в Палатах Исправления? Вспоминая, что Лизиас дал мне ценные сведения относительно моего собственного положения в начале моего пребывания в Нашем Доме, я доверил ему личные сомнения, раскрыв растерянность, в которой я находился.

На лице его промелькнуло многозначительное выражение, и он сказал:

—Тьмой мы называем регионы более нижние, чем те которые известны нам. Рассматривайте человеческих существ как путешественников, идущих по дороге жизни. Некоторые, очень немногие, живут, с уважением относясь к изначальной цели человеческой жизни. Это благородные духи, которые открыли божественную сущность в самих себе, без колебаний идущие к возвышенной цели. Но, большинство же не двигается вперед. Тогда мы получаем множество душ, которые задерживаются на многие века, повторяя одни и те же переживания. Первые следуют прямыми путями. Вторые — блуждают по извилистым тропам. В этом движении, повторяя маршруты и вновь прилагая прежние усилия, они остаются в милости бесчисленных превратностей. Также многие из них теряются в густом лесу жизни, затерявшись в лабиринте, который сами создали для себя. Сюда относятся миллионы существ, которые бродят по Преддверию. Другие предпочитают передвигаться во тьме, ведомые чувством эгоистического беспокойства, которое всецело поглощает их, они обычно падают в пропасть, оставаясь в глубине бездны неопределенное время. Вы поняли?

Объяснение не могло быть более ясным.

Взволнованный от масштабности затронутой темы и ее сложности, я подумал и сказал:

—В любом случае, что Вы можете рассказать мне об этих грехопадениях? Они случаются только на Земле? Только лишь воплощенные восприимчивы к такому стремительному падению?

Лизиаса подумал минуту и ответил:

—Ваше замечание уместно. В любом месте Дух может броситься в бездны зла. Но нужно отметить, что в Высших сферах защита гораздо сильнее, а следовательно и больше интенсивность вины за совершенную ошибку.

—Однако, - возразил я, - падение всегда казалось мне невозможным в нефизических

сферах. Божественная среда, знание истины, высшая помощь, представлялись мне непогрешимыми и надежными антидотами против яда тщеславия и искушения.

Собеседник улыбнулся и ответил:

—Проблема искушения куда сложнее. Пейзажи Земли, полны божественности, знания истины и высшей помощи. Но, не мало и тех, кто устраивает разрушительные сражения среди гостеприимных деревьев и весенних полей, многие совершают убийства при свете луны, не чувствуя возвышенного влияния звезд, другие эксплуатируют слабых, пропуская мимо ушей высшие истины. На Земле, достаточно пейзажей и поистине божественных проявлений.

Слова Лизиаса глубоко проникли в мой Дух. Действительно, солдаты предпочитают чинить разрушение весной или летом, когда Природа распускается по всей земле и небосводу чудесными цветами, запахами и светом. Кражи и убийства как правило совершаются преимущественно ночью, когда Луна и звезды наполняют планету божественной поэзией. Большинство палачей Человечества избирается людьми особенно образованными, которые презирают божественное вдохновение. Обновляя своё понятие духовного грехопадения, я добавил:

—В любом случае, Лизиас, Вы можете сказать мне, где же расположена эта сфера Тьмы? Если Преддверие связано с человеческим разумом, где будет находится похожее на него место страданий и страха?

—Сферы жизни существуют всюду - сказал он заботливо. - Пустота являться всего лишь литературным образом. Повсюду есть живая энергия и каждый вид существ функционирует в определенной сфере жизни.

После короткой паузы во время которой, как мне показалось, он глубоко задумался, Лизиас продолжил:

—Разумеется, как это произошло с нами, Вы переместились в сферу посмертного существования, в круги, которые идут вверх от поверхности, забывая о его нижнем уровне. Тем не менее, жизнь трепещет в глубинах морей и внутри земли. Подобно материальным телам, существуют основополагающие начала гравитации, которые действуют и на Духов. Земля - живой организм, обладающий определенными законами, которые либо поработят нас, либо освободят, согласно нашим делам. Очевидно, что душа под грузом своей собственной вины от совершенных ошибок не сможет подняться на поверхность чудесного озера жизни. Подводя итог, я должен напомнить Вам, что свободные птицы воспаряют в небеса, те же, которые теснятся в топи чувствуют, что не имеют возможности к полету, те которые цепляются за значительный вес являются рабами непознанного. Понимаете?

Лизиасу не было необходимости задавать этот вопрос. Итак, внезапно я оценил огромный масштаб очищающей борьбы, разворачивающейся перед моими духовными глазами, в низших зонах существования.

Лизиас подумал несколько мгновений, после чего сказал в заключение:

—Также, как внутри нас существует как высшее, так низшее проявление, так и сама

планета несет в себе высокие и низкие выражения, при помощи которых она исправляет виновных и пропускает благодетеля в вечную жизнь. Вы, как врач знаете, что в мозгу человека есть элементы, отвечающие за чувство направления. Но сегодня, Вы допускаете, что эти элементы не являются по своей сути полностью физическими, а являются духовными в своей основе. Тот, кто живет исключительно в тених и мраке, притупляет божественное чувство направления. По этой причине, многие бросаются в Тьму, потому что бездна привлекает бездну и каждый из нас прибудет в то место, дорога к которому вымощена нашими собственными шагами.

—

В СФЕРЕ МУЗЫКИ

Вечером Лизиас пригласил меня на Площадь Музыки.

—Нужно немного отвлечься, Андрэ! - вежливо сказал он.

Видя мою нерешительность, он добавил:

—Я поговорю с Тобиасом. Сама Нарциса посвятила сегодняшний день отдыху. Пойдемте!

Однако, я заметил в себе удивительное явление. Несмотря на непродолжительность моей службы, я уже проникся огромной любовью к Палатам Исправления. Ежедневные визиты Министра Генесио, общество Нарцисы, вдохновение Тобиаса, и чувство товарищества, все это вызвало к моему Духу. Нарциса, Салустио и я, все мы использовали каждое мгновение свободного времени для внесения улучшений и наведения порядка в помещении, облегчая положение больных, к которым относились всем сердцем как к своим детям. Обдумывая новое положение в котором я находился, я приблизился к Тобиасу, к которому с глубоким уважением обратился мед брат Министерства Помощи. После получения просьбы, мой начальник по работе удовлетворенно заявил:

—Оптимальная программа! Андрэ, Вам необходимо узнать Сферу Музыки, и обнимая меня, добавил:

—Не сомневайтесь в этом. Воспользуйтесь возможностью! Возвращайтесь ночью, когда пожелаете. Все наши службы будут работать подобающим образом.

Я с благодарностью сопровождал Лизиаса. Приближаясь к его дому в Министерстве Помощи, я испытал чувство удовлетворения от того что снова увидел Сеньору Лауру, и осведомился о возвращении самоотверженной матери Элоизы, которая должна вернуться с планеты на следующей неделе. Дом был полным радости. Внутри и в саду стало еще красивее.

На прощание, хозяйка дома, пребывающая в хорошем расположении духа, обняла меня и и радостно произнесла:

—Итак, начиная с этого момента, у города появится еще один завсегдатай Сферы Музыки. Поберегите Вашим сердцем!... Что до меня, то я останусь сегодня дома. В следующий раз я присоединюсь к вам!

Посреди всеобщей радости мы вышли на улицу. Девушки сопровождали Полидору и

Эстасио, с которыми они оживленно говорили. Лизиас шел рядом со мной, как только мы сошли с автобуса на одной из площадей Министерства Возвышения, он ласково сказал мне:

–Наконец-то, Вы познакомитесь с моей невестой, я рассказывал ей о Вас множество раз.

–Любопытно — заинтриговано заметил я, - встретить здесь помолвки...

–Почему нет? Живет ли возвышенная любовь в теле или же в вечной душе? Там, на Земле, дорогой мой, любовь является спрятанным золотом посреди грубых камней. Люди смешивают ее с потребностями, желаниями и нижними состояниями, которые редко могут отличить от драгоценного металла.

Наблюдение было справедливым. Понимая пользу своих объяснений, Лизиас продолжил:

–Помолвка в Духовном мире гораздо более красива. Здесь не существуют вуали иллюзии, которые затуманивали бы наш взор. Мы те, кем являемся. Ласиния и я много раз терпели неудачу во время воплощений на Земле. Я должен признаться Вам, что почти все бедствия прошлого произошли из-за моей непредусмотрительности и отсутствия самообладания. Свобода, которую предоставляют человеку социальные законы, а именно мужскому полу на Земле, еще не была понята нами должным образом. Очень редко кто-либо из нас использует ее в работе одухотворения. Почти всегда мы превращаем ее в скольжение к своей животной сущности. Женщины, наоборот, до настоящего времени были подчинены строгой дисциплине. В скоротечном существовании они выносят тиранию и тяжесть нашего диктата, но здесь же, в Мире Духов мы осуществляем переоценку ценностей. Действительно свободен только тот, кто учится подчиняться. Это кажется парадоксальным, но такова истина.

–При всем этом, - спросил я, - Вы планируете новое совместное физическое воплощение?

–По-другому и быть не может, - поспешно сказал он. Мне необходимо обогатить наследие своего опыта, кроме того, мои долги на планете все еще очень велики. Мы с Ласинией скоро создадим здесь свой маленький счастливый домик, думаю, что мы вернемся на Землю через тридцать лет.

Мы достигли окрестностей Сферы Музыки. Свет неопишуемой красоты омывал огромный парк, словно вышедший из рассказов о прекрасных феях. Сияющие фонтаны создавали удивительные картины: никогда в жизни я не видел ничего подобного.

Прежде чем я смог выразить свое глубокое восхищение, Лизиас посоветовал мне шутливо:

–Ласинию всегда сопровождают две ее сестры, которых она надеется выдать замуж.

–Но Лизиас... - ответил я уклончиво, учитывая мое бывшее супружество, - Вы должны понимать, что я связан с Селией.

Мой друг рассмеялся, добавив:

–Вот о чем я забыл! Никто не хочет поранить Ваше чувство верности. С другой стороны, я не думаю, что брачный союз вынуждает Вас отречься от общественной жизни. Разве Вы не

можете быть просто братом кого-либо?

Я смущенно улыбнулся, не сумев ничего ответить.

В этот момент мы приблизились ко входу, и Лизиас вежливо оплатил за него.

Я заметил большое количество прогуливающихся, вокруг маленькой церковки, где оркестр, состоящий из небольшого количества исполнителей, исполнял легкую музыку. Дорожки из цветов появились перед нами, открывая доступ к внутреннему помещению парка с разных направлений. Видя мое восхищение исполняемыми песнями, которые мы слышали, мой друг объяснил:

– На окраинах Сферы Музыки существуют определенные выражения, которые способны удовлетворить личный вкус каждой группы, члены которой все еще не могут понять возвышенное искусство, но в центре звучит божественная всеобщая музыка, являющаяся высшим выражением священного искусства.

Действительно, после того как мы прошли светлые аллеи, где у каждого, казалось, было своё собственное особое царство, начала звучать чудесная гармония, властвовавшая в небесах. На Земле существуют маленькие группы ценителей утонченной музыки, и множество любителей региональной музыки. Но здесь все было по-другому. Центр площади был полностью заполнен. Я присутствовал на многочисленных собраниях людей в колонии и был чрезмерно восхищен встречей, которую наше Министерство посвятило Губернатору, но то, что я видел сейчас, превосходило все, что ослепляло меня до тех пор.

Весь свет Нашего Дома собрался здесь во всем своем великолепии

Чудесное сияние не было ни роскошью, ни каким-либо излишеством, а являлось естественным выражением искренности, смешанной с красотой, чистого искусства и жизни, в которой нет места притворству. Женщины в Сфере Музыки демонстрировали великолепный индивидуальный вкус, не злоупотребляя украшениями и не изменяя божественной простоте. Огромные деревья, отличающиеся от тех, которые были известны мне на Земле, украшали красивые освященные и гостеприимные зеленые уголки.

По цветущим тропинкам прогуливались не только влюбленные пары, многочисленные группы мужчин и женщин получали удовольствие от веселых, ценных и конструктивных бесед друг с другом. Однако я чувствовал искренний стыд, ощущая свою незначительность, находясь перед этим возвышенным собранием, я чувствовал молчаливое послание симпатии от тех с кем встречался. Я слышал обрывочные фразы, относившиеся к кругам плоти, но ни в одном разговоре не заметил ни малейшего следа порочности или осуждения по отношению к людям. Речь шла о любви, интеллектуальной культуре, научных исследованиях, назидательной философии, но все комментарии склонялись к возвышенной сфере взаимной помощи, без малейшего расхождения мнений.

Я заметил, что самый мудрый из них ограничил вибрации своей интеллектуальной мощи, дабы менее образованные поднимались, получили возможность впитать дары высшего знания. В многочисленных разговорах, он собрал воедино выдержки из изречений Иисуса и Евангелия, но наибольшее впечатление на меня произвела царящая во время каждой беседы радость. Никто не обращался к Учителю с отрицательными вибрациями бесполезной грусти или

непростительного уныния. Иисус вспоминался всеми как верховный учитель земных сообществ, видимых и невидимых, преисполненный пониманием и радостью, но также сознающий силу и защиту необходимую для соблюдения порядка и справедливости.

Это оптимистичное общество мне очень понравилось. Перед моими глазами воплощались в жизнь надежда огромного множества поистине выдающихся мыслителей Земли.

В высшей степени изумленный возвышенной музыкой, я услышал как Лизиас сказал мне:

— Наши учителя гармонии впитывают лучи вдохновения в высших планах, великие земные композиторы иногда приводятся в сферы подобные нашей, где получают некоторые музыкальные выражения, дабы передать их людям, приукрашивая полученные мотивы своим гением. Вселенная, Андрэ, полна красоты и величия. Сияющий и вечный факел жизни изначально исходит от Бога.

Однако медбрат из Министерства Помощи не смог продолжить, потому что мы встретились с грациозной группой. Ласиния и ее сестры прибыли и было необходимо проявить требования гостеприимства.

САМОПОЖЕРТВОВАНИЕ ЖЕНЫ

Я провел целый год в созидательной работе, приносящей мне огромную радость. Я научился быть полезным, находя удовольствие в службе, испытывая всевозрастающую радость и уверенность.

До сих пор я не возвращался в свой земной дом, не смотря на безграничное желание, которое охватывало мое сердце. Несколько раз я пытался попросить разрешения об этом, но что-то останавливало меня. Разве мне не оказали необходимую помощь? Разве мои друзья и коллеги не любят и не уважают меня? Поэтому, я признал, что если в этом была бы польза, мне бы уже давно была предоставлена возможность посетить свой старый дом. Поэтому я решил подождать. Кроме всего этого, я развивал свою деятельность в Министерстве Возрождения, Министр Кларенсио продолжал нести ответственность за мое пребывание в колонии. Сеньора Лаура и Тобиас не уставали напоминать мне об этом. Часто я встречался с великодушным Министром Помощи и несмотря на это, Министр всегда сохранял молчание относительно посещения моего старого земного очага. С другой стороны, Кларенсио никогда не изменял свою позицию, касающуюся исполнения обязательств, которые относятся к его власти. Только на Рождество, когда я находился на празднествах в Министерстве Возвышения, я лишь незначительно затронул этот вопрос, предвидя ностальгию по жене и детям. Мы обсудили радости ночи и Министр заверил, что недалек тот день, когда меня сопроводят в старое семейное гнездо. Я взволнованно поблагодарил, продолжая ждать, преисполненный надеждой. Тем временем уже наступил сентябрь 1940 года, но мои желания так и не осуществились.

Однако то, что я посвящал все свое время полезному труду в Палатах Исправления, придавало мне сил. Не зная ни минуты отдыха. Наш совместный труд продолжался без перерыва.

Я приучил себя заботиться о больных и воспринимать их мысли. Я не забывал навещать бедняжку Элоизу, направляя к лучшему.

Но по мере того как я укреплял свое эмоциональное равновесие, душевное беспокойство о родных, оставшихся на Земле, усиливалось.

Ностальгия причиняла сильную боль. В качестве компенсации, время от времени меня посещала мама, которая никогда не оставляла меня на произвол судьбы, несмотря на то, что находилась в более возвышенных планах.

В последний раз, когда мы виделись, она сказала, что хотела бы известить меня о своих новых планах. Материнская позиция, относительно моральных страданий, глубоко ранивших мою душу, была преисполнена нежности и согласия. Какие новые решения она могла бы принять? Заинтригованный до глубины души, я взволнованно ждал ее визита, дабы узнать о ее намерениях.

Действительно, в начале сентября 1940 моя мать пришла в Палаты, и после ласковых приветствий сообщил мне о своем намерении вернуться на Землю. Нежным тоном, она рассказала мне о своих планах. Но, удивленный и несогласный с ее решением, я запротестовал:

—Я не согласен. Возвращаться в плоть? Но зачем? Вновь вступать на этот темный путь без крайней необходимости?

Мама спокойно произнесла:

—Ты не учитываешь мучительное положение, в котором находится твоей отец, сын мой? Вот уже много лет я работаю, чтобы вызволить его из оков тьмы, но все мои усилия были бесплодны. Лэртэ сегодня — это скептик с отравленным сердцем. Он не может дальше пребывать в таком положении, и рано или поздно погрузиться в еще более глубокую пропасть. Что делать Андрэ? Хватило бы у тебя мужества увидеть его в таком положении, имея возможность, но не оказывая справедливой помощи?

—Нет, - сказал я эмоционально, - я работал бы, чтобы помочь ему. Но ты могла бы помогать ему отсюда.

—Я не сомневаюсь в этом. Но Дух, который истинно любит, не ограничивается помощью издалека. Чего стоило бы все наше материальное богатство, если бы мы не могли использовать его на благо тех, кого любим? Неужели мы бы могли проживать во дворце, в то время как наши маленькие дети, оставались под открытым небом? Я не могу оставаться на расстоянии. Теперь я могу рассчитывать на тебя, начиная с этого момента, мы объединим наши с Луизой усилия, дабы помочь твоему отцу вновь вступить на истинный путь.

Я долго думал, и, наконец, возразил:

—Однако, я все же настаиваю на своем. Нет ли у Вас возможности избежать воплощения?

—Нет. Другого выбора нет. Я тщательно изучила этот вопрос. Мои вышестоящие начальники были единогласны, посоветовав мне вернуться на Землю. Я не могу привести его из низшей сферы в высшую, но я могу сделать наоборот. Что мне еще остается? Я не должна сомневаться ни на минуту. Ты моя надежда и опора на будущее. Не сопротивляйся, сын мой, и помоги своей матери, когда будешь в силах путешествовать между сферами, которые отделяют

нас от земной поверхности. А пока заботься о своих сестрах, которые, возможно, все еще находятся в тенях Преддверия в активной очистительной работе. Я снова вернусь в мир, через несколько дней, где встречу с Лаэртэ, для выполнения работы, которую Всевышний Отец доверил нам.

—Но, - спросил я, -как же он встретиться с Вами? В Духе?

—Нет, - ответила мама с многозначительным выражением лица. - При поддержке нескольких своих друзей, я отправила его на Землю на прошлой неделе, готовя его немедленное перевоплощение, таким образом, чтобы он не заметил нашу прямую помощь. Он хотел убежать от поработивших его женщин, и мы воспользовались этим желанием, чтобы подвергнуть его новому воплощению.

—Но, возможно ли это? А как же индивидуальная свобода?

Моя мать грустно улыбнулась и ответила:

—Существуют перевоплощения, обладающие радикальным характером. Хотя больной и не чувствует в себе сил, есть друзья, которые помогают ему принять это святое лекарство, хотя, возможно, оно будет очень горьким. В связи с неограниченной свободой, душа может применять это право только тогда, когда понимает свой долг и желает его искупить. Впрочем, необходимо понимать, что должник - раб принятой договоренности. Господь сотворил свободу воли, мы же создали судьбу. Следовательно, необходимо, ломать цепи, которые мы выковали для самих себя.

Пока я терялся в тяжелых мыслях, она продолжила, возвращаясь к предыдущим наблюдениям.

—Несчастные сестры, которые преследуют его, не оставляют его, и если бы он не находился под Божественной Защитой наших духовных стражей, то возможно, они не дали бы ему возможности нового воплощения.

—Бог мой! - воскликнул я. - Неужели это возможно? До этого момента мы находимся во власти зла? Мы лишь игрушки в руках врагов?

—Эти вопросы,сын мой, - спокойно пояснила мама, - должны быть в наших сердцах и на наших губах, прежде чем мы возьмем на себя какой-либо долг и прежде чем превратимся в противника на пути наших братьев. Не приобретай кредит злобы...

—Что же будет с этими несчастными женщинами? - спросил я.

Моя мать улыбнулась и ответила:

—Через несколько лет, они станут моими дочерьми. Тебе необходимо помнить, что я вернусь в физический мир для помощи твоему отцу. Как нельзя потушить пожар бензином, так и нельзя эффективно помочь, усиливая противоречия. Необходимо любить, Андрэ! Те кто не верят - теряют истинный курс, странствуя по пустыни, те кто заблуждаются - отклоняются от реальной дороги, погружаясь в болото. Твой отец сегодня скептик, а эти бедные сестры несут тяжелый груз в заблуждениях неведения и иллюзии. В не далеком будущем, я буду держать их

на своих материнских коленях, реализовывая новый опыт.

С сияющими и влажными глазами, словно созерцая горизонты будущего, она сказала в завершение:

–И может позже...кто знает, возможно, мы все вместе вернемся в Наш Дом, и устроим большой праздник радости, любви и воссоединения...

Понимая причины, побудившие ее на этот поступок, я стал на колени и поцеловал ее руки.

С этого момента она перестала быть только моей матерью. Она стала посланницей Господа, которая умела превращать палачей в детей своего сердца, дабы они вновь ступили на дорогу истинных детей Бога.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ЛАУРЫ

Не только моя мама готовилась к возвращению на Землю. Сеньора Лаура также находилась накануне этого большого события. Меня известили несколько товарищей и я присоединился к выражению симпатии и уважения, которые различные сотрудники, особенно из министерства Помощи и Возрождения, оказывали благородной матроне по поводу ее возвращения в физический мир. Теплое дружеское чествование было проведено ночью, когда Департамент Счетов вручил Лауре извещение о глобальном времени ее службы в колонии.

Невозможно словами передать огромное духовное значение этого празднества.

Очаровательный дом был преисполнен музыкой и светом. Цветы казались еще более красивыми.

Многочисленные семьи пришли поприветствовать подругу, находящуюся на пороге очередного воплощения. Посетители, в большинстве своем, нежно приветствовали, не задерживаясь надолго, в то время как самые близкие друзья оставались до рассвета. В этот момент я имел возможность, выслушать любопытные и мудрые наблюдения.

Сеньора Лаура казалась мне более серьезной. Были заметны усилия которые она прилагала, дабы пребывать в русле всеобщего оптимизма. Зал приема был полон, и мама Лизиаса объясняла представителю Департамента:

–Думаю, что не задержусь более, чем на два дня. Я уже закончила использование Службы Подготовки и Просвещения...

И с немного грустным взглядом она сказала в заключение:

–Как Вы можете видеть, я готова.

Собеседник, с выражением искреннего братства и подбадривая ее, добавил:

–Я надеюсь, что Вы чувствуете себя готовой к борьбе. Это честь возвращаться в физический мир в Вашем положении. Вы накопили тысячи и тысячи часов полезной службы, которые обеспечат благосклонность и покровительство, перед сообществом, состоящий более

чем из миллиона товарищей. Кроме того, в тылу останутся Ваши дети.

—Все это приободряет меня – воскликнула хозяйка дома, не скрывая своего глубокого беспокойства, - но мы должны понимать, что перевоплощение всегда является шагом огромной важности. Я понимаю, что мой муж вернулся на Землю раньше меня, и что любимые дети каждое мгновение жизни будут моими друзьями. Но при всем этом...

—Давайте не увлекаться догадками - вмешался Министр Генесио. - Мы должны верить в Божественную Защиту и в самих себя. Источник Провидения неисчерпаем. Необходимо разбить темные очки, сквозь которые физический мир предстает горьким изгнанием. Не думайте о возможностях неудачи, думайте о вероятностях успеха. Кроме того, поверьте нам, Вашим друзьям, что мы не будем так далеко от Вас на "вибрационной дистанции". Подумайте о радости помощи любимым, подумайте об огромной славе от возможности принести пользу.

Сеньора Лаура улыбнулась и уже выглядя более отважной, ответила:

—Я попросила духовной помощи всех товарищей для того, сохранить воспоминания об уроках полученных здесь. Я хорошо знаю, что Земля полна божественного величия. Достаточно помнить, что наше Солнце тоже, что и то, которое дает свет и тепло миру людей, однако, мой дорогой Министр, я чувствую страх из-за временного забвения, которому мы подвергаемся. Я чувствую себя словно больная, которая выздоровела от многочисленных ран... Действительно, раны не беспокоят меня, но шрамы остаются. Достаточно лишь небольшой царапины, чтобы болезнь возвратилась вновь...

Министр сделал жест, словно говорящий о том, что он понимает приведенные Лаурой доводы, и сказал:

—Я не оставляю без внимания то, что представляют тени низших сфер, но необходимо иметь смелость идти вперед. Мы гораздо больше сможем помочь Вам в работе во благо других, а не только лишь для удовлетворения своих собственных потребностей. Большая опасность, сейчас и всегда, заключается в искушениях эгоизма.

—Здесь - рассудительно ответила собеседница - мы полагаемся на духовные вибрации большинства жителей, практически каждый из которых воспитан в свете Спасительного Евангелия, и хотя старые слабости и поднимаются иногда в наши мысли, мы обретаем естественную защиту в самой атмосфере. Но на Земле, наше доброе намерение — словно колеблющийся огонек посреди безбрежного моря агрессивных сил.

—Не говорите так – прервал ее великодушный Министр,- не придавайте такой важности влияниям низших сфер. Таким образом Вы вооружаете врагов и придаете им силы, чтобы они пытались нас. Сфера идей также является и полем битвы. На самом деле каждый свет, который мы зажжем на Земле останется там навсегда, поскольку, ураганный ветер человеческих страстей никогда не загасит свет Господа.

Мне показалось, что Сеньора в свете услышанного, резко изменила свою точку зрения и, словно ощутив прилив сил, ответила:

—Я убеждена, что Ваш визит бы предопределен. Мне было необходимо восполнить

энергию. Мне не хватало этого наставления. Верно - наша мыслительная сфера, является полем непрерывного сражения. Необходимо уничтожать зло и мглу внутри нас самих, захватить их врасплох, в редуте, в котором они находятся, не придавая им той важности, которую они требуют. Да, сейчас я понимаю это.

Генесио удовлетворенно улыбнулся и сказал:

—Внутри нашего индивидуального мира, каждая идея является словно отдельным организмом. Необходимо всегда помнить об этом. Если мы питаем элементы добра, они будут развиваться для нашего собственного счастья и станут армиями, защищающими нас, напротив же, питать элементы зла - значит строить безопасное основание для наших врагов и палачей.

В этот момент, служащий Департамента Счетов заметил:

—Мы не должны забывать, что Лаура возвращается на Землю с необыкновенным духовным багажом. Даже сегодня Кабинет Правления вручил ноту Министерству Помощи, рекомендуя техническим операторам отвечающим за Перевоплощения проявить максимальную тщательность в отношении биологических родителей, которые дадут жизнь новому организму нашей сестры.

—Ах, это правда! - сказала она, - я попросила об этой мере, дабы не оказаться слишком подверженной закону наследственности.

—Я думаю, - сказал заботливый собеседник, - что Ваши заслуги в Нашем Доме очень велики, поскольку сам Губернатор назначил такие меры.

—Поэтому не беспокойтесь, моя подруга - воскликнул Министр Генесио, улыбаясь, - рядом с Вами будут бесчисленные братья и товарищи, которые будут заботятся о Вашем благополучии.

—Слава Богу! - сказала с воодушевлением Сеньора Лаура, - мне было так необходимо это услышать, так необходимо...

Лизиас со своими сестрами к которым теперь присоединилась симпатичная и великодушная Тереза, проявляли искреннюю радость.

—Моей матери было необходимо забыть беспокойство, - сказал самоотверженный медбрат Министерства Помощи, в конце концов, мы не собираемся тут спать.

—Ты прав, - сказала хозяйка дома, - я буду лелеять надежду, доверюсь Господу и всем Вам.

Беседа незамедлительно вернулась в русло доверия и оптимизма. Все говорили о возвращении на Землю, как о благословенной возможности повторить приобретенные знания и обрести новый опыт, во имя добра.

На прощание, поздно ночью, Сеньора Лаура сказала мне по-матерински:

—Завтра ночью, Андрэ, я надеюсь увидеть Вас снова. У нас будет маленькая встреча в узком кругу. Министр Коммуникаций обещал мне визит моего мужа. Хотя он и находится в

физических узах, Рикардо будет приведен сюда, с помощью братской помощи наших товарищей. Кроме того завтра, я должна будут прощаться. Не пропустите.

Я взволнованно поблагодарил, стараясь скрыть незрелые слезы ностальгии, которая уже распустились у меня в сердце.

КУЛЬТ СЕМЬИ

Возможно практики Спиритизма не были бы так удивлены встречей, участником которой я был в доме Лизиаса. Но для моих глаз, картина была невиданна и интересна.

В просторной гостиной, собралось маленькое собрание, состоящее не более чем из тридцати человек. Расположение мебели было самым простым. Удобные кресла были выстроены в ряд по двенадцать, напротив возвышения, на котором Министр Кларенцио занимал положение руководителя, в окружении Сеньоры Лауры и детей. На расстоянии четырех метров от них, был расположен большой хрустальный шар, приблизительно двух метров в диаметре, охваченный снизу большим количеством нитей, которые были подключены к маленькому аппарату, идентичному нашим громкоговорителям.

Многочисленные вопросы крутились у меня в мозгу. В просторном зале, каждый, кто занял бы подходящее место, смог бы наблюдать за дружескими беседами в каждой группе.

Находясь рядом с Николасом, старым сотрудником Министерства Помощи и близким другом семьи Лизиаса, я осмелился задать вопрос. Товарищ не заставил себя упрашивать и ответил:

—Мы готовы, но мы ожидаем приказ из Министерства Коммуникаций. Наш брат Рикардо находится в фазе земного детства, и ему не составит труда освободиться даже от самых сильных физических уз на несколько минут.

—Он придет сюда?

—Почему нет? - ответил собеседник. - Не все воплощенные прикованы к земле. Как почтовые голуби, которые живут, в течение долгого времени службы, между двумя сферами, существуют Духи, которые также живут между двумя мирами.

Указывая на устройство, стоящее перед нами, он сказал:

—Это камера, которая нам его представит.

—Почему хрустальный шар? - спросил я с любопытством. Не мог бы он появиться без нее?

—Необходимо помнить, - сказал Николас, - что наша эмоциональность излучает силы, способные привести к смятению. Эта маленькая хрустальная камеры создана из изолирующего материала. Наша ментальная энергия не сможет проникнуть внутрь нее.

В этот момент Лизиаса вызвали по телефону сотрудники Министерства Коммуникаций. Момент настал. Можно было бы начинать.

Я посмотрел на настенные часы, было двенадцать часов сорок минут ночи. Заметив мой вопросительный взгляд, Николас тихо сказал:

–Только сейчас в новом доме Рикардо, там на Земле, наступил необходимый покой. Дом отдыхает, родители спят, и он в новой фазе, не пребывает полностью рядом со своей колыбелью...

Николас не успел продолжить. Министр Кларенсио встал, и попросил присутствующих соблюдать единство мыслей и истинное слияние чувств.

Наступило спокойствие, и Кларенсио произнес простую и трогательную молитву. Сразу после этого, Лизиас заиграл на певучей кифаре, наполняя атмосферу глубокими вибрациями мира и очарованием. Затем, Кларенсио снова взял слово:

–Братья, - сказал он, - теперь давайте отправим Рикардо наше послание любви.

В этот момент, я с удивлением наблюдал как дочери и внука Сеньоры Лауры в сопровождении Лизиаса покинули помост и заняли места рядом с музыкальными инструментами, заняв, соответственно, рояль, арфу и кифару, рядом с Терезой и Элоизой, которые образовали изящный семейный хор.

Утонченные струны соединили отзвуки нежной мелодии и потекла музыка, ласковая и божественная, похожая на небесную трель. Я чувствовал себя приблизившимся к возвышенным сферам мысли, когда серебряные голоса пленили своим звучанием внутреннее помещение. Лизиас с сестрами спели чудесную песню, написанную ими самими.

Будет очень тяжело выразить человеческими словами многозначительные строфы, преисполненные духовностью и красоты, но я попробую сделать это, дабы продемонстрировать богатство любовных уз в тех сферах жизни, которые лежат за пределами смерти:

Дорогой отец, пока ночь
Приносит благословение отдыха,
Прими, любимый отец,
Нашу любовь и преданность!...
Пока поют звезды
В сиянии, которое их затмевает
Пусть голос твоего сердца
Сольется с гласом нашим в единой молитве.

Не потеряйся на пути
Полном теней и забвения
Пусть тебя не огорчает страдание
Никогда не совершай зла.
Не бойся боли земной,
Помни наш союз святой.
Лелей цветок надежды
Ради вечного счастья.

Пока ты спишь в мире,
Наши бодрствующие души
помнят рассветы высшей жизни.
Жди грядущего с улыбкой
Жди ради нас, ведь однажды
Мы вновь будем вместе.

Приди к нам, великодушный отец,
Вернись в спокойствие нашего гнездышка,
Возвращайся на светлый путь,
Забудь на минуту Землю,
Испей маленькими глотками чистую воду
Утешения и нежности
Из источников "Нашего Дома"

Наш дом тебя помнит
Самопожертвование и доброту,
Возвышенную ясность
Твоих уроков во имя добра.
Пройди сквозь густой мрак
Победи плоть,
Поднимись на вершину горы,
И помолись вместе с нами...

В завершение красивой композиции, я заметил, что шар покрылся изнутри веществом молочного и пепельного оттенка, в котором мгновенно появилась фигура взрослого человека. Это был Рикардо. Невозможно было описать священные эмоции семьи, направляющей ему свои любящие приветствия.

Вновь прибывший, после разговора с супругой и детьми, устремил свой дружеский взгляд на нас, прося, повторить эту мягкую сыновью песню, которую он слушал, обливаясь слезами. Когда замолкли последние ноты, он взволнованно сказал:

—Ох! Дети мои, насколько велика доброта Иисуса, который дал нам возможность испытать божественные радости этой ночи. В этом зале, мы вместе, ступили на дорогу высших сфер. Часто мы получаем духовный хлеб жизни, как и сейчас, во время этой встречи, ради духовной поддержки. Как же я счастлив!

Сеньора Лаура сдержанно плакала. Глаза Лизиаса и его сестер были влажны от слез.

Я почувствовал, что Рикардо не говорил спонтанно и не мог располагать большим количеством времени. Возможно, все испытывали это чувство, поскольку я видел, как Юдит обняла хрустальный шар, слыша как она ласково восклицала:

—Дорогой отец, скажи, что необходимо от нас, уточни чем мы можем быть полезны твоему самоотверженному сердцу!

Я заметил тогда, что Рикардо перевел свой взгляд на Сеньору Лауру и прошептал:

–Твоя мама скоро присоединиться ко мне, дочка! Позже и вы придете нам! Чего же еще мог бы я пожелать для счастья, кроме как попросить Учителя, благословить нас навечно?

Все растроганно расплакались.

Когда в шаре снова начали проявляться те же пепельные оттенки, я услышал как Рикардо воскликнул на прощание:

–О, дети мои! На самом деле у меня есть к вам одна искренняя просьба! Молитесь Господу, чтобы мне никогда не было легко на Земле, дабы свет благодарности и понимания оставался жив в моем Духе!...

Это неожиданное прошение растрогало и удивило меня. Рикардо направил всем нам ласковые приветствия и занавес пепельного вещества вновь покрыл всю камеру, которая немедленно вернулась к своему прежнему нормальному внешнему виду.

Министр Кларенсио чувственно помолился и сеанс завершился, оставив нас погруженными в неопишемую радость.

Я направился в гостиную, чтобы обнять сеньору Лауру и вслух выразить ей мое глубокое восхищение и признание, когда кто-то преградил мне путь, в нескольких шагах от хозяйки дома, принимавшей многочисленные поздравления от присутствующих друзей.

Это был Кларенсио, который любезным тоном обратился ко мне:

–Андрэ, завтра я буду сопровождать нашу сестру Лауру в физическую сферу. Если Вы не будете против, то сможете пойти с нами, чтобы посетить Вашу семью.

Сюрприз не мог быть больше. Глубокое чувство радости охватило меня, однако инстинктивно я вспомнил службу в Палатах Исправления. Словно угадывая мои мысли, великодушный Министр вновь сказал:

–У Вас есть достаточное количество трудовых часов сверхурочной работы. Генесио не составит труда предоставить Вам неделю отпуска, спустя первый год активной службы.

Преисполненный глубокой радостью, я был благодарен, одновременно плача и смеясь. Наконец-то я снова увижу жену и любимых детей!

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

Словно маленький ребенок, следующий по шагам за добродетелями, я прибыл в свой город, испытывая неопишемое чувство путешественника, который вернулся на свою Родину после долгого отсутствия.

Пейзаж не изменился. Старые деревья, море, то же небо, те же блуждающие запахи. Опьяненный радостью я не заметил выражение лица Сеньоры Лауры, которая выглядела крайне обеспокоенной, я попрощался с маленькой группой, которая отправилась дальше.

Кларенсио обнял меня и сказал:

–В Вашем распоряжении одна неделя. Я буду приходить сюда ежедневно, занимаясь вопросами, которые относятся к перевоплощению нашей дорогой сестры. Если Вы захотите вернуться в Наш Дом, воспользуйтесь моей компанией. Наслаждайтесь, Андрэ!

После окончательного прощания с матерью Лизиас, я остался один, жадно вдыхая воздух былых времен.

Я приступил к рассматриванию деталей. Я быстро пересек какие-то улицы, по дороге домой. Сердце неистово билось, по мере того как я приближался к входной двери. Ветер, как некогда, ласково нашептывал в роще маленького парка. Распускались азалии и розы, приветствуя весенний свет. Напротив портика, была выставлена на показ, изящная, пальма, которую, мы с Селией посадили в нашу первой годовщину супружества.

Опьяненный от счастья я вошел внутрь. Но все указывало на огромные изменения. Где же старая мебель из Хакаранды? И большой портрет, на котором изображены мы с женой и детьми? Что-то угнетало меня. Что же произошло? Дрожь охватила меня. Я направился в столовую, где я увидел самую маленькую мою девочку, превратившуюся во взрослую девушку. И почти в то же мгновение, я увидел Селию, выходящую из комнаты, в сопровождении молодого человека, который, на первый взгляд, показался мне врачом.

От радости я крикнул изо всех сил, но слова, словно отразились от стен дома, так и не достигнув ушей окружающих. Поняв положение я разочарованно замолчал. Я обнял свою супругу со всей любовью и нежностью, но Селия, казалось, совершенно не почувствовала мой жест любви. Очень вежливо, она спросила что-то у молодого человека, вначале я не сумел разобрать слов. Собеседник, опуская голос, почтительно ответил:

–Только завтра я смогу с уверенностью поставить диагноз, поскольку пневмония проявляет серьезные осложнения в силу гипертонии. Полного ухода недостаточно. Доктор Эрнесто нуждается в соблюдении абсолютного покоя.

Кем был этот Доктор Эрнесто? Я терялся в море догадок и вопросов, когда услышал, как моя жена обеспокоенно спросила:

–Доктор, умоляю спасите его! Я умоляю Вас! Ох! Я не вынесу второго вдовства!

Селия плакала, проявляя огромную обеспокоенность.

Удар молнии причинил бы мне меньше боли. Другой мужчина стал хозяином моего дома. Моя жена забыла меня. Этот дом больше не принадлежит мне. Стоило ждать столько времени, чтобы испытать такие разочарования. Я вбежал в свою комнату, проверяя на месте ли мебель в спальне.

На кровати лежал взрослый мужчина, явно находящийся в плохом состоянии здоровья. Рядом с ним находились три черные фигуры, то исчезая, то появляясь вновь, стараясь ухудшить его положение.

Внезапно на меня охватил порыв ненависти к этому незнакомцу, но я уже не был тем

человеком, которым был ранее. Но, благодаря Господу, я познал уроки любви, братства и прощения. Я убедился что больной был окружен низшими сущностями, предающимися злу, но не мог сразу помочь ему.

Я чувствовал себя разочарованным и подавленным, видя как Селия несколько раз входила и выходила из комнаты, глядя больного с такой нежностью, которую раньше посвящала мне, и после нескольких часов горьких размышлений, я, шатаясь, вернулся в столовую, где встретил беседующих дочерей. Меня ожидал сюрприз. Старшая уже была замужем, в руках у нее был малыш. А мой сын? Где же он?

Селия проинструктировала должным образом пожилую медсестру и уже более спокойная вернулась к разговору с дочерьми.

—Я пришла, чтобы увидеть их, - воскликнула старшая, - не только для того чтобы узнать новости от Доктора Эрнесто, но и потому что сегодня меня мучает особая тоска по папе. С раннего утра, сама не знаю почему, я все думаю о нем. Я не знаю как это объяснить...

Она не смогла закончить. Обильные слезы потекли из ее глаз.

Селия, с удивлением для меня, властно обратилась к дочери:

—Ну хватит! Только этого нам не хватало!... Я и так удручена, а должна терпеть еще и твои пертурбации. Какая же это тяжесть, дочь моя? Я уже окончательно запретила любой упоминания о твоём отце в этом доме. Разве ты не знаешь, как это не нравится Эрнесто? Я уже продала все, что могло бы напомнить мне здесь о мертвом прошлом, я даже изменила внешний вид стен, неужели ты не можешь мне в этом помочь?

Младшая дочь перебила, добавив:

—С тех пор, как бедная сестра начала интересоваться проклятым Спиритуализмом она живет с этими глупостями в голове. Где ты набралась этой чепухи? Истории, в которых умершие возвращаются, - предел абсурда.

Другая, хотя и продолжала плакать, с трудом произнесла:

—Я не говорю о религиозных убеждениях. Неужели это преступление чувствовать ностальгию по папе? Возможно, вы не любите и у вас нет чувств? Если бы папа был с нами, его единственный сын не вытворял бы здесь такие безумства.

—Ладно! Ладно! - ответила рассерженная и нервная Селия. - Судьба человека — от Господа. Не забывай о том, что Андрэ мертв. Не приходи ко мне с жалобами и слезами из-за невосполнимого прошлого.

Я приблизился к своей плачущей дочери, стремясь высушить ее слезы, шепча ей слова смелости и утешения, которые она не слышала, но почувствовала в виде ободряющих мыслей.

В конце концов я предстал перед лицом новых обстоятельств! Я понял сейчас причину, по которой мои истинные друзья так долго откладывали мое возвращение в земной дом.

Тревоги и разочарования следовали всем скопом. Мой дом казался мне в этот момент имуществом, который преобразовали воры и черви. Не осталось ни имущества, ни титулов, ни привязанностей! Только дочь, стоящая на страже моей старой и искренней любви.

Даже долгие годы страдания в Преддверии не были причиной столь горьких слез.

Прошла ночь и вернулся день, а я находился во все той же растерянности, слыша суждения и, становясь свидетелем отношений, о которых никогда не мог бы и подозревать.

Вечером, пришел Кларенсио, предлагая мне свой дружеский, сердечный и искренний совет. Воспринимая мою удрученность он заботливо сказал мне:

– Я понимаю Ваше огорчение и я рад быть свидетелем Вашего испытания. У меня нет новых советов. Любой совет с моей стороны был бы несвоевременным. Только лишь говорю Вам, дорогой мой, что не могу забыть наставление Иисуса, любить всем сердцем и всей душой Бога и ближнего как самого себя. Данное наставление всегда производит истинные чудеса в нас самих, давая нам счастье и понимание на нашем жизненном пути.

Я взволнованно поблагодарил его, и попросил не оставлять меня.

Кларенсио улыбнулся и простился.

Тогда перед лицом реальности, в полном одиночестве, я начал оценивать значение евангельского совета и размышлял уже с большей ясностью. В конце концов, почему я должен осуждать поступок Селии? Если бы я был вдовцом на Земле, то как бы поступил я? Возможно, вынес бы продолжительное одиночество? Не прибегнул ли я к тысячи разнообразным предложениям, дабы оправдать новый брак? А бедный больной? Как и почему ненавидеть его? Разве он также не мой братом во Вселенском Доме Нашего Отца? Не оказался ли дом в худшем положении, если бы Селия не вступила в новый брак? Поэтому было необходимо бороться против своего жестокого эгоизма. Иисус провел меня к другим источникам. Я не мог действовать как человек Земли. Моя семья состояла не только из жены и троих детей на Земле. Она состояла из сотен больных, находящихся в Палатах Исправления и сейчас распространялась во вселенское сообщество. Под властью этих новых мыслей, я почувствовал, что лимфа истинной любви начинала выступать из благотворных ран, которые реальность открыла в моем сердце.

ГРАЖДАНИН "НАШЕГО ДОМА"

На вторую ночь, я чувствовал себя невероятно усталым. Я начал понимать ценность духовного питания, через любовь и взаимное понимание. В Нашем Доме, я провел несколько дней активной службы, без общего питания, в порыве обучения, которому многие из нас посвящали себя. Мне было достаточно лишь присутствия дорогих друзей, проявлений любви и доброжелательности, а также поглощения чистых элементов из воздуха и воды, но здесь я не находил ничего, кроме темного поля сражения, на котором любимые существа превращались в палачей. Прекрасные размышления, к которым меня побудили слова Кларенсио, вселили некоторое спокойствие в мое сердце. Я понял, наконец, человеческие потребности. Я не был собственником Селии, а был ее братом и другом. Я не был хозяином своих детей, а был для них товарищем на пути духовного возвышения и самореализации.

Я вспомнил, что Сеньора Лаура, однажды, подтвердила что каждое создание в сфере своих воспоминаний, должно действовать как пчела, приближающаяся к цветкам жизни, извлекая из каждого цветка вещество хороших примеров, дабы приобрести мед знания.

Я применил этот полезный совет к своему случаю и начал размышлять о своей матери: не приносила ли она себя в жертву в пользу моего отца в момент принятия этих несчастных женщин, в качестве своих детей? Наш Очаг был полон таких примеров. Министр Венеранда на протяжении веков работала ради духовной группы, которая была связана с ее сердцем. Нарциса жертвовала собой, не покладая рук работая в Палатах Исправления, чтобы получить духовное признание для возвращения в физический мир и помощи любимым. Сеньора Хильда победила дракона ревности. А проявление братства других друзей колонии? Кларенсио принял меня с набожностью отца, а мать Лизиаса приняла меня как сына, Тобиас как брата. Каждый мой товарищ, в моих новых задачах, предлагал мне что-то полезное для ментального созидания, происходившего глубоко у меня в душе.

Я попытался абстрагироваться от неприятных рассуждений, свидетелем которых я стал и решил поставить превыше всего божественную любовь, и над всеми своими личными чувствами, справедливые нужды своих близких.

Испытывая огромную усталость, я отыскал апартаменты больного, чье состояние ухудшалось. Селия придерживала его за лоб, изливаясь слезами, говорила ему:

–Эрнесто, Эрнесто, пожалей меня, дорогой! Не оставляй меня одну! Что же будет со мной, если тебя не станет?

Больной гладил ее руки и отвечал с огромной любовью, несмотря на сильную одышку.

Я попросил у Господа энергию, чтобы поддерживать необходимое осознание и начал относиться к супругам как к родными братьями.

Я признал, что Селия и Эрнесто горячо любили друг друга. И если я действительно испытываю братские чувства к ним обоим, то должен помочь им всеми доступными мне средствами. Я приступил к работе, пытаясь вразумить несчастных духов, которые вились рядом с больным. Но, трудности были огромными. Я чувствовал себя очень удрученным.

В этот момент я вспомнил наставление Тобиаса: "Здесь, в Нашем Доме не всем нужен аэроавтобус, чтобы передвигаться, поскольку более возвышенные обитатели колонии обладают властью воли и не всем нужны аппараты для связи, чтобы общаться на расстоянии благодаря поддержанию между ними совершенной настройки мыслей. Таким образом, те, которые располагают таким духовным сходством, могут общаться ментально, невзирая на расстояние". Я вспомнил, как могла бы быть полезна помощь Нарциссы и решил попытаться. Я сконцентрировался на пылкой молитве к Господу. И обратился к Нарциссе, прося ее о помощи. Мысленно я рассказал ей о своих болезненных переживаниях, сообщил ей о своем намерении помочь, и попросил не оставлять меня.

Тогда случилось то, чего я не мог ожидать.

Примерно через двадцать минут, когда я еще не прекратил молиться, кто-то легко коснулся моего плеча. Это была Нарцисса, которая сказала с улыбкой:

–Я услышала твой зов, друг мой, и пошла к тебе на встречу.

Я был полон счастья.

Посланница добра посмотрел на открывшуюся перед ней картину, поняла всю тяжесть положения и сказала:

–Мы не можем терять ни минуты.

Сначала она применила к больному укрепляющие пассы, изолируя его от темных форм, которые удалились словно зачарованные. В ту же минуту она решительным тоном позвала меня:

–Пойдемте на Природу.

Я без колебаний пошел с ней, заметив мое удивление, она сказала:

–Не только человек может получать и испускать флюиды. Силы природы делают тоже самое, в различных царствах на которые она подразделяется. Для случая нашего больного мы нуждаемся в деревьях. Они смогут нам помочь.

Изумившийся новому уроку, я молча последовал за ней. Прибыв к месту, где росли огромные лиственные деревья, Нарцисса позвала кого-то, выражениями, которых я не мог понять. Моментально, восемь духовных сущностей ответили на призыв. Испытывая крайнее удивление, я видел ее расспрашивающей о наличии манго и эвкалиптов. Получив необходимую информацию от друзей, которые показались мне совершенно удивительными, медсестра объяснила:

–Эти братья являются служителями растительного царства.

Видя мое удивление она объяснила:

–Как Вы видите, все в доме нашего Всевышнего Отца существует с определенной целью, нет ничего бесполезного. Там где есть кто-то, желающий учиться, будет и учитель, где появляется, трудность появляется Провидение. В божественном шедевре творения несчастным является лишь тот непредусмотрительный дух, который обрекает себя на тьму зла.

Нарцисса в течение нескольких мгновений манипулировала некой субстанцией с эманациями эвкалипта и манго, и в течение всей ночи, мы применяли лекарство к больному по средством дыхания и впитывания через поры.

Состояние больного значительно улучшилось. Рано утром, врач крайне удивленно заметил:

–Вчера вечером произошло необыкновенное! Истинное чудо Природы!

Селия сияла. Дом наполнился новой радостью. Я, в свою очередь, испытывал огромное ликование. Глубокое дыхание и красивые надежды повторно укрепляли мое существо. Я понял, что крепкие низменные оковы навсегда сломались внутри меня.

В этот же день я вернулся в Наш Дом в сопровождении Нарциссы, и в первый раз испытал способность к полету. За краткий миг мы покрыли огромные расстояния. Флаг радости развевался у меня в душе. Рассказывая о своем ощущении легкости великодушной медсестре, она пояснила:

—В Нашем Доме многие наши товарищи могли бы не пользоваться аэроавтобусом, перемещаясь по желанию по воздуху благодаря нашей вибрационной власти, но так как большая часть еще не приобрела этой возможности, все воздерживаются от использования ею на улицах. Но это воздержание не мешает нам пользоваться ею вдалеке от города, когда необходимо преодолеть большую дистанцию и сохранить время.

Новое понимание и новая радость обогатили мой дух. Обученный Нарциссой я переходил от Духовного Дома в дом земной и обратно без особых трудностей, усиливая лечение Эрнесто, чье выздоровление стало более быстрым. Кларенсио навещал меня каждый день, демонстрируя удовлетворение моей работой.

К концу недели, подошел к своему завершению мой первый отпуск с момента начала работы в Палатах Исправления. Радость вернулась к супругам, я же стал расценивать их как своих братьев.

Пришло время возвращаться к справедливым обязанностям.

В усыпляющем и нежном свете заката я отправился назад к Нашему Дому, полностью изменившийся. За эти быстро пролетевшие семь дней, я изучил прекрасные уроки взаимного понимания и братства. Возвышенным вечером меня переполняли великие мысли.

Как же велико Божественное Провидение! - говорил я себе. - С какой мудростью Господь дает всю работу и все жизненные ситуации! С какой любовью он заботится о всем своем Творении!

В этот момент, что-то вернуло меня из глубоких размышлений, в которых я пребывал. Более двухсот товарищей прибыли ко мне на встречу.

Все они великодушно и гостеприимно приветствовали меня: Лизиас, Ласиния, Нарцисса, Сильвейра, Тобиас, Салустии и многие многие другие сотрудники Палат Исправления были там. Я был застигнут врасплох и не знал как вести себя. Тогда Министр Кларенсио, выйдя вперед и вытянув правую руку сказал:

—До сегодняшнего дня, Андрэ, в городе Вы были моим подопечным, но начиная с этого момента, от имени Правления, объявляю Вас гражданином Нашего Дома.

За что такое большое великодушие, если моя победа была столь крохотной? Я не мог сдерживать слезы, которые препятствовали моему голосу. Признавая важность любви Божественной Доброты я бросился в отцовские объятия Кларенсио, плача от благодарности и радости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

"Взаимный обмен с невидимым играет важнейшую роль в восстановительной функции чистого Христианства, Господь никого не оставляет без внимания, ибо воля его распространяется всюду.

Андрэ Луиз, мой друг читатель познал, что самый большой сюрприз в смерти физического тела заключается в том, что она ставит нас лицом к лицу с нашей собственной совестью, от нас зависит, воздвигаем ли мы Небеса, остаемся ли мы в Чистилище, или низвергаемся в пропасть, он хотел, что мы вспомнили, что Земля - это священная мастерская, и что никто не должен недооценивать её.

Земной человек не является обездоленным. Он сын Бога, носящий одежду из плоти, ученик достойной школы, в которой вынужден учиться. Человеческая борьба - это его возможность, его инструмент, его книга".

Эммануэль.

Перевод и редактирование книги: Flatliner

E-mail: xzone@nightmail.ru

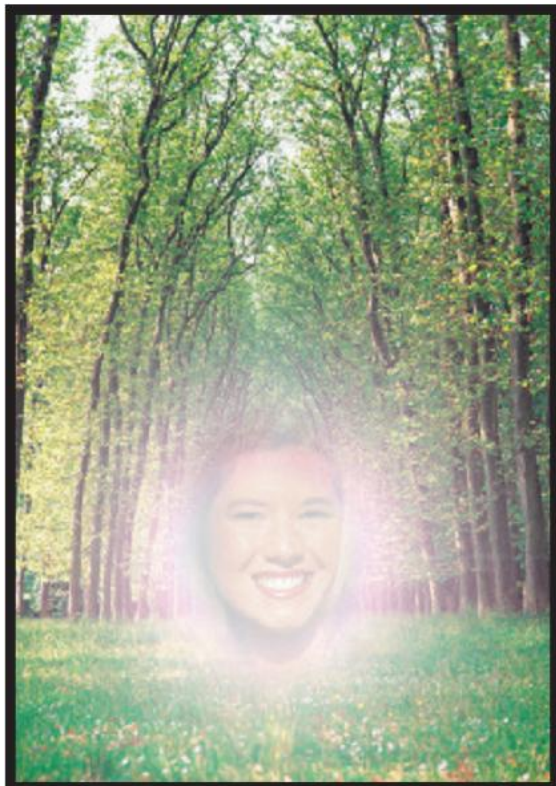
Специально для Российского Виртуального Спиритического Общества

<http://spiritism.borda.ru/>

Сайтов «Рассвет» и «Зазеркалье»

<http://rassvet2000.narod.ru/>

<http://zerkalo.jhfree.net/>

Приложение 1. Статья из журнала
«Спиритический вестник», выпуск №11

ЖИЗНЬ В ДУХОВНОМ МИРЕ

**"Наш Дом: источник неисчерпаемой
мудрости"**

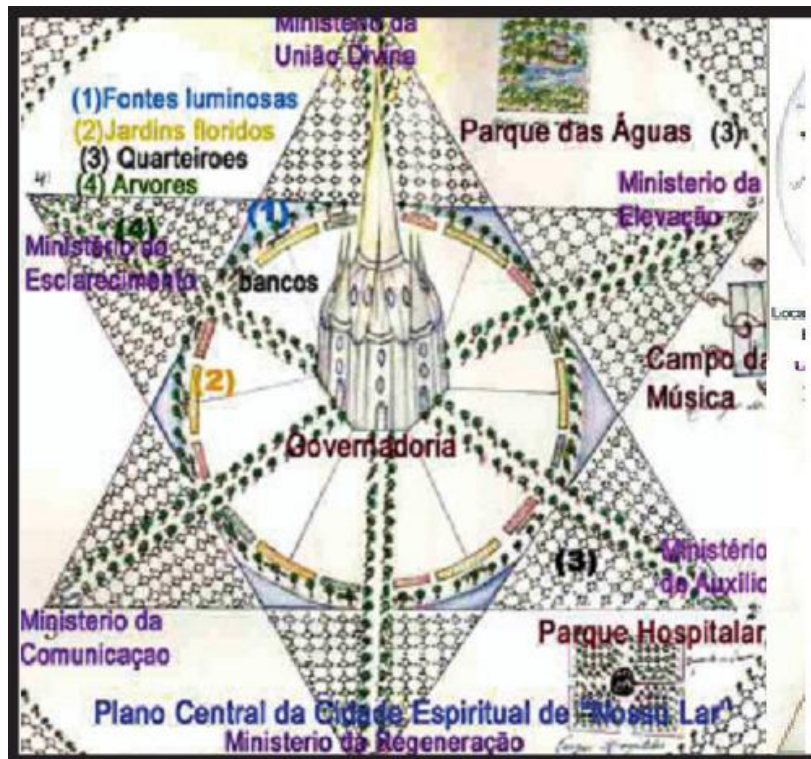
Вновь и вновь, читая и изучая содержание первой чудесной работы Духа Андрэ Луиса(André Luiz) "Наш Дом (Nuestro Hogar)", психографированной примерно в 1943 году знаменитым бразильским медиумом Франциску Кандиду Шавьером (Francisco Cândido Xavier), не устаешь поражаться огромным богатством мудрости, выраженной в этой книге, которое при первом прочтении может остаться незамеченным, но при повторных прочтениях, открывается перед нами кладезью ценной информации, наставлений и уроков из глубин Духовного Мира.

С первого прочтения этой работы, мы поражаемся детальности описаний жизни в духовном мире и в регионах Преддверия, которые дает Андрэ Луис, разнообразию действий и ситуаций, которые разворачиваются в местах помощи и в разных помещениях духовных колоний, и особенно в Нашем Доме.

Мы можем сказать, что в методологическом и эпистемологическом смысле, в работе Андре Луиса, можно выделить несколько уровней знаний:

ОПИСАТЕЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ - включает в себя только повествовательные аспекты всех ситуаций, пережитых Андре Луисом с момента его развоплощения, его странствия по регионам Преддверия, освобождение и перевод в духовную колонию Наш Дом, постепенную интеграцию в деятельность этого сообщества Духовного Мира. Данный уровень включает в себя увлекательное и детальное описание топографии, а равно и объектов, транспортных средств, зданий, растительности, животных и людей этого переходного духовного города. Содержит все инструкции, разъяснения и наставления из первых рук, данные ему помощниками и сотрудниками, которые по мере сил Андрэ Луис старался осмыслить и понять, и которых он был достоин.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ УРОВЕНЬ - включает в себя, всю организацию, администрацию, цели, нормы, дисциплинарные правила этого духовного города, которые непосредственно видел Андрэ Луис, или же о которых ему постепенно сообщали его помощники, друзья, члены семьи, коллеги и наставники. Также это относится и к структуре колонии Наш Дом, представляющей собой систему Министерств под надзором и центральным контролем Правления.

ПЕРСОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ - вся информация, которую можно извлечь из слов автора и духовных наставников о личности, образовании и жизни Андре Луиса на Земле.

Вот несколько фраз, которые характеризуют его как врача, жившего на Земле:

"...Я знал писмена Ветхого Завета, и часто просматривал Евангелие..."

"...философия близости была впитана мной..."

"...ложное представление о личном достоинстве..."

"...преданный человек - предан своей семье..."

"... мне была знакома лишь идея ада и чистилища, из-за присутствия на проповедях римско-католических церемоний..."

"...мое практически полное незнание духовных принципов..."

"...Вы получали титулы, не прикладывая особых усилий..."

"...тищеславный доктор Земли..."

"...Вы были врачом на Земле, окруженным всеми льготами и возможностями в области исследований. Никогда не знали цену книги, потому что Ваши щедрые родители оплачивали все расходы. Затем, после окончания учебы, Вы начали пожинать плоды, даже не испытав трудностей, с которыми сталкивается начинающий врач..."

"...Обширная задача, возложенная на Вас старейшинами Высших Духов была сведена к попыткам простой работы, которая так и не была завершена ..."

"...как и в прошлом во мне объединились друг, врач и исследователь..."

"...я не отрицаю Вашей способности как превосходного физиолога..."

"...в возрасте пятнадцати лет уже работали врачом, прописав бесплатные рецепты более шести тысячам нуждающихся..."

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ - включает всю информацию, предоставленную развоплощённым автором о своих восприятиях, ощущениях, чувствах, мыслях, взглядах, реакциях, раздумьях и т.п., о событиях и действиях, которые разворачиваются вокруг него.

НАУЧНЫЙ УРОВЕНЬ - в этой книге мы находим примеры научного и технологического порядка, которые зачастую превосходят уровень знаний и науки нашего современно материального мира. Исследователи из самых разных областей современной науки могут найти в этой информации обширное и разнообразное богатство знаний, чтобы исследовать их, для развития науки на благо людей настоящего и будущего. Мы встречаем новую информацию об Электронике, Электромагнетизме, Физике, Химии, Биологии, Физиологии, Патологии, Неврологии, Психологии, Психиатрии, Социологии и других отраслей медицины.

ДУХОВНЫЙ УРОВЕНЬ - более подробное и глубокое изучение этой работы постепенно открывает нам духовные уроки, наставления, объяснения и размышления, данные Андрэ Луису, которые находятся в полном соответствии с принципами и основами Спиритической Доктрины и которые дополняют, развивают и расширяют учения Кодификации. Мы лучше понимаем эти наставления высокого духовного и морального уровня по мере того как знакомимся глубже со Спиритической Доктриной и применяем их в нашей личной жизни, семье и обществе. Можно утверждать, что мы лучше усваиваем и понимаем уроки, содержащиеся в книгах Андрэ Луиса, по мере того как переживаем различные ситуации и переживания нашей жизни, по мере того как мы взрослеем, развиваемся внутренне, она производит своего рода нравственное развитие и развитие чувствительности по отношению к самой жизни. Именно в этот момент, мы воспринимаем и чувствуем наиболее ясно и отчетливо, мудрость и превосходство Наставников, которые наставляли и направляли Андрэ Луиса.

Когда мы поражаемся великолепию этой работы, которая при первых прочтениях показалась нам лишь красивым и приятным рассказом о серии произошедших с развоплощённым автором событиях и переживаниях. Именно поэтому, сегодня мы можем сказать, что книга "Наш Дом" и вся серия книг Андрэ Луиса о жизни в Духовном Мире,

представляет собой неиссякаемый источник духовной мудрости, и каждый раз, когда мы снова и снова перечитываем и изучаем их, мы получаем дополнительную пользу от той мудрости, которая содержится в них.

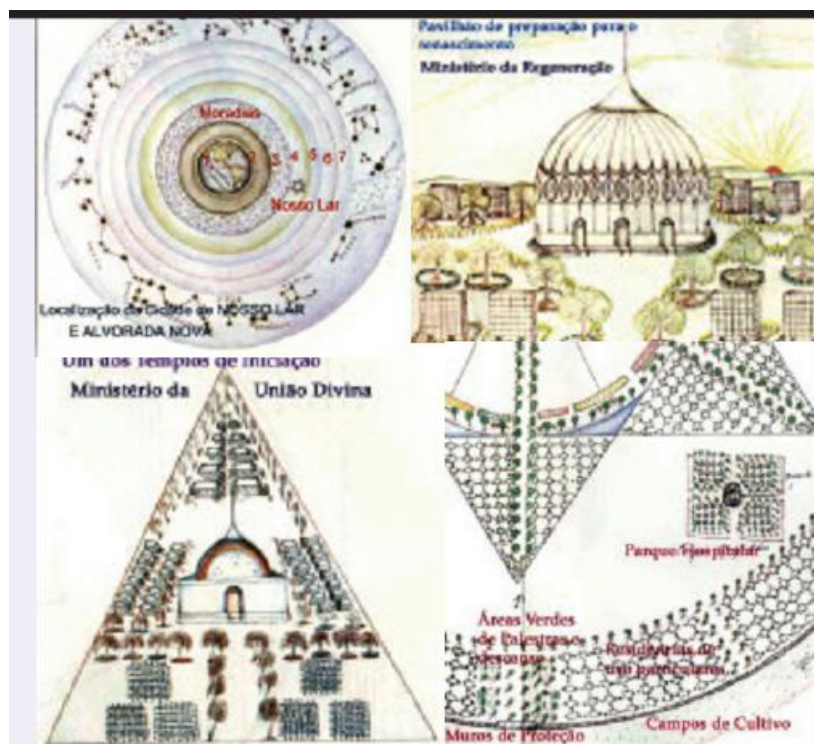

Рис 1. Духовное поселение "Наш Дом" имеет форму шестиконечной звезды, в центре круга в который вписана звезда располагается Правление. Представленные иллюстрации являются репродукциями рисунков из книги "Город Потустороннего Мира", сделанные Духами Люсиусом и Андре Луисом по средствам медиумов Хейгурина Кунья (Heigorina Cunha) и Франсиску Кандиду Шавьер(Francisco Cândido Xavier) .

Автор: Алвару Велес Парежа (Álvaro Vélez Pareja)
alvarovelezpar@yahoo.com

Перевод: Flatliner

Приложение №2 СПИРИТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК N 7, 2002

ВЕЛИКИЙ МЕДИУМ ЧИКО ХАВЬЕР

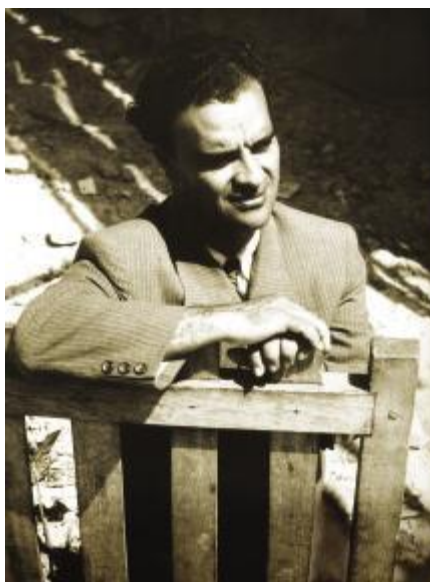
30 июня 2002 года на свою духовную Родину вернулся величайший медиум Бразилии, после 75 лет медиумической деятельности и публикации более чем 400 книг, написанных под диктовку представителей Мира Духов. Франциско Кандидо Хавьер (Francisco Candido Xavier) известный с детства под прозвищем Чико Хавьер (Chico Xavier) на протяжении всей своей жизни являлся олицетворением скромности и работы на благо других.

ДЕТСТВО

Чико родился в Педро Леопольдо, в штате Мина Джейрас, 2 апреля 1910 года. Сын необразованного рабочего и прачки, лишился матери в возрасте пяти лет, по этой причине, его отец был вынужден заботиться за новыми детьми, членами семьи и их друзьями. Чико пришлось жить со своей крестной матерью, женщиной очень нервной, которая постоянно плохо обращалась с детьми.

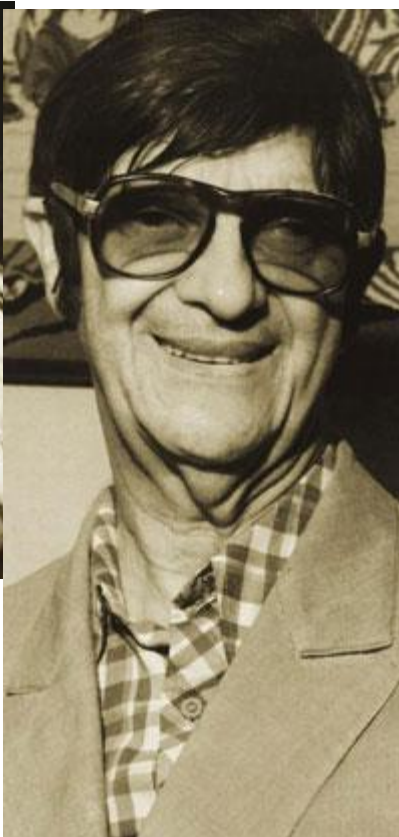
В жизни маленького Чико, побои и унижения были повседневностью. Без какого-либо предлога, эта бескомпромиссная женщина била его изо всех сил. Как рассказывает один из его биографов, иногда он был вынужден вылизывать языком раны одного из детей этой женщины. В других случаях, она втыкала в его живот вилку. Эта пытка длилась часами, пока у него не начинала идти кровь.

Рубашка, которую он носил, была сделана из мешков муки, окрашенных в синий цвет. По этому поводу Чико заметил: "Утром, когда я умывался, и еще не выпил кофе, меня ждала первая волна побоев. И так было не только после кофе. Каждый раз когда меня били, она говорила мне, что у меня дьявол внутри тела, и поэтому она заставляла меня постоянно голодать."

мать говорит, что у меня этому, если ты будешь нам, вновь быть вместе,

Чико смирился и оставил раздражение крестной матери, том, что он всего лишь

Однажды, отчаявшийся Чико, убежал вглубь сада, где он обычно прятался, в моменты боли и обратился в молитве к своей матери, которая была столь необходима ему, но покинула его. К своему удивлению, он увидел свою мать. Она сказала, что не умерла, когда он увидел ее, то сказал ей: "Мама я хочу уйти отсюда, потому что получаю здесь одни лишь побои". Его мать, посоветовала быть терпеливым: "Тот кто, не страдает, тот не знает борьбы". "Моя крестная внутри тела дьявол". "Не верь терпеливым, то Иисус поможет навсегда". жалобы, чем усугублял злость и которая цинично обвиняла его в ребенок!

В 50х годах, вид на город Педро Леопольдо. Любимое место Чико для медитации.

Место, где 2 апреля 1902 года родился Чико Хавьер

Чико Хавьер в подростковом возрасте

В 40х, Чико Хавьер в сопровождении художника. На заднем плане, картина маслом, представляющая медиума и его Духовного Гида, Эммануэля.

Чика Хавьер в Педро Леопольдо

Начало 60х, Чико Хавьер с помощью психографии получает послание для газеты

"Крузейро"(El Cruzeiro).

8 ноября 1974 года: речь Чико Хавьера, после заседания, на котором он был удостоен звания почетного гражданина города Белу-Оризонти.

1975 год: Чико Хавьер в Спиритическом Молитвенном Центре в городе Убераба.

15 ноября 1980: Чико Хавьер рядом с мэром Helio Felipe Salomao Issa, после открытия памятной пластины на площади Чико Хавьера в Педро Леопольдо.

21 апреля 1981: Чико Хавьер во дворце свободы в Белу-Оризонти, после вручения медали представителем губернатора Francelino Pereira dos Santos.

Апрель 1988 года, вид резиденции Чико Хавьера в Уберабо.

Через некоторое время, в жизни Чико наступил новый день. Его отец познакомился с исключительной женщиной, которая положит конец его одиночеству. Она требует воссоединения всех детей. Сидалия Батиста (Cidalia Batista) была настоящим ангелом для Чико. Впоследствии, она проявила понимание и призвала Чико довериться ей, когда он обрел медиумические способности и начал видеть видения. Сидалия хотела, чтобы все приемные дети ходили в школу, но так как у семьи не было достаточного количества денег, решает развести сад,

чтобы продавать овощи.

Чико должен был выходить и продавать овощи и на эти деньги покупать то, что было необходимо, чтобы ходить в школу. В январе 1919 года Чико начинает свою медиумическую работу. Но появилась одна проблема, в то время как глава семьи работал, а дети были в школе, Сидалия была вынуждена одна уходить далеко от дома в поисках дров. Это привело к тому, что их сосед, воспользовавшись отсутствием всех, украл все их овощи, поэтому, у семьи не оказалось денег, чтобы дети пошли в школу. Будучи обеспокоена этим и, не желая обидеть своего соседа, красавица жена предлагает Чико спросить совета у своей матери.

Вечером, как обычно, ребенок ушел вглубь двора, чтобы помолиться, во время молитвы он сказал, что желает обсудить это со своей матерью, и объяснил ей суть проблемы. Его мать посоветовала ему не враждовать с соседом, а попросила, чтобы добрая мачеха, каждый раз, когда отлучается, оставляла ключи от дома соседу, прося его присмотреть за ними. Сосед, отвечающий за дом, никогда больше не крал овощи. Как только эта проблема была решена, мальчик уже не так часто виделся со своей матерью. Он начинает видеть сны. Ночью он просыпается взволнованный, общается с невидимыми собеседниками. После чего, утром, рассказывает истории мертвых людей, которые никто не понимал. Его отец решает отвести его к священнику, который после выслушивания ребенка, запретил ему читать газеты, журналы и книги. Он объясняет ему, что никто не может общаться с умершими и что его тревожат демоны. Ребенок нашел убежище в объятиях своей доброй мачехи, женщины, чье сердце было наполнено любовью и состраданием.

В 1923 году он закончил начальную школу. Чико вставал в шесть утра, чтобы в семь начать делать свою домашнюю работу, а затем отправлялся на работу на фабрику, с трех часов дня до одиннадцати ночи.

В 1925 году он покидает фабрику, и начинает работать в кафе М.Фелизардо Сабриньо, начиная работу в шесть тридцать утра и заканчивая в восемь вечера. Ночные расстройства продолжались, после засыпания, он впадал в глубокий транс. В 1927 году одна из его сестер заболевает. Супружеская чета духов, встретила с близкими родственниками заболевшей, и вместе совершают первое спиритическое собрание в доме Хавьера. На столе лежали две книги: "Евангелие от Спиритизма" и "Книга Духов". По средству медиумизма сеньоры Кармен открыто проявилась его мать, которая сказала: "Сын мой, мы снова вместе. Эти две книги, которые лежат перед нами являются двумя сокровищами света. Изучай их и исполняй свои обязанности; в ближайшем будущем божественная доброта позволит нам указать тебе новый путь".

Первый и единственный учитель Чико, который обнаружил у него способности к медиумической психографии была Донья Розалия (Dona Rosalia). Она прогуливалась со своими учениками по сельской местности. Ученики, должны были на следующий день написать сочинение об этой прогулке. Чико всегда получал первое место. Подозрительная учительница, однажды повела детей на прогулку раньше, чем обычно, и по возвращению попросила учеников написать сочинение в ее присутствии. Чико вновь получил наивысшую оценку за литературную композицию по теме этого утра, отвергая в своем сочинении евангелические выводы.

Донья Розалия показала своим близким друзьям работу, сделанную Чико и все они были единомышленны в признании того, что если она не была скопирована, то была тогда сделана Духами.

МЕДИУМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПЕДРО ЛЕОПОЛЬДО

В июне 1927 года, был основан Спиритический Центр имени Луиса Гонзага(Luiz Gonzaga), в котором Чико был назначен секретарем. С этого момента будут развиваться его медиумические

способности. В течение первых четырех лет его произведения не были подписаны. Именно тогда, в жизни Чико появляется Эммануэль.

Начиная с этого момента, рукописи, которые считались сделанными Чико, поскольку не были подписаны, подписываются, и Чико перестает выступать в качестве автора и превращается просто в медиумический инструмент. 6 июля 1932 года Бразильская Спиритическая Федерация публикует свою первую книгу "Собрание произведение поэтов из потустороннего мира" ("Mas Alla de la Tumba"), работа, которая по сей день является уникальной, в которой многие десятки бразильских и португальских поэтов писали в стиле, в котором они писали при жизни в своем последнем воплощении. Эта работа была объектом глубокого изучения.

Затем следует ряд необыкновенных работ об истории Христианства, в которых Эммануэль играет важную роль, в том числе: "Две тысячи лет назад", "Христос", "Пятьдесят лет спустя", и "Отречение".

В 1942 году, Чико знакомится с Духом врача, который страстно желал писать через него. Первых их встречи, привели к знакомству "С нашим Домом", городом в Духовном Мире, который они, вскоре, совместно описали в первой книге.

В 1950 году у Чико уже более 50 прекрасных психографических книг. Этот человек, имевший лишь начальное образование, работал на должности административного служащего, ответственного за публичную регистрацию, проделал беспрецедентную литературную работу, которая так удивляет скромностью и любовью.

Несколько раз он был оклеветан, оскорблен и вызван в суд. Но он всегда выходил чистым и укреплялся в своей вере, становясь ориентиром для спиритического движения во всем мире.

Францско Хавьер Кандидо также был объектом исследования группы ученых НАСА, которая установила, что магнитное поле вокруг него, распространяется более чем на двенадцать метров. Тем не менее, жизнь Чико была наполнена болью, из-за болезни, от которой он страдал на протяжении долгого времени, в трех случаях его легкие предавали его, а в 1931 году, у него были серьезные проблемы со зрением.

МЕДИУМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УБЕРАБА

5 Января 1959 года Чико переезжает в город Убераба, по наставлению своих духовных благодетелей. В тот же самый день, начинается его медиумическая деятельность, в общественных собраниях Христианской Спиритической Общины. Именно с этой отправной точки начинаются его известные странствия.

Каждую субботу, после ухода из Христианской Спиритической Общины, благородный медиум посещал дома людей, нуждающихся в предоставлении радости его дружественного присутствия, и всегда сопровождался большим количеством людей. Город Убераба после его прибытия трансформировался, в место притяжения многочисленных посетителей со всех регионов Бразилии и иностранцев, прибывших, чтобы познакомиться с медиумом. Для тех, кто знал о его жизни, и его работе, для которых не важны расстояния, чтобы прийти и встретиться с ним. Его работа всегда состояла в популяризации спиритизма и благотворительной деятельности.

Авторские права на всего его книги(419), которые были проданы в количестве около 30 миллионов экземпляров были переданы благотворительным организациям. В течение последних лет своей жизни, Чико Хавьер, подтвердил свой статус посланника Христа. Хрупкость его тела, не позволяла ему принимать участие в спиритических заседаниях молитвенной группы, поэтому он был вынужден оставаться дома, но даже тогда, он получал послания от духов.

Чико Хавьер сумел узнать многое о спиритизме. Что касается доктринальной ценности его медиумических работ, то она просто безмерна, поскольку каждая из них развивает спиритические идеи с абсолютным соответствием Кодификации Кардека.

Чико Хавьер был и навсегда останется достоянием Спиритической Доктрины. И так 30 июня 2002 года, в 19:30 в городе Убераба, Бразилия, в возрасте 92 лет, Франсиско Кандидо Хавьер или просто Чико покинул земной мир. Более трехсот тысяч человек пришли проститься с ним. 2 июля, более двадцати тысяч человек присутствовали на его похоронах. Везде по всему миру, Спиритическое Движение, чествовало, того, кто внес неоценимый вклад в дело распространения Спиритизма.

Это послание было психограффировано медиумом Чико Хавьером, на английском языке, в Спиритическом Союзе Минас-Жерайса, после концерта Refugio de Jesus, который прошел 4 апреля 1937 года. Концерт давал блестящий скрипач Levino Albano Conceicao, который слеп с семи лет. Это красивое приветствие было написано за две минуты, в зеркальном виде, чтобы его прочесть, его необходимо было положить перед зеркалом.

Оно гласит:

"Мои дорогие и великодушные друзья Доктрины Братства. Хорошего вам здоровья и мира в Боге. Давайте учиться жизни по закону любви, как учит этому Иисус Христос." Ваш брат, Эммануэль.

Перевод: Flatliner

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

